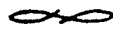

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

2

---

1 9 6 3

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Еттинчи йил нашири

2

1963

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЕТИ
ТОШКЕНТ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания седьмой

2

1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Х. С. СУЛАЙМАНОВА (*зам. редактора*), акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, член-корр. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, член-корр. АН УзССР А. И. ИШАНОВ, член-корр. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, доктор ист. наук А. Х. БАБАХОДЖАЕВ, доктор экон. наук О. Б. ДЖАМАЛОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, канд. ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, канд. ист. наук А. К. ВАЛИЕВ (*зам. редактора*), канд. филол. наук Х. Т. ЗАРИФОВ, канд. иск. наук Ф. М. ҚАРОМАТОВ, канд. филол. наук Х. У. ҚУРБАНОВА, канд. ист. наук Б. В. ЛУНИН, канд. филос. наук М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

А. М. АМИНОВ

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

Решения ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г., принятые по докладу Н. С. Хрущева «Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством», явились новым выдающимся вкладом коллективной мысли партии в сокровищницу марксизма-ленинизма, в теорию и практику управления социалистическим государством и народным хозяйством страны в период развернутого строительства коммунизма. Постановление ноябрьского Пленума «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством» направлено на быстрее выполнение грандиозных планов коммунистического строительства, начертанных в исторических материалах XXII съезда КПСС.

Огромное значение для дальнейшего развития экономики и культуры Советского Узбекистана и других республик Средней Азии имеют решения Пленума о создании Средазбюро ЦК КПСС. Среднеазиатского совнархоза и других руководящих органов Среднеазиатского экономического района.

Собственно говоря, Среднеазиатский экономический район — это не новое, а довольно привычное для нас название. Но мы привыкли представлять себе под этим названием определенный территориально-производственный комплекс. Теперь же это понятие приобретает новое содержание.

Среднеазиатский экономический район — один из 17 крупных экономических районов нашей страны. Географически и экономически он не укладывается в рамки отдельных административных и государственных границ и охватывает огромную территорию в 1238 тыс. кв. км¹ с населением (на 1 января 1962 г.) 15 175 тыс. человек². В его пределы входят четыре союзные республики Средней Азии — Узбекистан, Туркмения, Киргизия и Таджикистан. По природным и экономическим особенностям сюда тяготеет и Южный Казахстан, хотя он находится в составе Казахского экономического района.

Среднеазиатский экономический район в сельскохозяйственном отношении представляет собой уникальный район орошаемого земледелия. Главные виды его продукции — хлопок, шелк, лубяные культуры, каракуль, зерно, продукты садоводства, виноградарства и др., но, пожалуй, самое характерное, что определяет производственный профиль данного района и отличает его от других экономических районов страны, это хлопок. Средняя Азия — основная хлопковая база Советского Союза,

¹ Э. М. Мурзаев, *Средняя Азия*, М., 1961, стр. 7.

² Народное хозяйство СССР в 1961 г., Статистический ежегодник, М., Госстатиздат, 1962, стр. 18—19.

на долю которой падает 94% хлопка, производимого в СССР. Сама природа Средней Азии — продолжительное солнечное лето, плодородные лёссовые почвы, возможность искусственного орошения обширных районов, богатые равнинные и горные пастбища — благоприятствует развитию хлопководства и других технических культур.

Основным для народного хозяйства здесь является хлопково-производственный комплекс, основанный на сочетании оазисного орошаемого земледелия с пустынным и горнопастбищным животноводством, а также богарным земледелием. Он включает хлопководство, хлопкопереработку и широкий круг обслуживающих их отраслей производства. Введен в культуру и ряд новых для данного района технических растений: кенаф и джут, арахис, сахарная свекла, эфиромасличные растения, сахарный тростник и др. На богаре (без полива) высевается значительное количество пшеницы и других зерновых, а отчасти масличных и овощебахчевых культур.

В животноводстве, помимо крупного скота и свиней, разводятся каракульская, курдючная и крупная гиссарская мясо-сальная породы овец, верблюды и яки (кутасы). Часть продукции животноводства идет на вывоз (каракулевые смушки, шерсть, кишки и др.).

Жаркий климат района и ограниченное количество осадков делают искусственное орошение необходимым условием земледелия. Народы Средней Азии с древних времен возводили крупные ирригационные каналы и гидротехнические сооружения. Однако они были основаны на эмпирической технике, уровень которой не позволял использовать богатые водные запасы среднеазиатских рек и освоить обширные массивы плодородных земель.

За годы социалистического строительства осуществлена полная реконструкция старых оросительных систем и созданы такие крупные гидротехнические сооружения инженерного типа, как Большой Ферганский, Ташкентский и Южный Голодностепский каналы в Узбекистане, Большой Вахшский и Гиссарский каналы в Южном Таджикистане, Большой Чуйский и Таласский каналы в Киргизии, Каракумский канал в Туркмении и многие другие. Широкий размах ирригационного строительства позволил значительно увеличить орошаемые площади Средней Азии.

В промышленном отношении Среднеазиатский экономический район представляет собой крупный район хлопковой, текстильной, легкой, шелковой, пищевой, маслоэкстракционной и джутовой промышленности. Здесь заново создана мощная энергетическая промышленность, машиностроение (особенно сельскохозяйственное, ирригационное, текстильное), черная и цветная металлургия, угольная, нефтегазовая, химическая промышленность, производство стройматериалов и строительная индустрия.

Многие отрасли промышленности имеют общесоюзное значение, в том числе уникальными являются производство хлопкоборочных и землеройных машин, ровничных и прядильных машин и др. По некоторым важнейшим видам промышленной продукции Среднеазиатский экономический район занимает ведущее место в стране, например, по производству хлопчатобумажных и шелковых тканей — второе место в Союзе, по растительному маслу, джуту и кенафу — первое место, по производству минеральных удобрений — третье, по производству цемента — четвертое, по добыче нефти — третье, по черным металлам — шестое и по выработке электроэнергии — четвертое место в стране.

Среднеазиатский экономический район располагает разнообразными природными богатствами: нефтью, газом, углем, цветными металлами

ми, различными минеральными солями, горно-химическим сырьем и т. д. По запасам нефти район занимает второе место в Союзе, по цветным металлам — одно из первых мест, а по запасам природного газа Средняя Азия не имеет себе конкурента.

Советскими геологами установлено, что громадная территория от Каспийского моря до предгорьев Тянь-Шаня является газоносным районом. Особенно велики запасы газа в Узбекской и Туркменской ССР. Только в Узбекистане разведанные запасы природного газа составляют более 3 трлн. куб. м. Уже построен мощный газопровод от Газлинского месторождения до Бухары и Ташкента (700 км), идет строительство газопровода Ташкент—Чимкент—Алма-Ата. В ближайшем будущем будут газифицированы все крупные города Средней Азии. Газ будет широко использоваться в коммунальном хозяйстве и быту населения. Все это коренным образом изменит топливный баланс Средней Азии, даст большую экономию труда и миллионов тонн дорогостоящего твердого топлива.

Полным ходом идет строительство самого крупного в мире газопровода Бухара—Урал, и скоро среднеазиатский газ потечет в братские республики — Казахстан и Российскую Федерацию.

Среднеазиатский экономический район располагает и огромными ресурсами гидроэнергии, занимая в этом отношении второе место в Союзе (после РСФСР). Это позволило в годы Советской власти осуществить строительство целого ряда гидроэлектростанций: Чирчик-Бозсуйского каскада, Фархадской, Кайрак-Кумской, Нарынской, Учкурганской и многих других. Сейчас в Среднеазиатском экономическом районе вырабатывается почти 10 млрд. кВт-ч электроэнергии³, т. е. в 5 раз больше, чем во всей дореволюционной России, и во много раз больше по сравнению с рядом западноевропейских стран, не говоря уже о странах зарубежного Востока.

Среднеазиатский экономический район имеет развитую транспортную сеть, обеспечивающую внутрирайонные и межрайонные экономические связи. Он связан железной дорогой с Европейской частью Союза и крупными сопредельными экономическими районами страны — Казахстаном и Сибирью, что способствует развитию экономических связей данного района с другими районами страны. За годы Советской власти здесь осуществлено строительство крупных железных дорог. Прежде всего, это—Туркестано-Сибирская железная дорога, связавшая Среднеазиатский экономический район с северными районами Казахстана и Сибири, откуда в Среднюю Азию поступают хлеб, металл, уголь, машины и другие необходимые товары.

Строительство железнодорожной линии в глубь Тянь-Шаня, к г. Рыбачье (оз. Иссык-Куль) обеспечило хозяйственную связь районов Иссык-Кульской котловины со столицей Киргизии г. Фрунзе. Магистральная дорога Каган—Душанбе обеспечила непосредственную связь Южного Таджикистана с Ташкентской железной дорогой и общей железнодорожной сетью СССР.

Особо следует отметить строительство железной дороги Чарджоу—Кунград, связавшей отдаленный Хорезмский оазис с остальной частью Средней Азии. Дальнейшее продолжение этой дороги с выходом в районе Южного Поволжья коренным образом улучшит транспортную связь Средней Азии с Европейской частью СССР и окажет большое влияние на развитие экономики Хорезмской (УзССР) и Ташаузской (ТуркмССР) областей. Среднеазиатский экономический район покрыт

³ Народное хозяйство СССР в 1961 г., стр. 133.

густой сетью магистральных автомобильных дорог, связывающих отдаленные районы с крупными хозяйственными центрами Средней Азии. К ним относятся Большой узбекский тракт, высокогорные автотракты Ош—Хорог—Душанбе, Фрунзе—Джалалабад—Ош, пересекающие весь Тянь-Шань с севера на юг, высокогорная магистраль Ташкент—Коканд, соединяющая кратчайшим путем Ташкентский оазис с Ферганской долиной, и многие другие. Будучи важнейшими транспортными артериями, они связывают почти все районы Средней Азии в единый экономический комплекс и содействуют развитию народного хозяйства всех среднеазиатских республик.

Даже краткий экономико-географический обзор Средней Азии свидетельствует о том, какие поразительные перемены произошли в этом ранее отсталом крае и какие неисчерпаемые возможности таит в себе этот район для дальнейшего ускорения темпов коммунистического строительства.

Коммунистическая партия и Советское правительство неуклонно заботятся о развитии экономики среднеазиатских республик и максимальном использовании их богатейших ресурсов. В докладе на XXII съезде КПСС о Программе партии Н. С. Хрущев подчеркнул необходимость «превращения Средней Азии в важнейший район размещения энергетических производств на базе использования огромных ресурсов газа и гидроэнергии... организации крупных комплексов химической промышленности...»⁴, а на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС 1962 г. он указал, что «многие районы Средней Азии располагают богатейшими возможностями для дальнейшего развития хлопководства, расширения садоводства и виноградарства, но эти возможности не используются из-за отсутствия воды. Построив гидроэнергосооружения, мы дадим воду в степные районы и вольем в них новую жизнь. Климатические условия в Средней Азии прекрасные, строить там экономически целесообразно, капитальные вложения очень быстро окупятся. Кроме того, Средняя Азия богата минеральными ресурсами. На базе дешевой электроэнергии имеется возможность развить там крупную промышленность»⁵.

Это — радующие перспективы дальнейшего мощного развития производительных сил Средней Азии, грандиозные планы преобразования природы и использования богатейших природных ресурсов района.

В системе общесоюзного экономического разделения труда Средняя Азия и впредь будет развиваться как основная хлопковая база Советского Союза. Производство хлопка будет увеличиваться из года в год, но для этого необходимо всемерное расширение орошаемых земель и улучшение водообеспеченности существующих посевных площадей под хлопчатником.

Н. С. Хрущев указывал, что, «намечая план развития сельского хозяйства, наша партия придает особое значение ирригации, орошению полей. Ирригация — это составная часть ленинского плана электрификации. Владимир Ильич Ленин в неразрывном единстве рассматривал проблему строительства электростанций и развития орошения. Уже в первые годы Советской власти Ленин мечтал об орошении полей Закавказья и Средней Азии, о том, чтобы дать воду в засушливые волжские степи»⁶.

⁴ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 40.

⁵ «Правда», 20 ноября 1962 г.

⁶ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, стр. 56.

В соответствии с этой установкой предусмотрено создать новый крупный район хлопководства в бассейне Сыр-Дарьи, где, по предварительным подсчетам, можно оросить 800—850 тыс. га земель Голодной степи на территории Узбекской, Казахской и Таджикской республик; построить Нурекскую ГЭС с тем, чтобы оросить под хлопок, рис и другие культуры 1,2 млн. га земель в Узбекской и Таджикской республиках, в том числе 1 млн. га земель Каршинской степи УзССР; развернуть на базе Каракумского канала орошение и освоение 600 тыс. га земель в Туркмении для развития хлопководства; создать новые районы рисосеяния в низовьях Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи с площадью орошаемых земель около 900 тыс. га. Всего по этим крупным объектам предполагается освоить более 3, 5 млн. га земель, что на 1 млн. га превышает всю орошаемую ныне площадь Объединенной Арабской Республики.

В целях обеспечения такого крупного прироста посевных площадей в союзных республиках Средней Азии развернулась гигантская работа по орошению и хозяйственному освоению новых земель. Например, на территории Узбекской республики за последние годы появились новые крупные водохранилища — Ташкентское, Чимкурганское, Южносурханское, — заработали мощные насосные станции, вступили в строй крупные мелноративные объекты⁷.

Наиболее крупными целинными районами Средней Азии являются Голодная и Каршинская степи, просторы туркменской целины. Только в Голодной степи с использованием вод Сыр-Дарьи в ближайшие годы будет освоено 1 млн. га земель. Здесь уже развернулось строительство ирригационных и мелноративных сооружений. Голодностепские целинники проложили Южный Голодностепский канал, построили насосные станции и создают систему дренажных коллекторов. В Каршинской степи построен самый крупный в Средней Азии озерный коллектор, откуда будет производиться забор воды для машинного орошения.

Для современного периода характерны индустриальные методы ирригационного строительства. Освоение в ближайшем будущем громадных просторов плодородных, но пока безводных земель Средней Азии позволит создать здесь новый крупный район советского хлопководства.

В Средней Азии разворачивается строительство крупных гидроэлектростанций. Начато сооружение гиганта энергетики Средней Азии — Нурекской ГЭС на р. Вахш мощностью 2700 млн. квт и предстоит построить Рогунскую гидроэлектростанцию. Развернулось строительство каскада Токтогульской и Тогузтороуской ГЭС на р. Нарын. Подготавливается строительство крупной Чарвакской гидроэлектростанции на р. Чирчик и многих других.

Создание этих крупных гидроэлектростанций приведет к резкому увеличению мощностей всей энергетической системы и обеспечит базу для дальнейшей индустриализации среднеазиатских республик. В частности, оно позволит создать крупные центры электроемких отраслей промышленности — цветной металлургии, алюминиевой промышленности и предприятий большой химии.

Строительством гидроэнергетических сооружений комплексно решается проблема электрификации, орошения и обводнения земель. Так, создание Нурекской ГЭС обеспечит орошение 1—2 млн. га новых земель. Строительство Токтогульской ГЭС — это не только турбины общей мощностью 1 700 тыс. квт-ч, энергия которых вольется в Среднеазиатскую энергосистему, но и огромные водохранилища, которые накопят

⁷ Ш. Р. Рашидов, Речь на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС, «Правда», 22 ноября 1962 г.

19 млрд. куб. м воды, сделают Сыр-Дарью полноводной и напоят 1 700 тыс. га земель Ферганы. Строительство Тохтагульской и Чарвакской ГЭС образует огромное водохранилище, что в корне улучшит водообеспеченность районов Ташкентского оазиса.

Наличие в районе громадных запасов природного газа и угля позволяет развернуть и строительство тепловых электростанций. Уже вступает в полную мощность самая крупная в Средней Азии Ангренская ГРЭС (600 тыс. кВт), вступили в строй Тахиаташская, Ферганская и другие тепловые станции. Полным ходом идет строительство Ташкентской ГРЭС на газе (мощностью 1 200 тыс. кВт) и Навоннской ГРЭС (800 тыс. кВт). В перспективе предполагается строительство еще более крупных тепловых станций на базе использования природного газа.

В Среднеазиатском экономическом районе получит весьма широкое развитие нефте-газовая промышленность. Использование уникальных запасов природного газа позволит превратить район в важнейший центр газовой промышленности страны. В 1940 г. в Средней Азии (Узбекистан и Туркмения) добывалось всего 9,9 млн. куб. м газа, а в 1961 г. — уже 1 404,9 млн. куб. м.

О масштабах развития газовой промышленности в Средней Азии можно судить хотя бы на примере Узбекской республики, где добыча газа к 1965 г. будет доведена, по дополнительным пометкам, до 41 млрд. куб. м. По энергетической мощности газопровод Бухара—Урал равен трем Братским ГЭС, и его использование только для Урала даст возможность отказаться от ежегодного завоза десятков миллионов тонн угля.

Среднеазиатский газ будет использоваться не только как источник энергии, но и как технологическое сырье. Наряду с минеральными солями, горно-химическим сырьем и отходами хлопководства газ будет служить важным сырьем для химической промышленности, особенно для развития полимерной химии, производства пластических масс и синтетических волокон. В ближайшем будущем Средняя Азия превратится в важный центр химической промышленности Союза.

Таковы грандиозные планы и перспективы дальнейшего подъема экономики Средней Азии, предусмотренные великой программой коммунистического строительства.

В Программе партии отмечается, что в области экономической партии и впредь будет вести курс на всестороннее развитие хозяйства советских республик, обеспечивать рациональное размещение производства и планомерную разработку природных богатств. На основе мощного подъема экономики союзных республик будет возрастать их вклад в общее дело коммунистического строительства. Вместе с тем партия будет обеспечивать совершенствование социалистического разделения труда между союзными республиками и крупными экономическими районами, объединяя и согласовывая их трудовые усилия, правильно сочетать интересы всего государства с интересами каждой советской республики.

Решение главной экономической задачи — создание материально-технической базы коммунизма — предполагает все более тесное объединение советских наций, растущий обмен их материальными и духовными богатствами, тесную взаимосвязь и взаимопомощь советских республик. Это позволит все более эффективно использовать наши материальные и трудовые ресурсы и ускорять темпы хозяйственного строительства.

Сама жизнь дает нам яркие примеры такого сотрудничества. В освоении десятков миллионов гектаров целинных земель Казахстана

активно участвуют трудящиеся России, Украины, Белоруссии, Прибалтики, среднеазиатских республик, представители самых различных национальностей страны. Объединенными усилиями народов Средней Азии — узбеков, казахов, таджиков — осваиваются обширные земли Голодной степи, которая благодаря их героическому труду превращается в цветущий край, хлопковую житницу Советского Союза. Фархадская ГЭС питает энергией три братские республики — Узбекистан, Киргизию и Таджикистан. Трудящиеся Узбекистана и Таджикистана, совместно построив Кайрак-Кумскую гидроэлектростанцию, назвали ее станцией «Дружба». Усилиями двух братских республик — Киргизии и Узбекистана — возведена крупная Учкурганская гидроэлектростанция. Энергией Тохтагульской ГЭС на Нарыне и водами Тохтагульского водохранилища будут пользоваться промышленность и сельское хозяйство Киргизии и Узбекистана. В скором времени будет создана единая Среднеазиатская энергосистема. Узбекский газ потечет по газопроводам в братские республики — Казахстан, Киргизию, на Урал.

Все эти прогрессивные процессы в экономической жизни народов СССР выходят за рамки административных и государственных границ, взаимообогащают и сближают социалистические нации. Но эти связи могли быть еще более эффективными, если бы не мешали административные и ведомственные барьеры между хозяйственными и плановыми органами союзных республик.

Существование параллельных отраслей промышленности, отраслевых научно-исследовательских и проектных институтов в республиках Средней Азии, нерациональные, экономически необоснованные транспортные перевозки, существующие дефекты административного районирования являются серьезной помехой в развитии производительных сил Средней Азии и ее отдельных республик. Как указывал Н. С. Хрущев в докладе на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС 1962 г., «успешному экономическому развитию, правильному использованию ресурсов препятствует также разобщенность экономики соседних союзных республик. В этом мне пришлось наглядно убедиться, в частности, во время недавней поездки в Среднюю Азию.

Что представляет из себя промышленность каждой из среднеазиатских республик? Здесь сравнительно в небольших объемах имеются одни и те же отрасли производства... Причем объем промышленной продукции предприятий совнархоза каждой республики относительно невелик... Такое положение ведет к искусственной замкнутости хозяйства этих республик, мешает расширению специализации и кооперирования, наиболее эффективному размещению производительных сил и использованию природных богатств...»⁸.

Создание в соответствии с решениями ноябрьского Пленума ЦК КПСС среднеазиатских партийных и экономических органов будет способствовать коренному улучшению руководства народным хозяйством, координации и объединению усилий среднеазиатских республик по вовлечению в хозяйственный оборот огромных ресурсов Среднеазиатского экономического района, позволит рационально размещать производительные силы края и коренным образом улучшить внутрирайонные и межрайонные связи. В частности, создание Среднеазиатского совнархоза, как и других укрупненных совнархозов, будет способствовать преодолению местнических тенденций, попыток строить замкнутое хозяйство, распыления материальных и людских ресурсов.

⁸ «Правда», 20 ноября 1962 г.

Простое перечисление некоторых проблем хозяйственного строительства республик Средней Азии может расширить наше представление о значении создаваемых среднеазиатских органов: это проблема хлопководства и орошения, механизации сельскохозяйственного труда, в частности машинной уборки хлопка, и в связи с этим создание новых высокопроизводительных хлопкоуборочных машин, хозяйственное освоение обширных земельных фондов, гидроэнергетических и природных ресурсов, объединение районных энергетических систем в единую Среднеазиатскую энергосистему, разработка рациональной схемы размещения капитального строительства, проблема специализации и кооперирования важнейших отраслей промышленности и многие другие актуальные проблемы.

Координация должна быть достигнута и в области научных комплексных исследований. Необходимо четко определить научное направление республиканских академий наук и различных исследовательских институтов, преодолеть параллелизм и дублирование в их работе, сосредоточить усилия ученых на решении важнейших народнохозяйственных проблем. Расширение круга задач, стоящих перед научно-исследовательскими организациями, укрепление связи науки с жизнью, с практикой коммунистического строительства повышают ответственность наших ученых, усиливают роль науки в строительстве коммунизма, как это и предусмотрено Программой партии.

К. ЗАЙНУЛЛИН

ТВЕРДЫНЯ НА ВОЛГЕ

Весь советский народ отметил славную годовщину — 45-летие доблестных Вооруженных Сил Страны Советов, зорко стоящих на страже мира, надежно оберегающих великие завоевания социализма, вдохновенный творческий труд советских людей — строителей коммунизма. Этот замечательный юбилей совпал с другой знаменательной датой — 20-летием великой битвы на Волге, где Советские Вооруженные Силы покрыли себя неувядаемой славой.

Советская Армия — детище Великого Октября — создавалась Коммунистической партией во главе с ее основателем и вождем В. И. Лениным в ходе ожесточенной борьбы с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией. В. И. Ленин всесторонне обосновал необходимость создания могущественной Советской Армии, разработал принципы ее организации, как армии нового типа — армии освобожденных рабочих и крестьян. Вооруженные Силы государства диктатуры пролетариата строились Коммунистической партией на основе железной воинской дисциплины, централизованного управления, хорошо поставленной партийно-политической работы. Главным источником силы и непобедимости Советской Армии, основой основ военного строительства является руководство Коммунистической партии.

На всех этапах развития Советского государства наша армия всегда была на высоте своих почетных задач. Вся история Советской Армии и Военно-Морского Флота — это яркий, живой пример доблести, героизма и беззаветного служения своему народу, социалистической Отчизне. Советские Вооруженные Силы вписали немало героических страниц в историю нашей Родины, особенно в годы гражданской и Великой Отечественной войн.

Самым суровым испытанием для нашего народа и его армии явилась Великая Отечественная война Советского Союза против германского фашизма. Враг напал на нас внезапно и вероломно. Под натиском его превосходящих сил Советская Армия вынуждена была отступать в глубь страны.

Главные причины неудач советских войск в начале войны были связаны с культом личности Сталина. Он нанес огромный вред обороноспособности СССР. Военной подготовке населения накануне войны не уделялось должного внимания. Широкое распространение получили тогда убеждения о возможности легкой победы в войне, о том, что в случае нападения на Советский Союз боевые действия якобы будут сразу же перенесены на территорию агрессора. Все это притупляло бдительность и не способствовало мобилизации населения на активную подготовку обороны страны. Большой урон обороноспособности нашей страны на-

несли и необоснованные репрессии в отношении значительной части опытных военных кадров накануне войны. Культ личности Сталина сковывал развитие военной науки, техники, глушил творческую инициативу командиров и политработников Советских Вооруженных Сил.

Но несмотря на все эти трудности, Советская Армия наносила немецко-фашистским захватчикам сокрушительные удары. Коммунистическая партия подняла советский народ на священную Отечественную войну, разработала развернутую программу борьбы и разгрома врага.

Вместе со всем советским народом трудящиеся Узбекистана в едином порыве откликнулись на призыв партии и правительства встать на защиту социалистической Отчизны. Тысячи патриотов со всех концов республики обращались в военкоматы с просьбой послать их на фронт. Народное хозяйство Узбекистана, как и всей страны, перестраивается на военный лад. Девизом тружеников тыла стал лозунг партии: «Все для фронта, все для победы». Советские люди проявляли образцы невиданного героизма на фронте и в тылу.

В декабре 1941 г. Советская Армия нанесла врагу крупное поражение под Москвой. Был развеян миф о непобедимости гитлеровской армии. Однако зимой 1941—42 гг. Советская Армия еще не располагала достаточными силами для полной победы над врагом.

Пользуясь тем, что Англия и США затягивали открытие второго фронта, и опираясь на военно-экономический потенциал оккупированных стран Европы, фашистская Германия собрала большие силы и организовала летом 1942 г. наступление на юге нашей страны. Немецко-фашистские захватчики намеревались летом и осенью 1942 г. нанести решающее поражение Советскому Союзу, выйти к Волге, расколоть наш фронт, отрезать Кавказ от центральных районов страны¹. Для этого враг перебросил на советско-германский фронт значительное количество дивизий из Западной Европы. Страны фашистского блока увеличили свои вооруженные силы на восточном фронте с 227 дивизий в мае 1942 г. до 266 — к ноябрю².

Это были тяжелые дни для нашей Родины. К осени 1942 г. немецко-фашистские захватчики продолжали оккупировать Эстонию, Латвию, Литву, Белоруссию, Украину, Молдавию, ряд областей РСФСР, часть Карело-Финской республики. Они глубоко продвинулись на восток в направлении нижней Волги и Кавказа, держали в блокаде Ленинград, находились в 150—200 км от столицы нашей Родины—Москвы.

У Волги развернулось одно из самых кровопролитных сражений в истории войн, длившееся 200 дней и ночей — с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г. На отдельных этапах этого сражения, охватившего территорию почти в 100 тыс. км², участвовало в боях свыше 2 млн. человек, 26 тыс. орудий и минометов, более 2 тыс. танков и столько же самолетов³.

Здесь стояли насмерть бойцы 62-й армии под командованием В. И. Чуйкова и 64-й армии под командованием М. С. Шумилова⁴. Советские воины защищали твердыню на Волге с невиданным мужеством и самопожертвованьем. Бои шли за каждую улицу, за каждый дом.

В эти грозные дни с новой силой проявилось нерушимое единство армии и народа, как решающее условие нашей победы. Воля народа

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 3, М., Военгиздат, 1961, стр. 10.

² В. Поздняк, П. Деревянко, Великий перелом, «Коммунист», 1962, № 2, стр. 70.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 3, стр. 64.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза, изд. 2, дополненное, М., Госполитиздат, 1962, стр. 555.

была воплощена в лозунге: «Ни шагу назад!» С горячим письмом к славным воинам в эти дни обратился узбекский народ.

«Слышишь, фронт!— говорилось в письме,— мы клянемся отдать все свои силы, мы готовы на любые жертвы во имя спасения Родины, во имя разгрома врага... Это письмо, обращенное к фронту, читайте и слушайте все вы, защитники Родины. Вам говорим: остановите, отбросьте и разгромите врага»⁵.

В ходе боев Советская Армия опиралась на твердое руководство партии и могучую поддержку народа, становилась все более сильной, закаленной и опытной. Создав могучую оборону, она тщательно готовилась к контрнаступлению и разгрому врага.

План контрнаступления был разработан в результате коллективного творчества командующих фронтами, членов военных советов фронтов и Генерального штаба. В разработке и осуществлении его активно участвовал член военного Совета фронта генерал-лейтенант Н. С. Хрущев.

Чтобы обеспечить успешное контрнаступление наших войск, нужны были соответствующие материально-технические предпосылки. К осени 1942 г. в стране было налажено военное производство и созданы необходимые условия для развертывания мощных наступательных операций. Достаточно отметить, что к началу контрнаступления на Волге наши войска имели около 900 танков, более 13,5 тыс. орудий и минометов, свыше 1,1 тыс. самолетов (без У-2)⁶.

В обеспечении фронта людскими ресурсами, военной техникой, боеприпасами, снаряжением и продовольствием важную роль играл Советский Узбекистан, превратившийся в один из могучих arsenалов Советской Армии. Рабочий класс, колхозное крестьянство, все трудящиеся республики самоотверженно трудились, чтобы обеспечить действующую Армию всем необходимым.

Боеспособность армии, как известно, во многом определяется уровнем политического сознания и моральным духом личного состава. Поэтому Коммунистическая партия обращала особое внимание на укрепление морально-политического состояния войск, руководствуясь указанием В. И. Ленина: «... Где наиболее заботливо проводится политработа в войсках... там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед»⁷.

В самый разгар боев на Волге ЦК ВКП(б) обязал политорганы и партийные организации Советской Армии повысить уровень партийно-политической работы в войсках. Партийные работники проводили большую часть времени в частях и соединениях, лично общаясь с бойцами и командирами.

После тщательной подготовки 19 ноября 1942 г. советские войска перешли в контрнаступление и к 23 ноября взяли в кольцо 22 дивизии врага общей численностью 330 тыс. человек. Впервые в истории войн столь многочисленные силы противника, оснащенные новейшей техникой, были полностью окружены и ликвидированы.

В грандиозных сражениях на Волге высокие морально-боевые качества показали и дивизии, сформированные в Узбекистане, в том числе 389-я стрелковая дивизия, 128-я гвардейская Туркестанская горнострелковая дивизия, 14-я гвардейская кавалерийская дивизия⁸. В этих боях отважно сражался личный состав 90-й и 94-й отдельных узбекских стрелковых бригад.

⁵ Письма с фронта, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1949, стр. 10.

⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 3, стр. 20.

⁷ В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 413.

⁸ Архив Министерства Обороны, ф. 1181, оп. 481154С, л. 19, л. 1.

90-я отдельная стрелковая бригада в составе 3-й гвардейской армии участвовала в разгроме немецко-фашистских войск на Волге, освобождении г. Миллерова и других населенных пунктов⁹. Особенно отличились бойцы этой бригады Баймурат Кахаров, Рахманкул Халматов, Кендже Худайбергенов. Юнус Худояров, лейтенант Ахметов и др.¹⁰

Славно бились с врагом и воины 94-й отдельной стрелковой бригады. Летом 1942 г. они вели тяжелые оборонительные бои в донских степях¹¹, а затем участвовали в разгроме немецких войск на Волге, освобождении г. Серафимович и других городов.

В боях на Волге воины Узбекистана проявили массовый героизм.

«Мы приехали на фронт из солнечного Узбекистана,— писали зам. политрука Иртай Болганбаев и боец Гияз Зайнутдинов.— Наши отцы, матери, дети дали нам строгий наказ: где бы мы ни воевали, на каком бы фронте ни истребляли немцев — драться с врагом люто и беспощадно.

И мы понимаем, что разобьем фашистов на Волге—не будут рабами узбеки, казахи, таджики и другие братские народы Советского Союза... Клянемся не жалеть своей силы и крови... Умрем, но не пустим фашистов ни на шаг вперед»¹².

Высокое мужество проявила ташкентская девушка-радистка Елсна Стемпковская. Она погибла, но до конца осталась верной своей социалистической Родине. Младшему сержанту Е. Стемпковской было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹³.

Прошло 20 лет с тех пор, как Советские Вооруженные Силы одержали великую победу на Волге. Здесь немецко-фашистской армии было нанесено такое поражение, которое потрясло до основания всю фашистскую Германию, весь гитлеровский блок. Победа на Волге еще более подняла авторитет Советского государства. Будучи фактом огромного международного значения, она способствовала новому подъему освободительной борьбы народов Европы и Востока.

Победа на Волге была достигнута благодаря невиданному героизму советского народа и его доблестной армии. Она свидетельствовала об огромном росте Советских Вооруженных сил, повышении их боевого мастерства, превосходстве советской военной стратегии.

Победа наших войск на Волге положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны и всей мировой войны. В результате этой победы наша армия захватила стратегическую инициативу и перешла в общее наступление на огромном фронте от Ленинграда до предгорий Кавказа. Создались благоприятные условия для массового изгнания врага из пределов Советского Союза.

Летом 1943 г. Советская Армия нанесла сокрушительный удар немецко-фашистским войскам под Курском. Эта победа означала завершение коренного перелома в ходе войны. Стратегическая инициатива окончательно была закреплена за Советской Армией, наносившей все более мощные удары по врагу.

Советский народ и его армия под руководством Коммунистической партии одержали всемирно-историческую победу над фашистской Гер-

⁹ Из воспоминаний гвардии майора запаса В. У. Умарова, бывшего начальника политотдела 90-й отдельной стрелковой бригады.

¹⁰ Архив Министерства Обороны, ф. 90-й ОСБ, оп. 141556, д. 1, л. 12.

¹¹ Из воспоминаний бывшего ст. инструктора политотдела этой бригады Р. Н. Юсупова.

¹² Письма с фронта, стр. 21.

¹³ А. С. Казакова, Имя гордится Родина, Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, стр. 11.

манией, тогда как в капиталистическом мире не нашлось силы, способной остановить и разгромить фашистские полчища. Навсегда вошли в историю героические подвиги советских людей в тылу и выдающиеся победы Советской Армии в сражениях под Москвой и на Волге, под Курском и на Днепре, на Украине и в Белоруссии, в Прибалтике и Восточной Пруссии, под Будапештом и в битве за Берлин.

В упорной схватке один на один Советская Армия разгромила сильную, вооруженную до зубов гитлеровскую армию. Не одна выдающаяся личность, как это утверждалось в период культа личности Сталина, а весь советский народ и его доблестные Вооруженные Силы, руководимые партией Ленина, — вот кто обеспечил нашу великую победу.

Вот уже 45 лет Советские Вооруженные Силы надежно обеспечивают мирный созидательный труд советского народа. А с тех пор как возникла мировая социалистическая система, «Советский Союз считает своей интернациональной обязанностью обеспечивать вместе с другими социалистическими странами надежную защиту и безопасность всего социалистического лагеря»¹⁴.

Забота Советского Союза о защите других социалистических стран от наскоков империализма особенно ярко проявилась в октябрьские дни 1962 г., когда над Кубой нависла угроза военного нападения со стороны США. Советский Союз не мог оставить своих кубинских друзей в беде. Советские Вооруженные Силы в ответ на военные приготовления США были приведены в полную боевую готовность.

«Всем должно быть ясно, — говорил Н. С. Хрущев в докладе на сессии Верховного Совета СССР 12 декабря 1962 г., — что наша страна никогда не оставит революционную Кубу в беде. Советский Союз выполнит свое обещание помочь революционной Кубе. Революционная Куба не останется беззащитной»¹⁵.

Мудрая и мужественная позиция, занятая Советским правительством во главе со стойким борцом за мир, верным ленинцем Н. С. Хрущевым, сорвала агрессивные замыслы американских империалистов, предотвратила их разбойничье нападение на Кубу и отвела от мира страшную угрозу войны.

В период этих событий еще раз проявилась огромная роль растущей мощи Советских Вооруженных Сил как могучего фактора упрочения мира во всем мире. Вновь подтвердился на практике тот несложный факт, что в современных условиях силы мира и социализма «в состоянии навязать мир сторонникам войны»¹⁶.

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют повседневную заботу об укреплении обороноспособности СССР и мощи Советских Вооруженных Сил, обеспечивая их готовность дать в любой момент сокрушительный отпор империалистическим агрессорам.

Ярким примером заботы партии о Советской Армии явился октябрьский Пленум ЦК КПСС 1957 г., принявший Постановление «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте».

В результате выполнения этого Постановления и последующих решений партии у нас полностью восстановлены ленинские принципы руководства Вооруженными Силами. Советская Армия является самой первоклассной армией в мире, оснащенной всеми новейшими средствами вооруженной борьбы: ракетами всех радиусов действия, ядерным

¹⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 111.

¹⁵ «Правда», 13 декабря 1962 г.

¹⁶ Там же.

оружием, замечательными танками и самолетами, подводными и надводными кораблями и т. д.

Неустанно борясь за мир во всем мире, Коммунистическая партия и Советское государство вместе с тем воспитывают наших славных воинов, всех советских людей в духе постоянной готовности к защите социалистической Отчизны, всех стран мировой социалистической системы.

«С точки зрения внутренних условий,— говорится в Программе КПСС,— Советский Союз не нуждается в армии. Но поскольку остается военная опасность, исходящая от империалистического лагеря, не достигнуто полное и всеобщее разоружение, КПСС считает необходимым поддерживать оборонную мощь Советского государства, боевую готовность его Вооруженных Сил на уровне, обеспечивающем решительный и полный разгром любого врага, который осмелится посягнуть на Советскую Родину»¹⁷.

К. Зайнуллин

ВОЛГА БЎЙИДАГИ МУСТАҲКАМ ҚОЯ

Мақола Совет Армиясининг 45 йиллиги ҳамда Волга бўйидаги жангнинг 20 йиллигига бағишланган. Немис фашист қўшинларининг Волга бўйида тор-мор келтирилиши Улуғ Ватан урушида туб бурилишни бошлаб берди, бу жангнинг халқаро аҳамияти ниҳоятда улкан бўлди. Автор бу улуғ жангда иштирок этган Совет Ўзбекистони жангчиларининг қаҳрамонлигини, мардлик-жасоратини таъкидлайди.

¹⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 111.

Т. К. КАСЫМОВ

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОВЕТА

(К 40-летию образования СредазЭКОСО)

Коммунистическая партия и Советское государство всегда уделяли огромное внимание вопросам организации и совершенствования управления социалистическим производством.

За последние годы наша партия, по-ленински смело ломая старые, отжившие организационные формы, осуществила ряд крупных мер, направленных на коренное улучшение стиля, форм и методов руководства народным хозяйством СССР. Особенно большую роль сыграло создание совнархозов и территориальных производственных колхозно-совхозных управлений. Успешное развитие нашей промышленности и сельского хозяйства убедительно подтверждают правильность и своевременность принятых партией решений.

В. И. Ленин указывал, что по мере роста и совершенствования производства организационные формы управления «доделывать, переделывать, начинать с начала придется нам еще не раз. Каждая ступень, что нам удастся вперед, вверх в деле развития производительных сил и культуры, должна сопровождаться доделыванием и переделыванием нашей советской системы... переделок предостоят много, и «смущаться» этим было бы верхом неленности (если не хуже, чем неленности)»¹.

Событием огромной важности в жизни нашей партии и страны явился ноябрьский Пленум ЦК КПСС. Принятые Пленумом по докладу Н. С. Хрущева решения о перестройке партийных органов по производственному принципу, централизации руководства технической политикой, улучшении планирования, восстановлении ленинских принципов партийно-государственного контроля позволят нам быстрее осуществить принятую XXII съездом КПСС программу развернутого строительства коммунизма в СССР.

Для республик Средней Азии исключительно важное значение имеют решения Пленума об образовании Средазбюро ЦК КПСС и экономических органов Среднеазиатского экономического района. Создание этих органов еще более укрепит экономическую взаимосвязь и взаимопомощь братских республик Средней Азии, ускорит их хозяйственное и культурное развитие и сближение в период развернутого строительства коммунизма.

В свете этих решений представляет определенный теоретический и практический интерес деятельность первых среднеазиатских экономических органов, созданных еще при жизни В. И. Ленина. Здесь мы попытаемся осветить некоторые вопросы организации и деятельности Среднеазиатского экономического совета, созданного в 1923 г.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 88.

Как известно, в тот период на территории Средней Азии существовали три советские республики: Туркестанская АССР, входившая в СССР в составе Российской Федерации, и Бухарская и Хорезмская Народные Советские Республики, все более укреплявшие свои дружественные связи с Советской Россией и другими республиками СССР.

Необходимость дальнейшего развития республик Средней Азии по социалистическому пути, решения во многом общих задач их хозяйственного и культурного строительства требовали экономического объединения этих республик. Этому же требовали и принципы ленинской национальной политики партии.

Как подчеркивалось в письме ЦК РКП(б) «К коммунистам Туркестана» от 16 января 1922 г., национальная политика партии в Туркестане «состоит и должна непоколебимо состоять в осуществлении нерушимого сотрудничества и тесного братского союза трудящихся масс всех племен и наций, населяющих Туркестан, между собой и с трудящимися массами Центральной России».

В марте 1922 г. Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ высказались за необходимость экономического объединения ТАССР, БНСР и ХНСР. В их совместном постановлении по этому вопросу говорилось: «Принимая во внимание однородность основных элементов народного хозяйства Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республик (как-то: финансы, ирригация и сельское хозяйство, транспорт водный и железнодорожный, внешняя торговля), признать необходимым в интересах более усиленной работы по восстановлению хозяйственной жизни согласованное экономической деятельности вышеуказанных трех республик»².

В связи с этим решением была образована специальная комиссия по подготовке материалов к конференции среднеазиатских республик, на которой должен был быть решен вопрос об их экономическом объединении. Эта комиссия разработала основные вопросы экономического объединения республик Средней Азии, изложив свои выводы в сводной работе «Среднеазиатский экономический район», изданной в 1922 г.

В выводах комиссии указывалось, что основой экономического объединения республик Средней Азии служат следующие исторические и экономические предпосылки:

- а) естественные условия и производительные силы Бухары, Хорезма и Туркестана имеют общие типовые черты и взаимную связанность;
- б) демографические и этнографические группировки населения этих республик, сложившиеся на почве общих естественно-исторических и социальных условий, обнаруживают единство материальной и духовной культуры всего района Средней Азии;
- в) состояние ирригации Средней Азии и перспективы ее развития требуют создания общего регулирующего центра. Восстановление оросительной системы и орошение новых земель, установление общего водоземельного режима и разрешение аграрно-водного вопроса требуют экономического объединения Бухары, Хорезма и Туркестана;
- г) среднеазиатские республики имеют общие черты сходства и взаимной зависимости и в отношении сельского хозяйства. Сельскохозяйственные районы на территории Средней Азии располагаются вне зависимости от политических границ;
- д) общие типовые черты присущи и промышленности республик Средней Азии, задачи восстановления которой также настоятельно требуют объединения экономических усилий всех трех республик.

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 61, оп. 1, д. 124, л. 100.

В выводах комиссии указывалось также, что экономическое объединение республик Средней Азии необходимо и для проведения общих мероприятий по транспорту и торговле, упорядочению денежного обращения и осуществлению правильной финансово-налоговой и банковской политики.

Комиссия пришла к выводу, что «в интересах быстреего восстановления и развития хозяйства всех республик Средней Азии необходима тесная увязка всего Средне-Азиатского экономического района в одно целое на принципе тесного федерирования на основе договора»³.

Эта комиссия составила также проект договора по экономическому объединению ТАССР, БНСР и ХНСР и проект Положения о Высшем Среднеазиатском экономическом совете.

ЦК РКП(б) и его Средазбюро оказали большую помощь в экономическом объединении республик Средней Азии. 19 мая 1922 г. Пленум Средазбюро ЦК РКП(б) принял специальное Постановление «Об экономическом объединении трех республик (Туркестана, Хивы и Бухары)», в котором признал «необходимым приступить к осуществлению постановления ЦК РКП(б) о хозяйственном объединении трех республик путем создания Союзного Экономического Совета»⁴. Пленум установил дату созыва конференции представителей Туркестана, Бухары и Хорезма и обязал их партийные и советские органы провести предварительную широкую агитацию в массах по вопросу об экономическом объединении трех республик.

В марте 1923 г. в Ташкенте состоялась первая экономическая конференция среднеазиатских республик. В принятом ею постановлении говорилось, что указанные республики «отныне объединяются и согласовывают свою экономическую деятельность на началах единства их экономической политики и хозяйственного плана»⁵.

Высшим руководящим органом по экономическим вопросам республик Средней Азии должна была стать периодически созываемая конференция представителей ТАССР, БНСР и ХНСР.

Ведению ее подлежало руководство экономической политикой и хозяйственной работой договаривающихся сторон: финансово-налоговые вопросы, внешняя и внутренняя торговля, сельское хозяйство, хлопководство и ирригация, пути сообщения и связь, вопросы труда, контроля, учета и статистики и все другие вопросы, относящиеся к народному хозяйству.

Исполнительным органом конференции, подотчетным ей и действующим в межсессионные периоды, был Президиум конференции в составе 10 лиц: 1 представителя РСФСР, 4 представителей ТАССР, 3 представителей БНСР и 2 представителей ХНСР.

Президиум экономической конференции, как межреспубликанский орган регулирования экономической жизни, был наделен большими полномочиями. В его компетенцию входили:

а) рассмотрение и согласование хозяйственных планов республик, представляемых их экономическими Советами, а также наблюдение за проведением в жизнь начал общей для всех трех республик экономической политики;

³ Г. Н. Черданцев, К вопросу экономического объединения Средне-Азиатских республик, Ташкент, Изд. ТЭСа, 1922, стр. 40.

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1819, л. 8.

⁵ Постановление I экономической конференции Средне-Азиатских республик — Туркестана, Бухары и Хорезма, Ташкент, 1923, стр. 5.

б) выработка общих законодательных норм в области регулирования и развития промышленности, а также рассмотрение и разрешение принципиальных вопросов, имеющих общее для среднеазиатских республик значение;

в) общее направление и согласование торговой политики договаривающихся республик, в частности: рассмотрение и разрешение общих вопросов, касающихся регулирования внутренней и внешней торговли, установление правил торговых операций, общее наблюдение за государственными заготовками сырья, а также рассмотрение вопросов об установлении монополии;

г) общее направление финансовой политики, рассмотрение и согласование бюджетов республик, установление принципов построения республиканских бюджетов, урегулирование налогов и обложений, организация банковских учреждений, установление форм и порядка взаимных расчетов между государственными учреждениями внутри каждой республики и между республиками, эмиссионные вопросы, страхование от стихийных бедствий;

д) рассмотрение и согласование плановых заготовок продуктов продовольствия и предметов широкого потребления для населения республик;

е) рассмотрение и установление принципов по вопросам распределения как внутри отдельных республик, так и между республиками;

ж) общее направление работ по улучшению железнодорожного и других видов транспорта, утверждение планов перевозок и регулирования тарифов пассажирского движения;

з) вопросы связи;

и) поднятие сельскохозяйственного производства, разработка мероприятий по улучшению мелиорации и ирригации, лесного хозяйства, вопросы сельскохозяйственного кредита;

к) установление принципов проведения натуралога и натурповинностей в республиках.

Таким образом, Президиум экономической конференции, будучи полномочным межреспубликанским экономическим органом, разрабатывал и решал почти все основные вопросы общей экономической политики и хозяйственного развития республик Средней Азии.

Для практического и конкретного руководства народным хозяйством республик при Президиуме экономической конференции был образован постоянный исполнительный орган — Среднеазиатский экономический совет (СредазЭКОСО, СЭС) с местопребыванием в Ташкенте.

В состав Среднеазиатского экономического совета входили избираемые конференцией представители республик (по 2 представителя от ТАССР, БНСР, ХНСР), ответственные представители по Средней Азии союзных комиссариатов: внешней торговли, путей сообщения, связи, ЦСУ, финансов — и два представителя Союзного правительства.

В своей деятельности СредазЭКОСО был подотчетен экономической конференции республик Средней Азии, ЦИК республик и Союзному правительству в лице Совета труда и обороны СССР.

Положением о Среднеазиатском экономическом совете, принятым 14 апреля 1924 г., на него было возложено «рассмотрение, разработка, согласование, увязка и решение промышленных, коммерческих, финансовых, сельскохозяйственных, вообще экономических вопросов, имеющих значение для Среднеазиатских республик или затрагивающих интересы нескольких республик, или СССР»⁶.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-40, оп. 19, д. 2, л. 60—62.

Уже в первые годы своего существования СредазЭКОСО провел ряд крупных мероприятий по развитию народного хозяйства и экономическому сближению республик Средней Азии.

Большое значение для укрепления экономики республик Средней Азии имело осуществление денежной реформы и унификация денежного обращения. Был произведен обмен денежных знаков Бухарской и Хорезмской республик на новые денежные знаки — червонцы. Только БНСР и ХНСР израсходовали на эти цели 2 357 622 руб. (в червонцах). Денежная реформа и стабилизация валюты сыграли огромную роль в дальнейшем восстановлении народного хозяйства среднеазиатских республик.

СредазЭКОСО провел значительную работу по упорядочению налогового и бюджетного дела, и уже в 1923/24 г. бюджет республик Средней Азии был составлен по единой общесоюзной номенклатуре. В республиках Средней Азии была установлена единая система налогового обложения.

Большое внимание уделял СредазЭКОСО развитию и упорядочению кредитного дела в Средней Азии. В 1923 г. при его непосредственном участии было открыто два крупных банка: Среднеазиатский сельскохозяйственный и Среднеазиатский коммерческий — с основным капиталом на общую сумму 11 210 900 руб. зол. Значительно расширилась и деятельность Среднеазиатского отделения Госбанка. Только с марта 1923 г. по апрель 1924 г. обороты главных контор этих банков составили 6 853 491 руб.

Подавляющая часть банковских ресурсов (92%) шла на кредитование кооперации и государственных предприятий. Государственные предприятия обслуживались главным образом Среднеазиатским коммерческим, а кооперация — Среднеазиатским сельскохозяйственным банком. В феврале 1924 г. в республиках Средней Азии действовало 524 кредитных сельскохозяйственных товарищества, организованных Среднеазиатским сельхозбанком. Через них банк отпустил на кредитование крестьянских хозяйств 2 891 752 руб.

Банковская и кредитная политика СредазЭКОСО была направлена на быстрое восстановление промышленности, сельского хозяйства и торговли республик Средней Азии.

Для согласования политики отдельных банков в области кредитных и валютных операций, а также в целях содействия размещению государственных займов при Президиуме СредазЭКОСО было создано постоянное совещание представителей банков.

Среднеазиатский экономический совет осуществил ряд мероприятий и по урегулированию внешнеторговых операций республик Средней Азии. В целях устранения взаимной конкуренции в заготовках экспортного сырья и выполнении коммерческих операций в каждой из республик были организованы Госторги и упорядочена деятельность среднеазиатских отделений Госторга СССР. Одновременно СредазЭКОСО принял меры к усилению таможенной охраны бухаро-афганской и туркмено-персидской границ и внес предложение о создании Среднеазиатского отделения Восточной торговой палаты.

В области железнодорожного строительства СредазЭКОСО предусматривал проведение линий Хива-Чарджуй⁷, Карши-Китаб, Керки-Термез, а также продление важной в экономическом отношении Семи-

⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, л. 1618, л. 221.

реченской железной дороги в направлении г. Алма-Ата⁸. Среднеазиатский экономический совет рассматривал строительство новых железных дорог как одно из условий успешного восстановления и развития народного хозяйства среднеазиатских республик. При его активном участии был разработан общий пятилетний план сооружения железных дорог в Средней Азии.

СредазЭКОСО принимал меры и к восстановлению водного транспорта, особенно на Аму-Дарье, которая была тогда единственным средством связи Хорезмской республики и Восточной Бухары с другими районами Средней Азии. По предложению СредазЭКОСО были отпущены специальные кредиты на улучшение навигации на Аму-Дарье, ремонт и строительство судов, восстановление каючного транспорта в верховьях Аму-Дарьи. В октябре 1924 г. Президиум Среднеазиатского экономического совета принял постановление об организации пароходного движения по р. Или от Илийска до Кульджи⁹.

Для объединения всех операций по речным перевозкам по инициативе СредазЭКОСО было создано Среднеазиатское госпароходство. 18 октября 1924 г. при управлении пароходства было открыто Регистрационно-заявочное бюро для заявок и взаимной информации по перевозимым грузам¹⁰.

В результате ряда мероприятий, осуществленных Среднеазиатским экономическим советом, были открыты воздушные линии между Ташкентом и Алма-Атой, Ташкентом и Бухарой и Хивой¹¹ и создано Среднеазиатское отделение общества «Добролет».

СредазЭКОСО провел большую работу по урегулированию почтово-телеграфной связи в республиках Средней Азии. По его указанию в 1924 г. Туркестанский почтово-телеграфный округ был реорганизован в Среднеазиатский почтово-телеграфный округ.

Хотя СредазЭКОСО и не осуществлял прямого руководства промышленностью (этим занимались экономические комиссариаты и совнархозы республик), он рассмотрел и решил ряд принципиальных вопросов развития промышленности в республиках Средней Азии.

Поскольку государственная промышленность тогда еще не могла полностью удовлетворять нужды местного населения, Среднеазиатский экономический совет уделял особое внимание развитию кустарной промышленности. Он принимал меры по кооперированию кустарей, оказанию им всемерной помощи в улучшении техники производства, обучении кустарей и т. д.

В июне 1924 г. Президиум СредазЭКОСО принял специальное Постановление «О рыбной промышленности в Средней Азии»¹². Были разработаны конкретные мероприятия по улучшению рыбной промышленности в Аральском море, рыболовства на Сыр-Дарье и Аму-Дарье, а также выработаны постоянные правила рыболовства в Средней Азии.

Особое значение придавалось развитию хлопководства и хлопковой промышленности как «наиболее важному для экономической жизни Среднеазиатских республик вопросу». При этом на первое место выдвигались вопросы восстановления и развития ирригации. «Только успешное выполнение ирригационной программы, только технические сооружения, — указывалось в отчете СредазЭКОСО, — смогут разрешить основную социально-экономическую проблему Среднеазиатских респуб-

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 1619, л. 174.

⁹ Там же, л. 2—3.

¹⁰ Там же, л. 11—12.

¹¹ Там же, д. 1618, л. 223.

¹² Там же, л. 221—223.

лик: их малоземелье настоящего, тем более недалекого грядущего. Этот путь самый целесообразный, правильный, единственно возможный для решения всей экономики сельского хозяйства и хлопководства республик»¹³.

Важным мероприятием СредизЭКОСО в области ирригации было упорядочение водопользования на Аму-Дарье, а особенно на Зеравшане. Еще в 1923 г. СредизЭКОСО учредил паритетную комиссию по разделу вод Зеравшана между БНСР и ТАССР. В августе 1924 г. Президиум Среднеазиатского экономического совещания принял специальное Постановление «О Бухарской ирригации»¹⁴. «В целях планомерного подхода к восстановительным работам по ирригации и коренного переустройства существующей ирригационной сети» Самаркандскому облводхозу и Водхозу БНСР было предложено разработать общий план изыскательно-строительных и исследовательских мероприятий в бассейне Зеравшана. В целях правильного распределения зеравшанской воды на всех каналах, берущих воду из этой реки, были организованы гидрометрические работы, налажена постоянная служба телефонной связи основных гидрометрических пунктов.

По инициативе и под руководством Среднеазиатского экономического совета был проведен также ряд мероприятий по борьбе с сельскохозяйственными вредителями, особенно с саранчой. В 1923 г. СредизЭКОСО принял по этому вопросу специальное постановление и осуществил срочное согласование мер борьбы с саранчой во всех республиках Средней Азии. По его предложению только в ТАССР на борьбу с сельскохозяйственными вредителями было ассигновано 337 024 руб.

Большую работу выполнил Среднеазиатский экономический совет и по изучению условий и перспектив экономического развития Средней Азии. По инициативе и при ближайшем участии СредизЭКОСО были разработаны первые хозяйственные планы Бухарской¹⁵ и Хорезмской республик¹⁶.

Таким образом, созданные в связи с экономическим объединением республик Средней Азии первые межреспубликанские экономические органы — Президиум Среднеазиатского экономического совещания и Среднеазиатский экономический совет — осуществили ряд крупных экономических мероприятий, имевших исключительно важное значение для всех республик Средней Азии.

Экономическое объединение республик Средней Азии явилось закономерным процессом, вытекавшим из общности социально-экономических условий всего Среднеазиатского экономического района и необходимости более тесной координации всех основных мероприятий этих республик по восстановлению и развитию их народного хозяйства и вовлечению его в общее русло социалистической экономики.

40 лет прошло с тех пор, как было осуществлено экономическое объединение республик Средней Азии и созданы СредизЭКОСО и другие межреспубликанские экономические органы. С тех пор в республиках Средней Азии, как и во всей нашей стране, произошли колоссальные изменения. Полностью завершив строительство социализма, советский народ под руководством Коммунистической партии приступил к развернутому строительству коммунистического общества в СССР.

Как указывается в Программе партии, «создание материально-технической базы коммунизма потребует еще более тесной взаимосвязи и

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-48, оп. 1, д. 292, л. 68.

¹⁴ Там же, ф. Р-25, оп. 1, д. 1618, л. 18.

¹⁵ Там же, ф. 1619, л. 227.

¹⁶ Там же, л. 169—171.

взаимопомощи советских республик»¹⁷. Исходя из этого положения и в соответствии с решениями ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г. в настоящее время создаются новые межреспубликанские среднеазиатские экономические органы — Средазсовнархоз, «Средазстрой», Среднеазиатское управление хлопководства, Главное управление по ирригации и строительству совхозов.

Эти руководящие органы единого Среднеазиатского экономического района призваны сыграть важную роль в руководстве развитием народного хозяйства республик Средней Азии в период развернутого строительства коммунизма в нашей стране.

Деятельность вновь создаваемых среднеазиатских экономических органов будет, разумеется, проходить в качественно иных условиях, чем это было в первые годы Советской власти. Но тем не менее изучение накопленного в тот период опыта работы межреспубликанских экономических органов может сыграть положительную роль в налаживании деятельности Средазсовнархоза и других экономических органов по руководству комплексным развитием народного хозяйства республик Средней Азии.

Т. К. Қосимов

ЎРТА ОСИЁ ИҚТИСОДИЙ СОВЕТИНИНГ ТАШКИЛ ЭТИЛИШИ ВА ФАОЛИЯТИ ТАРИХИДАН

(Ўрта Осие иқтисодий советининг 40 йиллиги олдида)

Мақолада 1923 йилда Ўрта Осие республикалари — Туркистон АССР, Бухоро Халқ Республикаси ҳамда Хива Халқ республикасининг бирлашуви асосида ташкил этилган Ўрта Осие иқтисодий советининг вужудга келиши ва унинг фаолияти тарихи ёритилади. КПСС МК 1962 йил ноябрь Пленуми қарорига биноан, ягона Ўрта Осие иқтисодий районида Ўрта Осие халқ хўжалиги кенгаши ва бошқа иқтисодий органлар ташкил топаётганлиги муносабати билан Ўрта Осие иқтисодий советининг иш тажрибасини ўрганиш шу кеча-кундузда аҳамиятлидир.

¹⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1961, стр. 114.

В. В. ПЛАТОНОВ, Х. П. ПУЛАТОВ

К КРИТИКЕ ПОЗИТИВИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА СООТНОШЕНИЕ ФИЛОСОФИИ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Проблемы соотношения философии и естествознания в течение последних лет особенно оживленно обсуждаются в нашей печати. Это связано с преодолением некоторых моментов застоя и догматизма в области теории — последствий периода культа личности, когда теория нередко отворачивалась от практики.

С подобными недостатками в значительной степени было связано и догматически-отрицательное отношение части философов и естествоиспытателей к кибернетике, теории резонанса в химии или, в некоторых случаях, даже к фактически несомненным принципам теории относительности и квантовой механики¹. Внимание концентрировалось прежде всего на том, что эти теории были первоначально разработаны буржуазными учеными — приверженцами различных течений идеалистической философии. Но при этом недостаточно осознавали весьма важные указания В. И. Ленина: «*Ни одному из этих профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, нельзя верить ни в едином слове, раз речь заходит о философии*»².

Нельзя было верить прежде всего в «слова», которыми были испещрены указанные теории³, — «задача марксистов... суметь усвоить себе и переработать» то ценное, которое содержится (или может содержаться) у этих ученых, и «уметь отсечь их реакционную тенденцию...». Но именно такого умения «отсечь» и не было у тех, кто ограничивался чисто теоретическим сопоставлением указанных теорий в их первоначальном виде с отдельными принципами диалектического материализма, забывая при этом его главную суть и существо дела, а именно: чтобы отсечь реакционное и неистинное, нужно руководствоваться не только теорией, но и практикой, ибо «точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания»⁴. Из этого следует, что, имея дело даже с самыми идеалистическими, на первый взгляд, теориями естествоиспытателей, нужно смотреть *прежде всего* не на философскую аргументацию, а на то, как эти теории относятся к практическим экспериментальным данным. Именно так можно отличить зерна от плевел и, вместе с тем, подвергнуть эти последние основательной критике.

¹ См. по этому поводу редакционную статью «Еще раз о союзе философов и естествоиспытателей», «Вопросы философии», 1962, № 8, стр. 90–91.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 14, стр. 327–328.

³ «Не умея отличить зерен от плевел, прежде некоторые философы, ссылаясь на идеалистическое истолкование буржуазными идеологами новейших открытий естествознания, склонны были подвергать критике сами эти открытия» (Л. Ильичев. Научные основы руководства развитием общества, «Коммунист», 1962, № 16, стр. 28).

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. 14, стр. 130.

Указанные выше ошибки в целом преодолены в течение последних лет. однако, как указывается в нашей печати, «остатки былого взаимного недоверия и неуважения затрудняют и усложняют выполнение ленинского завета — крепить всеми силами боевой, творческий, дружеский союз философов и естествоиспытателей»⁵. Это недоверие к философии вызвано тем, что некоторые естествоиспытатели односторонне преувеличивают значение прежних философских ошибок, что может привести к общей недооценке методологической роли научной, диалектико-материалистической философии для естествознания.

Крайним выражением отрицательного отношения к систематической, научной философии является позитивизм — одно из самых распространенных течений в современной буржуазной философии. Мы остановимся на общеизвестном тезисе позитивизма о том, что естествознание в самом современном смысле должно быть изолировано от всякой философии, кроме их собственной, которая, согласно Витгенштейну, гласит: «Правильным методом философии был бы следующий: не говорить ничего, кроме того, что может быть сказано, — следовательно кроме предложений естествознания...»⁶, все остальное — бессмыслица.

Мы, однако, обратимся не к философской работе Витгенштейна, а, поскольку речь идет о соотношении философии с естествознанием, — к книге «Философия науки» Ф. Франка — одного из лидеров современного позитивизма. «В этой книге, — пишет он, — мы попытаемся начать с того понимания науки, какое бывает у ученого в наиболее творческом и критическом состоянии его ума. Однако мы также попытаемся установить связи с историческими направлениями философии, вроде идеализма и материализма, которые действительно служили опорой для моральных, религиозных и политических верований»⁷. (Но никак не могут, с точки зрения Франка, служить естествознанию). Такое «творческое и критическое состояние ума», которое дает современное понимание науки и ее связи с философией, Франк находит не у кого иного, как... у св. Фомы Аквинского в его «Summa Theologica». Отправляясь от положений «ангельского доктора», Франк на протяжении всей книги утверждает, что наука исходит из критерия фактов, а философия — из «интеллигибельных» (=умозрительных) принципов.

Если нам говорят, что «с современной научной точки зрения мы применяем только первое из этих двух оснований»⁸, то естественно потребовать, чтобы и само вышеприведенное разграничение науки и философии было основано на фактах. Мы не сомневаемся, конечно, что наука исходит из примата фактов, но какие факты приводит Франк в пользу того, что философия «вроде» (!) идеализма и материализма «сутью» исходит из неких интеллигибельных (т. е. умозрительных, навешанных субъективными интересами) принципов? Чтобы «легко проиллюстрировать это положение примером, взятым из философии древней Греции», Франк при посредстве элигона схоластики Дюгема указывает на то, как Платон в «Государстве» стремился поддерживать только те философские положения, которые полезны для хорошего поведения граждан⁹. И затем мы можем, говорит Франк, прочесть в книге Аристотеля «Политика», как он защищает институт рабства»¹⁰ с помощью философского принципа подчинения тела душе.

⁵ «Вопросы философии», 1962, № 8, стр. 94.

⁶ Л. Витгенштейн, Логико-философский трактат, М., ИЛ, 1958, стр. 97.

⁷ Ф. Франк, Философия науки, М., ИЛ, 1960, стр. 39.

⁸ Там же, стр. 75.

⁹ Там же, стр. 79—81.

¹⁰ Там же, стр. 88.

Но что это за факты? Где тут, прежде всего, философия «вроде» идеализма и материализма? Если говорить о Платоне, то он идеалист, если об Аристотеле — то к нему, пожалуй, применимо это «вроде» (поскольку он и на самом деле колеблется между тем и другим), но уж во всяком случае не в связи с проблемой защиты института рабства, где он выступает как явный идеалист.

Выходит, что для фактического обоснования тезиса о том, что всякая философия является умозрительной, Франк ссылается на умозрительную идеалистическую философию. И мало того, Аристотель, редкий эталон, к которому все же подходит «вроде» идеализма и материализма, берется только со стороны идеализма. Позитивисты часто указывают на Гегеля, чья система якобы «больше, чем какая-либо другая философия, послужила тому, чтобы отделить ученых от философии, и сделала философию предметом презрения...»¹¹. Эта концовка, по-видимому, больше относится к тем, кто считает в принципе возможным сделать философию предметом презрения и притом с помощью метода, о котором весьма необдуманно свидетельствует Райхенбах. Проанализировав Платона и Канта с их «умилением перед математическими науками», а затем указав, что Гегель не разделяет этого умиления и поэтому «не достигает соответствующей им глубины постановки вопросов»¹² и является еще более умозрительным философом, Райхенбах пишет: «Из данного в предыдущем анализе спекулятивной философии может стать понятным, почему наука отделена пропастью от философии»¹³.

Каким это образом анализ *спекулятивной философии* (к тому же нелепо выхолащивающий Гегеля) может свидетельствовать о пропасти между наукой и философией вообще? Разумеется, с помощью такого «анализа» можно получить, говоря словами Айера, что «признаком философской теории является то, что ее невозможно проверить эмпирически (как это имеет место в случае научной теории)»¹⁴.

Во-первых, здесь нет анализа фактов, а только их искажение, ибо игнорируется существование и роль материализма в истории научного познания. Во-вторых, в связи с этим, указанные утверждения, как и «анализ», сами являются не в меньшей степени умозрительными, чем, например, философия Гегеля, — и даже в большей, ибо Гегель все же не игнорировал в такой степени исторической роли материализма, хотя несправедливо умалял ее. Что же касается Франка и Райхенбаха, то первый только случайно вспоминает об атомизме у Лукреция, а второй пытается свести точку зрения Демокрита и Эпикура к чему-то напоминающему «эмпиризм» в позитивистском смысле¹⁵, — и притом несколько не обращая внимания на их материализм. В таком же предвзятом стиле трактуются Бэкон и Локк, к которым, согласно этой логике, присовокупляется и Юм: мол, все они на манер позитивистов считали, что сознание может только «группировать» ощущение, но не достигать

¹¹ H. Reichenbach, Der Aufstieg der wissenschaftlichen Philosophie, Berlin, 1953, S. 88.

¹² Там же, стр. 82.

¹³ Там же, стр. 88.

¹⁴ А. Дж. Айер, Философия и наука. «Вопросы философии», 1962, № 1, стр. 100. Не останавливаясь специально на этой статье Айера, отметим только, что в ней нет никакого фактического обоснования этого якобы «научного» утверждения, нет даже такого квази-фактического сурrogата, как, например, приведенных выше рассуждений Франка или Райхенбаха.

¹⁵ Г. Райхенбах, указ. соч., стр. 91—92.

истины¹⁶. Нет надобности доказывать голословность и беспочвенность подобных утверждений.

Перейдем теперь от этих общих суждений о «пропасти» между естествознанием и философией (материалистической) к конкретной теории соотношения этих дисциплин,— с точки зрения Франка,— сначала в связи с эпохой возникновения естествознания.

«Разрыв цепи создал науку в ее современном понимании как один фрагмент древней цепи «наука — философия»¹⁷. То же самое утверждает и Айер, не утруждая себя фактами¹⁸. Франк же прибегает к фактам, но опять-таки предвзято искаженным. Говоря о том, что было до Галилея и Ньютона, Франк снова удостоивает внимания в качестве представителей философии только Аристотеля, затем, конечно же, вездесущего Фому и, наконец, вспоминает даже схоласта Маймонида. После этого «анализа» оказывается, что доньютоновские представления о физическом мире могут быть охарактеризованы, как сплошь интеллигильные и притом «организмические»¹⁹, — последнее означает, что они получены из некритического отождествления физического мира с живым организмом.

Разумеется, с *такой* философией наука могла в основном только порвать, как это и было в действительности. Но это относится только к схоластической философии. Всякий же непредубежденный человек может убедиться в том, что ньютоновская механика исходит из объективного существования атомов, из пространства и времени, независимых от масс, из необходимости, причинности, тяготения, инерции, наконец, просто из примата эмпирии, и что формирование механики связано с эпохой Возрождения, а основатели механики опираются на античную материалистическую философию, особенно Демокрита, Эпикура, Лукреция. Всякий человек, знающий хотя бы эти элементарные факты, разумеется, не поверит Ф. Франку, что и с этой, материалистической линией философии был разрыв.

Наоборот, естествознание в современном смысле возникает на основе теснейшего использования и приложения этих принципов к практике технического преобразования природы. Мы не спорим, что в древности эти принципы были теоретически сформулированы из обобщений, развившихся в сфере непосредственного практического мышления, или, как говорит Франк, «здорового смысла». То, что в целом античная философия включает в себя массу некритических, «организмических» аналогий, мы тоже не думаем отрицать. Однако считать, что поэтому она должна быть отвергнута целиком, значит либо предвзято исходить из того, что всякие операции и результаты здравого смысла, т. е. человеческого мышления вообще,— субъективны, либо предполагать, что наука никак не связана со «здравым смыслом», стало быть, сама субъективна. Получается, что все эти рассуждения исходят не из анализа исторических фактов, а из искажения их в угоду предвзятой и притом не «позитивной», а просто субъективно-идеалистической концепции.

Тезис о независимости естествознания от философии у многих позитивистов покоится на том, что якобы с 1600 г. «ученые» больше не интересовались вопросом, можно ли вывести... физические законы из принципов более высокой степени общности»²⁰. При этом Франк ссылается

¹⁶ Г. Райхенбах, указ. соч., стр. 95.

¹⁷ Ф. Франк, Философия науки, стр. 92.

¹⁸ А. Дж. Айер, указ. статья, стр. 96.

¹⁹ Если Франк придерживается такой позиции, то почему же он заимствует из философии Фомы Аквинского принципиальный взгляд на науку и философию?

²⁰ Ф. Франк, Философия науки, стр. 100.

на «Hypotheses non fingo» Ньютона совершенно так же, как это делает Ог. Конт, и с таким же позитивистским искажением позиции Ньютона. Последний говорит, конечно (имея в виду причину тяготения).— «Причину... я до сих пор не мог вывести из явлений, гипотез же я не измышляю»²¹, но он пишет также: «...Я, не сомневаясь, предлагаю принципы движения..., имеющие весьма общее значение, и оставляю причины их для дальнейшего исследования»²². Если Ньютон предполагает такое исследование, то Ог. Конт (а за ним и Франк) считает, что ни один здраво рассуждающий ум не ищет теперь дальнейших объяснений и не должен искать, ибо «все эти вопросы мы считаем неразрешимыми»²³ и «бессодержательными». Прежде всего, здесь можно констатировать агностическое искажение смысла высказываний Ньютона и, более того, не только высказываний, в которых он был во многом непоследователен, но и существа его научной деятельности. Совершенно ясно, что Ньютон стал Ньютоном не от того, что ему на голову упало яблоко, после чего в его воображении возникли «положения средней общности», из которых ему и его последователям только и оставалось, что вывести «логические заключения... для получения относящихся к ним наблюдаемых фактов»²⁴ и проверять все это экспериментально.

Каким образом Ньютон выдвинул принцип всемирного тяготения и др.? Вместо того, чтобы исследовать фактически историческое развитие этого принципа, который развивался древними, а затем предшественниками Ньютона в эпоху Возрождения (о ней нет ни слова), Франк заявляет: «Для анализа науки... способ получения общих принципов не имеет большого значения. Общие принципы могут придти человеку во время сна»²⁵. Этот вопрос относится к «психологическому или социологическому анализу науки», однако, давая такой «анализ», Франк приходит к выводу, что «мы должны предпочесть теорию, которая соответствует нашей цели»; «с точки зрения науки цель произвольна»; «для некоторых групп людей»²⁶ она представляет одно, а для других — другое. Все это, заметьте, дается «в противоположность» метафизическим интерпретациям науки!

С нашей точки зрения, не требуется никаких дальнейших пояснений для вывода о том, что Филипп Франк просто не анализирует фактически и игнорирует целый этап научного познания — этап становления общих принципов научной теории.

Мы уже не вдаемся в дальнейшие подробности относительно позитивистского мифа о мнимой афилозофичности Ньютона: достаточно напомнить хотя бы о его возражениях против идеалистической интерпретации дальнего действия.

Разумеется, если в истории естествознания с 1600 г. не видеть по существу ничего, кроме выведения и апробирования фактических следствий из уже готовых принципов, то все философские дискуссии окажутся не имеющими никакого научного значения. Можно ли представить себе подтверждение чего-либо подобного фактами из истории науки? Можно и даже «весьма яркое», — как характеризует, например, Ог. Конт приводимое им доказательство: в «прекрасных исследованиях г. Фурье по теории теплоты... раскрыты самые важные и точные зако-

²¹ Цит. по: П. С. Кудрявцев, История физики, т. 1. От древности до Менделеева, М., Учпедгиз, 1956, стр. 251.

²² Там же.

²³ Огюст Конт, Курс позитивной философии, СПб., 1900, стр. 8.

²⁴ Ф. Франк, Философия науки, стр. 111.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, стр. 520

ны термодогических явлений, а, между тем, автор ни разу не задает себе вопроса относительно самой сущности теплоты и упоминает об оживленном споре между сторонниками калорифической материи и учеными, приписывающими происхождение теплоты колебаниям эфира, только, чтобы показать его бессодержательность»²⁷. Мы лишены в данном случае возможности проверить, насколько все это соответствует точке зрения Фурье, но дело в том, что этот «бессодержательный» и к тому же «неразрешимый» спор был решен еще при жизни Ог. Конта и притом весьма содержательно, а именно: преодоление теории теплорода дало возможность установить закон сохранения и превращения энергии, на котором основываются «самые важные и точные законы термодогических явлений» (и далеко не только «термодогических»). И наоборот — именно теория теплорода помешала Сади Карно дойти до этого закона.

Знаменитый философский спор сторонников близко- и дальнего действия о природе и способе действия сил (в том числе тяготения) привел к победе материалистической теории близкодействия и к появлению на этой основе учения Фарадея об электромагнитном поле и электродинамики Максвелла. Рассмотрение и преодоление такого пограничного для механики Ньютона понятия, как абсолютно инерциальная система, привело к созданию теории относительности. И, наконец, самый тривиальный пример: как бы еще пришли к неевклидовым геометриям, если бы никто из ученых не интересовался обоснованием пятого постулата?

Из всего этого видно, что аргументация типа Ог. Конта на счет научной неразрешимости и бессмысленности философских проблем естествознания с фактической стороны держится лишь на абсолютизации временной невозможности однозначного естественно-научного обоснования таких проблем. Точно так же выглядят утверждения Оствальда и Маха о том, что атом — «шабаш ведьм» или, что ему место в пыли библиотек; сюда же следует отнести рассуждения о бессмысленности признания электромагнитного поля материальным объектом и т. д. По мнению Франка, физик скажет, что все эти «философские «импликации» в отношении идеализма или материализма являются настоящей «бессмыслицей», на которую порядочный ученый не должен обращать никакого внимания»²⁸. Выходит, что под «порядочными учеными» не следует, очевидно, подразумевать тех, кто занимается, например, такими проблемами: в чем состоит переход от классических теорий к современным; можно ли отбросить классические теории — если да, то это означает отрицание за данными теориями какого-либо содержания, независимого от современных идей; если же, наоборот, следует считать их непреложно абсолютными, то это приводит к догматизму, а в отношении к новому движению познания — к субъективизму.

Все эти, бесспорно, философские вопросы, и к тому же самые «махровые» «псевдовопросы» «вроде» идеализма и материализма, в целом решены современной наукой, которая устанавливает принцип соответствия. С точки зрения этого принципа, старые теории не отбрасываются (в противоположность субъективистскому релятивизму) и не рассматриваются как абсолютные истины, а входят в новые в качестве их частных приближений. Разумеется, этот специально научный принцип не является реализацией ни догматизма, ни антиклассического субъективистского релятивизма — последний свойственен позитивизму. Принцип соответствия выражает в специально научном преломлении ту точку

²⁷ Ог. Конт, указ. соч., стр. 9.

²⁸ Ф. Франк, *Философия науки*, стр. 283—284.

зрения на научную революцию, которая разработана в «Материализме и эмпириокритицизме» В. И. Лениным.

Этим мы, конечно, не хотим сказать, что таким образом преодолены все трудности данного узла вопросов; никакая научная теория не может достичь ничего подобного в абсолютном смысле. В связи с трудностями, которые еще не преодолены или же возникли вновь, следует также оценить позитивизм. Как мы видели, позитивизм игнорирует проблему становления общих принципов научных теорий, выпячивая только выведение фактов из уже готовых принципов. Соответственно в качестве примеров берутся в основном те периоды развития науки, когда подобная деятельность преобладает. В эпоху современной научной революции только ремесленники от науки могут видеть в этом главное²⁹.

Поскольку таким образом игнорируется связь, переход от предшествующих принципов к последующим, развитие науки рассматривается как серия бессвязных кадров или комедий, разыгранных сознанием. Это абстрактно-одностороннее и потому ненаучное изображение науки так или иначе приближается к абсолютному релятивизму, когда речь идет об отношении к классическим теориям. Подобная точка зрения находится, мягко выражаясь, в «дополнительном» отношении прежде всего к принципу соответствия, а, говоря прямо, — противоречит этому принципу. Напротив, относительно нахождения перспектив перехода к новым теориям позитивизм фактически выступает в качестве догматизма и притом опять-таки субъективистского. Разумеется, если заниматься проблемами перехода от имеющейся научной теории к новому уровню — ненаучно и даже «непорядочно», то остается только специальная теория, в том виде, как она существует в данный момент. В таком одностороннем виде рассмотрение проблем этой теории отрывается от необходимости привлечения общего опыта изменения и развития научного познания, которым, как известно, занимается истинная философия. Однако получающаяся при этом «свобода» от философии является лишь иллюзорной, — это давно было показано еще Энгельсом. Например, квантовая теория в какой-то момент (особенно в начальный) может быть в таком состоянии, когда еще не видно сколько-нибудь конкретных возможностей для перехода к новым, более глубоким и общим принципам; обнаруживаются прежде всего противоречия и тупики. Если при этом исходить только из теоретического опыта *самой* квантовой механики, то весьма легко придти к тому, что те или иные противоречия являются вообще непреодолимыми. В качестве образчика подобных рассуждений можно указать на абсолютизацию копенгагенской школы известных теорем Неймана, которые истолковывались как доказательство принципиальной невозможности контролировать взаимодействие микрообъекта и макроприбора, а также невозможности никаких скрытых параметров.

Как указывается в статье С. Сёнти, на Бристольской конференции физиков (1957 г.) было доказано, что на самом деле граница между микрообъектом и макроприбором может быть проведена и что теорема о невозможности скрытых параметров «не имеет абсолютного значения и представляет собой не более, чем «определенную теорию квантовой

²⁹ Ф. Фрайк ссылается даже на то, что во многих учебниках отрицается или вообще отсутствует какое-либо философское оправдание излагаемых принципов. Но ведь в учебниках обычно излагаются лишь те принципы, которые уже установились, 3—30

механики», доказывающую лишь невозможность введения никаких скрытых параметров» в ее современную логическую систему»³⁰.

Из всего этого видно, что принципы «копенгагенской интерпретации» основаны на абсолютизации известных ограниченностей квантовой механики и что они по существу не доказываются ничем, кроме ссылок на саму квантовую механику. Но подобная точка зрения как раз и будет умозрительной. и, в сущности, «философской», — в антинаучном смысле (для философской полноты нужно только экстраполировать смысл этих агностических выводов на другие области познания)³¹. Мало того, все это напоминает нам попытки Канта установить какие-то пределы теоретическому мышлению с помощью самого же теоретического мышления. Он пришел к точке зрения непреодолимости своих антиномий (не таковы ли и антиномии «теории дополнительности»?), вследствие чего теоретическое мышление оказалось в безвыходном тупике. Разумеется, этот тупик неизбежен, если о возможностях теории пытаться судить только на основе самой теории — безвыходный круг здесь очевиден. Однако «спор о действительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос» (см. 2-й тезис Маркса о Фейербахе).

Точка зрения диалектического материализма основывается не на предвзятости, а на всестороннем фактическом анализе исторического и современного соотношения философии и естествознания. С этих позиций ясно видно, что естествознание отрицает не всякую философию, а лишь умозрительные философские концепции, противоречащие естественно-научным данным. Такие концепции прежде всего составляют существо всяких идеалистических систем, но и в некоторых из них в мистифицированном виде могут содержаться рациональные моменты. Преодоление таких умозрительных концепций, как и тяжелая работа по вычлениению «рациональных зерен», выпадает на долю научной философии.

В. В. Платонов, Х. П. Пулатов

ФАЛСАФА БИЛАН ТАБИИЕТ УРТАСИДАГИ МУНОСАБАТГА ПОЗИТИВИСТИК КАРАШЛАРНИНГ ТАНҚИДИГА ДОИР

Мақолада ҳозирги буржуа фалсафасида энг кўп ёйилган оқимлардан бири — табиатшунослик билан фалсафа ўртасида яқин алоқа бўлиши зарурлигини инкор этишга уринаётган, моҳият эътибори билан материализмга қарши, биринчи галда, марксистик диалектик материализмга қарши қаратилган позитивизм танқид остига олинади.

³⁰ С. Сёити, К вопросу об истолковании квантовомеханической теории, «Вопросы философии», 1962, № 19, стр. 137.

³¹ И многие пытались это делать, распространяя, например, теорию дополнительности на биологические или общественные явления.

Т. КАДЫРОВА

ВОССТАНИЕ НАРОДОВ МАВЕРАННАХРА ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ VIII ВЕКА

Как известно, на грани VII—VIII вв. не только Хорасан, но и Мавераннахр были завоеваны арабами и вошли в состав Омейядского халифата. Однако господство иноземных завоевателей было непрочным, оно подрывалось острыми социальными противоречиями, усиливавшимися по мере развития феодальных отношений.

Покоренное арабами местное население обязано было платить в пользу халифата поземельный налог (харадж) и подушную подать (джизья). Растущее недовольство иноземным гнетом проявляли не только трудящиеся массы крестьян и ремесленников, но и местные землевладельцы-дехканы, утратившие господствующее положение в стране и лишенные многих привилегий. И не удивительно, что Хорасан и особенно Мавераннахр стали очагами постоянных волнений и восстаний.

Крупное восстание народов Мавераннахра против захватчиков-арабов произошло в 719—722. Оно известно в науке по имени вождя восставших — Диваштича. Арабская власть уничтожила несколько тысяч активных участников этого движения, но не смогла искоренить его идеи, ибо оставались в силе породившие их социально-экономические условия. Широкие массы непосредственных производителей продолжали оставаться под гнетом арабских завоевателей и местных эксплуататоров. Дехканы-феодалы по-прежнему взымали с податного населения харадж и джизью. Определенную часть этой феодальной ренты они должны были передавать своему царю Гуреку, который по мирному договору 712 г. обязан был платить халифату дань в виде «вазифа» (обязательство)¹. При этом арабские власти требовали не только уплаты хараджа за текущий период, но и всех недоимок, накопившихся за годы восстания.

Многие свободолюбивые согдийцы, не желая мириться с арабским владычеством, предпочитали уходить на службу к тюркешскому хакану и побуждали его к выступлению против арабов и сотрудничавших с ними местных мусульман.

Наместник Хорасана Ашрас ибн Абдаллах (727—730) всячески стремился упрочить власть халифата в Мавераннахре. Местные мусуль-

¹ О. И. Смирнова, Из истории арабских завоеваний в Средней Азии, Договор арабского полководца Кутейбы с царем Согда Гуреком, заключенный в 712 г. Документы и памятники, «Советское востоковедение», 1957, № 2, стр. 119—134. Ср. ее же, Труд Табари-Балами как источник для изучения экономических ресурсов Согда, в кн.: «Материалы первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте. 4—11 июня 1957 г.», Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, стр. 947—953, ср. Tarih prof. d-r A k d e s N i m e t K u r a t, Kuteybe bin Muslimin Kwarizm ve Semerkand Zabti (Hicri 93—94, milâdi 712). Türk tarih kurumu Basmevi Ankara, Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih Geografya Fakültesi, cilt VI, sayı 5, 1948, стр. 383—422.

мане убеждали его в необходимости распространения ислама и пополнения арабских гарнизонов за счет новообращенных мусульман. Его секретарь Абу-Умейя и мавали (местный мусульманин) Тариф ибн Салих, известный под именем Абу-Саида, уговаривали Ашраса обещать народам Мавераннахра отменить харадж и джизью, если они примут ислам. Этот же совет Абу-Саида давал в свое время и халифу Омару II (717—719)².

Вместе с некоторыми знатными арабами Абу-Саида приехал в Самарканд и объявил, что наместник Хорасана Ашрас обещал уравнивать в правах новообращенных мусульман с арабами и освободить их от уплаты хараджа и джизьи. Весть об этом распространилась по всему Мавераннахру. Табари³, Якуби⁴, Белазури⁵ единогласно утверждают, что «весь народ» в Мавераннахре поспешил принять ислам.

Согдийский царь Гурек, недовольный таким оборотом дела, с тревогой писал Ашрасу⁶, что поступление хараджа уже прекратилось, и он не сможет выполнить взятое на себя обязательство об уплате налога. Дехканы-феодалы из Бухары приходили к Ашрасу с жалобами на невозможность взимания хараджа, ибо «все стали арабами (т. е. мусульманами)».

Тогда Ашрас приказал налоговым чиновникам собирать харадж со всех тех, кто не может прочесть суру из Корана и не сделал обрезания⁷. Эта политика несомненно была направлена против неграмотной народной массы и рассчитана на раскол антиарабского движения.

Новообращенные мусульмане из богатых дехкан Мавераннахра тем временем старались выучить некоторые суры из Корана и даже строили мечети, чтобы показать свою преданность исламу. Но освобождение их от налогов резко сократило поступление хараджа, и Ашрас дал указание собрать «харадж со всех, кто платил его раньше».

Это вызвало вообще недовольство в Мавераннахре⁸. В 728 г. согдийцы, на которых лежала вся тяжесть феодальной ренты, сплотились вокруг упомянутого выше Абу-Саида и, готовясь к вооруженному выступлению, расположились в 7 фарсах от Самарканда. К ним присоединились также многие арабы из Самаркандского гарнизона.

Встревоженные этим согдийский царь Гурек, правитель Бухары (бухар-худат) Тахшада и крупные дехканы стали искать путей обмана народа и подавления назревавшего восстания.

Ашрас тем временем вызвал Абу-Саида на переговоры. Стремясь добиться мирного решения вопроса, Абу-Саида и поэт Сабит Кутна прибыли к Ашрасу, но были схвачены и брошены в темницу. Тогда восставшие выбрали своим вождем друга Абу-Саида аздита Абу-Фатима и стали готовиться к сражению.

Ашрас вынужден был пойти на «уступки». Чтобы внести раскол в ряды восставших, он приказал освободить от джизьи и хараджа знатных людей (руаса ва узамо-и-ажам) и взимать харадж с простого на-

² В. В. Бартольд, Халиф Омар II и противоречивые известия о его личности, «Христианский Восток», IV, вып. III, Пр., 1922, стр. 219—231.

³ Табари, Annales que scripsit Abu-Djafar Mohammed ibn Djarir ar-Tabari, secunda series, III, M. J. de Goeje, Lugduni—Bataworum, 1879—1901.

⁴ Якуби, Ibn Wadhhih dicitur al-Jaqubi, Historiae, ed. Farunberg, Lugduni—Bataworum, 1883.

⁵ Белазури, Liber expugnationis regionum, auctore imamo ibn Jahja ibn Djibir al-Beladsori, ed. M. J. de Goeje, Lugduni—Bataworum, 1866, p. 427—428.

⁶ Табари, стр. 1508. *نكتب غوزك الى اشرس ان الخراج قد انكسر*

⁷ В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, СПб., 1901, стр. 193.

⁸ Табари, стр. 1504—1508.

рода (заифа — «слабых»)⁹, очевидно, ссылаясь на то, что «слабые» не могли выучить суры Корана.

Высокопоставленные хараджиты во главе с Абу-Фатима, удовлетворившись этими льготами, отделились от общей массы и вернулись в Самарканд. Этот раскол ослабил движение, и Ашрас решил собрать харадж с населения Согда. Урегулирование отношений с дехканами было возложено на Умейру ибн Саъда, а с простонародья, принявшего ислам, стали взимать харадж. Тогда простой народ в Согде и Бухаре отрекся от ислама¹⁰.

К сожалению, в источниках нет сведений об этом восстании простого народа. Однако надо полагать, что оно приняло явно классовый характер и было направлено против местных и иноземных феодалов.

Местные дехканы, напуганные восстанием крестьян, разделились на две группы. Одни из них, давно принявшие покровительство мусульман, искали помощи у арабов. Другая же группа дехкан, недовольная своим приниженным положением, решила, призвав на помощь ферганского царя Тарабанда и тюргешского хакана, направить народную ненависть против арабского наместника.

Таким образом, антифеодальное восстание крестьян переплеталось с борьбой народов Мавераннахра против иноземных захватчиков.

Изучение хода этого движения показывает, что весь Мавераннахр и даже далекий Хорезм перешли в руки восставших, кроме крепостей Самарканда и Дабусии, где оставались осажденные арабские гарнизоны¹¹.

Ашрас двинул войска на восставший Хорезм, а сам выступил против непокорных народов Согда. Однако он был разбит у берегов Аму-Дарьи объединенными силами хакана и мавераннахрских дехкан и, остановившись в Амуде, стал готовиться к наступлению. Ему приходилось отражать набеги отрядов хакана, часто тревоживших войска Ашраса и угонявших их скот.

Три месяца готовился к походу Ашрас. Он впервые организовал у арабов тяжелую конницу — «рабита»¹². Наконец, он отправил против восставших свой авангард — 1000 воинов во главе с Котаном ибн Кутейбой.

Однако испехбад (военачальник) Кеша и Несефа Ашкент¹³, жители Бухары и других мест напали на Котана ибн Кутейбу возле Кеша и не дали ему продвинуться вперед. Котану пришлось занять оборону. Узнав об этом, Ашрас поспешил на поддержку ему и, вероятно, приказал Гуреку также идти на помощь к Котану.

Хакан уклонялся от больших сражений, но когда войска Ашраса находились в походе, он часто совершал на них неожиданные нападения, причиняя врагу большой урон. За эту тактику хакан получил у арабов прозвище «Абу-Музаххум» («отец бодающих»).

Балъями¹⁴ уверяет, что в это время в Бухаре было 100 000 конных тюргешей. Хакан заманил Ашраса в глубь страны и на подступах к Бухаре неожиданно дал арабам жестокое сражение, в котором армия Ашраса была наголову разбита. Котану и Гуреку удалось укрыться в замке бухар-худатов, а Ашрас спрятался за стенами Пейкенда. Восстав-

⁹ Табарн, стр. 1508—1510.

¹⁰ Там же, стр. 1510.

¹¹ В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, стр. 193.

¹² Табарн, стр. 1510—1519.

¹³ Балъямн, Тарих-и Табарн, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 6095, л. 382а.

¹⁴ Там же.

шие отвели воду от Пейкенда, и воины Ашраса оказались в очень тяжелом положении. От жары и жажды умерло около 700 человек.

Кое-как выбравшись из Пейкенда, Ашрас направился в Бухару. Тогда войска хакана грозной лавиной обрушились на измученных воинов Ашраса. Баллами уверяет, что из-под копыт коней поднималась такая туча пыли, что воины не могли различать друг друга. В переполохе был взят в плен Гурек¹⁵.

Потерпев поражение, Ашрас укрылся за стенами крепости Камарджа, близ Бухары. Хакан осадил крепость и отвел от нее воду. Предлагая осажденным сдаться, он призывал мушрикан (новообращенных мусульман)¹⁶ переходить на его сторону, обещая им увеличить жалование¹⁷.

Однако Ашрас упорно отказывался сложить оружие и делал вид, что он не боится хакана. Осада затягивалась, и Абу-Музаххум стал упрекать своих союзников в том, что они недооценили силы этой крепости и обманули его, обещав легкую победу. Он хотел уже снять осаду и уехать на зимовку. Но ферганский царь Тарабанда¹⁸ удержал хакана от этого решения, обещав усилить натиск на осажденных. Он двинул ферганцев на штурм крепости, однако воины Ашраса, укрываясь за мощными стенами укрепления, отбили атаку. Ферганцы понесли большие потери, погиб и сам Тарабанд.

Тогда хакан Абу-Музаххум предложил Ашрасу сдаться, заявив, что он не уйдет, пока не овладеет крепостью.

Ашрас, видя критическое положение своих воинов, обещал хакану освободить крепость, если защитники ее получат свободный проход в Дабусию. Абу-Музаххум взял с них обещание, что если войска арабов из Дабусии выступят против хакана, то воины Ашраса будут сражаться с арабами. Измученные боями и голодом¹⁹ Ашрас и его воины согласились на это условие. В закрепление договора стороны обменялись заложниками. Затем Ашрас направился в Дабусию, а хакан уехал на зимовку.

Ашрас просидел в Дабусии весь 111 г. х. (т. е. с конца 729 г. до осени 730 г.)²⁰. По-видимому, осада крепости продолжалась. Халиф, узнав о поражениях Ашраса в Мавераннахре, назначил наместником Хорасана Джунейда ибн Абдуллаха (730—734).

В 730 г. Джунейд прибыл в Мерв и стал готовиться к походу на Мавераннахр. Тогда хакан двинул своих воинов к Аму-Дарье и преградил путь Джунейду. Джунейд сообщил халифу о своем положении, и тот приказал Ашрасу выступить из Дабусии на помощь Джунейду.

Ашрасу удалось отправить большое войско, которое зашло в тыл лагерю хакана и стало нападать на его арьергард. Хакану и его союзникам из Шаша, Ферганы, Кеша и Самарканда пришлось обратиться лицом к Мавераннахру и сражаться с отрядами Ашраса. Тем временем Джунейд переправился через Аму-Дарью и вступил в сражение с тюрками, согдийцами и их союзниками.

¹⁵ Более вероятно, что он сам перешел на сторону хакана (Табари, стр. 1516).

¹⁶ «Мушрик» — букв. «многобожник». Так арабы называли местных новообращенных мусульман.

¹⁷ Тем, кто получал в месяц 300 дирхемов, хакан обещал платить 600 дирхемов. а тем, кто получал 600 дирхемов, — 1000 (Табари, стр. 1689).

¹⁸ Табари, стр. 1519—1522. В другом месте Табари называет этого же царя ат-Таром (Табари, стр. 1420—1446).

¹⁹ Осада крепости Камарджа длилась 56 дней.

²⁰ По словам Табари, в это время в Дабусии было 100 000 мусульман, что не внушает доверия (Табари, стр. 1524).

По словам Балъами²¹, хакан и его союзники, потеряв в этом сражении 10 000 воинов и многих военачальников, обратились в бегство. Джунейд бросился преследовать их. Но в двух фарсах от Пейкенда хакан неожиданно остановился и напал на авангард Джунейда.

Как сообщает Табари²², растерявшийся Джунейд вынужден был перейти к обороне. Но осада арабского лагеря не входила в замыслы хакана. Он решил дать арабам возможность продвигаться дальше, чтобы атаковать их в открытом поле. И пока Джунейд добирался до Бухары, хакан совершил несколько налетов на его отряды.

Осенью 730 г. Джунейд, оставив в Бухаре Котана ибн Кутейбу, направился с остальными войсками к Самарканду. Около Зерменда хакан нанес неожиданный удар по арьергарду Джунейда, причинив ему большой урон. Однако Котан ибн Кутейба в свою очередь напал на арьергард хакана и обратил его в бегство. В руки арабов попал племянник хакана. После этого хакан уехал на зимовку, но поклялся отомстить за своего племянника.

Воспользовавшись отъездом хакана, Джунейд освободил из осады Ашраса и, оставив небольшой гарнизон в Самарканде, вернулся поздней осенью 730 г. в Мерв.

Весной 731 г. хакан двинул на Самарканд 10 000 воинов²³ и наголову разбил отряды тамошнего арабского военачальника Сурра ибн Хурри, который обратился за помощью к Джунейду. Летом 731 г. Джунейд после тщательной подготовки вновь выступил против непокорных народов Мавераннахра²⁴. Абу-Музаххум, Гурек и Ашкент также подготовились к сражению. Они приказали угнать скот и опустошить местность близ дороги, связывавшей Кеш с Самаркандом. Узнав об этом, арабы решили двинуться по другой дороге, через горы²⁵.

Хакан, царь Согда, испехбад Нефеса и Кеша и владетель Шаша, расположив свои войска в узком месте горного ущелья, напали на авангард арабов и обратили их в бегство. Балъами уверяет, что войско Джунейда состояло тогда из 27 000 человек²⁶. Напуганный поражением своего авангарда Джунейд, отбросив меч, стал возносить молитвы Аллаху²⁷. Советник Джунейда Мужашир ибн Музаххум предложил ему выбрать одно из двух — либо пойти на гибель хорасанского войска, либо пожертвовать гарнизоном Самарканда. Джунейд выбрал последнее и приказал Сурру идти к нему на помощь. Сурр возражал, заявляя, что это будет гибельным для его гарнизона. Однако Джунейд настаивал на выполнении своего приказа и Сурр вынужден был выступить из Самарканда.

Узнав о его приближении, Гурек и Абу-Музаххум приказали своим воинам поджечь заросли, находившиеся на пути следования Сурра. Войска Сурра до полудня шли, задыхаясь, по дороге, вокруг которой горели засохшие заросли. Оружие их накалилось в пламени пожара и под лучами палящего солнца. В это время на них напали Гурек и Ашкент. В происшедшем бою Сурр погиб, а его воины разбежались.

²¹ Балъами, указ. ркп., л. 3826.

²² Табари, стр. 1529.

²³ Балъами, указ. ркп., л. 382а.

²⁴ Табари, стр. 1533.

²⁵ Балъами, указ. ркп., л. 3826.

²⁶ Балъами, указ. ркп., л. 3826. Ср. Балъами, литография, Каунпур, 1905, стр. 722.—число войск Джунейда определено в 30 000.

²⁷ Табари, стр. 1539.

По словам Балъами, в это время к Джунейду прибыло подкрепление из Хорасана и Тохаристана²⁸. Опасаясь идти на Самарканд, Джунейд отправил туда Хариса ибн Сурейджа с большой армией. Балъами отмечает, что тем временем отряды хакана сражались с остатками воинов самаркандского гарнизона, которые, узнав о гибели Сурра, уже хотели было сложить оружие. Однако Харис ударил в тыл войскам хакана, и сжатые между двумя войсками арабов тюрки отступили, позволив Харису соединиться с гарнизоном Самарканда.

К тому времени к городу подошли и войска Джунейда. Готовясь к битве с хаканом и Гурекком, Джунейд выставил впереди арабских воинов пленников, захваченных им в Мавераннахре²⁹, которых он заставил участвовать в сражении, обещав им за это свободу. Им пришлось первыми принять на себя удар своих же соотечественников, во главе которых стоял Гурек. Абу-Музаххум напал на правое, а джабгу карлуков — на левое крыло войск Джунейда. Началось ожесточенное сражение³⁰. Маневрируя, хакан начал отводить свои войска назад, чтобы увлечь за собой противника и нарушить его боевой строй. Однако Джунейд предпочел укрыться за стенами Самарканда. Тогда хакан подошел к Бухаре и напал на Котана ибн Кутейбу.

Узнав об этом, Джунейд вынужден был осенью 731 г. выступить из Самарканда в Бухару. По дороге войска арабов несколько раз подвергались налетам отрядов хакана. В одном из сражений около Бухары был убит один из тюркских вождей. Признав его гибель за плохое предзнаменование, тюрки оставили поле боя и ушли к себе на родину.

Джунейд прибыл в Бухару в день праздника Мехраджа. Бухарская знать осыпала его воинов дирхемами «ал-Бухария». Джунейд раздал жалование своим войскам за счет этих подарков.

Пробыв некоторое время в Бухаре, Джунейд возвратился в Мерв. По дороге около Саганиана он встретил арабское войско во главе с Абдар-Рахманом ибн Нуаима, который шел по приказу халифа на помощь Джунейду. Халиф послал в помощь Джунейду 20 000 воинов с 30 000 щитов и 30 000 копий и разрешил ему пополнить свою армию новыми людьми, наняв их за счет казны³¹.

Часть отряда ибн Нуаима Джунейд взял с собой в Мерв, а часть отправил в Самарканд вместе с купцами, прибывшими с этим войском.

Таким образом, поход Джунейда, подобно походу Анраса, кончился в целом безуспешно.

Очевидно, после отъезда Джунейда в Мерв в Мавераннахре вновь стал хозяйничать Абу-Музаххум, выступавший в качестве покровителя царя Согда Гурека, испехбада Кеша и Несефа Ашкента, владельцев Шаша, Ферганы и Усрушны. В это время под покровительство хакана перешел арабский военачальник Харис ибн Сурейдж, поссорившийся с Джунейдом и вступивший в связь с участниками восстания 728 г. С помощью Абу-Музаххума он овладел крепостями Самарканда и Дабусни³² и стал проповедовать среди воинов этих гарнизонов хариджитское учение.

К сожалению, арабоязычные и правоязычные авторы очень скупо описали события, происходившие в Хорасане и Мавераннахре в 113—

²⁸ Балъами, указ. ркп., л. 3826.

²⁹ Табарни, стр. 1543.

³⁰ Там же, стр. 1543—1547.

³¹ Там же, стр. 1545; МИТТ, т. I, 78; Белазури, стр. 429. Возможно, что эти цифры преувеличены.

³² J. Wellhausen, *Das arabische Reich und sein Sturz*. Berlin, 1902, S. 292.

115 г. х. (731—734)³³. Кроме того, как отмечает Табари, использованные им рассказы шейхов о событиях тех лет весьма противоречивы. Более подробно Табари описывает события начиная со 116 г. х. (734—735).

По его словам, Харис только в 734 г. перешел через Аму-Дарью, чтобы проповедовать хариджитское учение в Северном Хорасане и призывать людей к борьбе против несправедливости омейядских наместников. В этом походе его сопровождали участники восстания 728 г. Абу-Фатима и другие крупные арабские военачальники из племен темим и азд. Кроме того, не без повеления хакана Хариса сопровождал хутталянский царевич Сабил.

Таким образом, известное в науке восстание Хариса ибн Суреиджа в Хорасане 734—735 гг. происходило при участии народов Мавераннахра и тюргешского хакана. Согдийцы и местные арабы, поднявшие в 728 г. восстание в Самарканде, участвовали в 734—738 гг. в движении хариджитов Хорасана³⁴. В эти годы Мавераннахр явно вышел из-под власти арабов и находился под протекторатом тюргешского хакана Абу-Музаххума³⁵. И только в 739 г. наместник Хорасана Наср ибн Сайяр сумел вновь установить в Мавераннахре власть арабских халифов.

Однако народы Мавераннахра и в последующий период продолжали свою освободительную борьбу вплоть до окончательной ликвидации арабского владычества в Средней Азии.

Т. Қодирова

МОВАРОУННАХР ХАЛҚЛАРИНИНГ VIII АСР ИККИНЧИ ЧОРАГИДА КЎТАРГАН ҚЎЗҒОЛОНИ

Мақолада Мовароуннахр халқларининг араб истилочилари ҳукмронлигига қарши VIII асрнинг 20-йиллар охири — 30-йиллар бошида кўтарган қўзғолони ёритилади. Автор қўзғолоннинг боришини баён қилар экан, халқ оммасининг ажнабий золимлар истибдодига қарши олиб борган кураши озодлик ва антифеодал характерга молик бўлганини таъкидлайди.

³³ Табари, стр. 1559—1563.

³⁴ О восстании Хариса ибн Суреиджа в Хорасане см. нашу статью в журнале „Общественные науки в Узбекистане“, 1962, № 6.

³⁵ Chavannes, Documents sur les touku (sources occidentales), СПб., 1903, р. 203—204. Здесь описывается, что бухар-худат Тахшада в 719 г. просил китайского императора приказать тюргешам, чтобы они оказали Тахшаде помощь против арабов. Это позволяет полагать, что тюргеша и их хакан были тогда вассалами китайского императора.

Ю. ВОРОНЦОВ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ В ПУШТУ

Проблемой определения в пушту в сущности еще не занимались ни западноевропейские исследователи пушту, ни афганские грамматисты. Из западноевропейских лингвистов, касавшихся этого вопроса, можно назвать Раверти и Лоримера.

Раверти в своей грамматике¹ отметил только, что в пушту наблюдаются случаи, когда имя существительное может определять, вместо прилагательного, другое имя существительное.

Лоример² пошел не дальше Раверти, указав лишь, что в пушту существует разновидность определения — приложение, которое сводится только к титулам.

Из афганских грамматистов проблемой определения занимался Азам Айази. В своей грамматике «Нормы языка пушту» он детально разбирает определение, выделяя так называемые «уподобительные определения». Айази впервые рассматривает приложение, как разновидность определения (по его номенклатуре — «определение-замена»). Большое внимание уделяет он анализу словосочетаний, одним из компонентов которых является определение.

В довольно полной грамматике пушту³ К. А. Лебедев, сравнивая афганский язык с русским, указывает, что в пушту, как и в русском языке, определения могут быть как согласуемые, так и несогласуемые. Впервые в истории изучения пушту автор указал на возможность употребления отдельных словосочетаний в функции определения.

Л. Яцевич явилась первым советским исследователем пушту, уделявшим большое внимание проблеме определения. В своей диссертации «Порядок слов в простом предложении в современном афганском языке» Л. Яцевич дала подробную характеристику определения, выявила его виды и место в предложении.

В пушту, как и в русском языке, определения бывают согласуемые и несогласуемые.

Согласуемые определения могут определять любой член предложения и выражаются: именем прилагательным, причастием настоящего и прошедшего времени, указательным, притяжательным, вопросительным и неопределенным местоимениями, а также порядковым и количественным числительным.

Несогласуемые определения также могут определять любой член предложения и выражаются: именем существительным в косвенном падеже с предлогом *о*, личным местоимением в косвенном падеже с

¹ D. L. R. Lorimer, *Syntax of colloquial pashtu*, Oxford, 1915.

² H. G. Raverty, *A Grammar of the Pukhto...*, Calcutta, 1855.

³ К. А. Лебедев, *Грамматика языка пушту*, М., 1956, стр. 189.

предлогом *дъ*, местоименными энклитиками в функции притяжательных местоимений, отрицательным местоимением, инфинитивом с предлогом *дъ*. В функции местоимения могут выступать и словосочетания.

Определение, выраженное прилагательным

Определение в пушту, как уже отмечалось, может выражаться именем прилагательным, как качественным, так и относительным.

Вступая в атрибутивные отношения с существительными, относительные прилагательные образуют с ними очень тесную связь.

нънанъй ахбар — сегодняшняя газета

Это подтверждается тем, что сочетание относительного прилагательного и существительного не может быть разделено другими прилагательными.

Однако нельзя провести четкой грани между качественными и относительными прилагательными. Так, относительное прилагательное может приобрести значение качественного.

зарина цармън — золотая кожа

В этом случае прилагательное *зарин* качественное, ибо оно имеет в основе цвет. Прилагательное образовано от существительного *зар* (золото).

дъ лмар зарини вранги — золотые лучи солнца

Однако в словосочетании *зарин саат* (золотые часы) прилагательное *зарин* выступает как относительное, так как указывает на материал.

В осмыслении этих слов как относительных или качественных прилагательных играет роль словосочетание, т. е. значение этих прилагательных всецело зависит от существительного, к которому они относятся.

Определение, выраженное прилагательным, часто называется атрибутивным. Поскольку атрибутивное определение относится к согласуемому определению, следует проследить порядок согласования определяющего слова с определяемым. В словосочетании с существительным прилагательное, выступая в роли определения, согласуется в роде, числе и падеже⁴.

*хариджа вазирано пъ вэрма врад-
занъй джалса ки...*

министры иностранных дел на позавчерашнем заседании⁵

Прилагательное может определять либо все определяемое имя, либо часть его (если определяемое является словосочетанием).

В первом случае определение специфицирует определяемое, ограничивает его значение.

*хо дъ иттихад-и-шурави нумаиан-
да пър самъли ленд ль бел баис на
инкар вукър*

...однако представитель Советского Союза отказался от отдельного обсуждения вопроса о Сомали⁶...

Во втором случае определение может определять как первый, так и второй элемент словосочетания.

Анализируя определение, выраженное прилагательным, следует упомянуть об однородных и неоднородных определениях.

Однородные определения связаны друг с другом отношениями перечисления и находятся в одинаковых непосредственных отношениях к

⁴ Исключение составляют прилагательные, оканчивающиеся на *и*, например: *демокраси даулато, дипломаси джамо*.

⁵ «Ислях», 21 января 1947 г.

⁶ «Ислях», 20 ноября 1947 г.

одному и тому же определяемому слову, объединяясь друг с другом сочинительными союзами и интонацией.

дъ атомик ау нори мухриби ау мудниши васле атомное и другое истребляющее и ужасное оружие⁷...

При неоднородных же определениях прилагательное, стоящее непосредственно перед определяемым существительным, образует с ним одно понятие, которое определяется предшествующими прилагательными.

ау дъ һагъ чавовни пь асар че тьр в результате взрывов, которые произошли под двумя военными английскими машинами⁸...
дво низамй бритонавай ларио ланди буйве

Определение, выраженное причастием

В функции определения употребляются и причастия настоящего и прошедшего времени.

по лезля шьвай пишкихид ваил шьви ди в посланном предложении говорится⁹

Причастие, будучи одновременно глаголом и прилагательным, может в конкретном употреблении приближаться больше к глаголу или прилагательному. Приближаясь к прилагательному, оно теряет некоторые качества, присущие ему как глаголу, и может даже полностью превращаться в прилагательное. Как говорит В. В. Виноградов, причастие в этом случае подвергается процессу «окачествления», т. е. становится выразителем признака, не связанного с представлением о действии.

При окачествлении причастие от переходного глагола теряет способность управлять прямым дополнением и выражает только качество предмета.

хпарй шьве иттила — опубликованное сообщение потопленный
дуб кьрай — построенный мост

Для причастия прошедшего времени характерна функция определения. Однако свободно употребляться в качестве определения могут только причастия прошедшего времени переходных глаголов.

джор шьвай — построенный мост

Причастия прошедшего времени от непереходных глаголов в нашу крайне редко употребляются в атрибутивной функции.

Причастия прошедшего времени *шьвай*, *кьрай* встречаются как элемент аналитических форм перфекта. Взятые вне сочетания со вспомогательным глаголом, они бессмысленны.

Определение, выраженное причастием, согласуется с определяемым словом в роде, числе и падеже.

пъ реждедъли лас йе пь пьнд хат дрожащей рукой он написал на доске крупными буквами такую фразу¹⁰.
дй джумлай пьр тахта вуликъла

⁷ «Ислях», 25 сентября 1949 г.

⁸ «Ислях», 22 марта 1947 г.

⁹ «Ислях», 4 марта 1947 г.

¹⁰ К. А. Лебедев, указ. соч., стр. 185.

Выражение определения местоимением

1. Определение, выраженное притяжательным местоимением

В пушту существует одно притяжательное местоимение (*хпъл*), но функции притяжательных местоимений могут выполнять личные местоимения *зъ*, *тъ* и др. в косвенном падеже в сочетании с предлогом *дъ*, который в 1-м лице обоих чисел переходит в *з*, а во втором — в *с*.

зма — мой, моя, мое
ста — твой, твоя, твое, твои :
дъ дъ — его и т. д.

Определение, выраженное притяжательным местоимением *хпъл* и личными местоимениями в косвенном падеже, указывает на личную принадлежность определяемого, генетические отношения или определенную заинтересованность к определяемому.

ста китабча зма дъ бакс ца лве-дъле да твоя тетрадь выпала у меня из портфеля¹¹

Как указывалось, *хпъл* является единственным притяжательным местоимением в пушту. В отличие от притяжательных форм личных местоимений *зма*, *ста* и др., а также слабых местоимений *ми*, *ди* и др., притяжательное местоимение *хпъл* обладает и морфологической формой притяжательных местоимений. В отличие от вышеупомянутых местоимений *хпъл* указывает лишь на принадлежность определяемого, не имея индивидуализирующей функции. Поэтому местоимение *хпъл* требует конкретизации контекстом.

зма китаб — моя книга
китаб ми
хпъл китаб — своя книга (моя, твоя, его)

Местоимение *хпъл* может сочетаться с предлогом *пъ*. Такое сочетание при именах существительных подчеркивает самостоятельность существования или роль предмета в действии.

Определительное словосочетание в пушту, состоящее из определения, выраженного именем существительным с предлогом, или притяжательного местоимения и определяемого имени, обозначающего действие, состояние или деятеля, сходно с таджикским или персидским *изафетным* состоянием¹².

В качестве притяжательных местоимений могут выступать и местоименные энклитики.

ми — мой, моя, мое, мои
ои — твой, твоя, твое, твои и т. д.

Употребление притяжательных и слабых местоимений определяется стилистическим оттенком контекста речи.

Местоименные энклитики, выступая как определения, выражают личную принадлежность определяемого.

зой ми пъ майтаб ки сабак вайи — мой сын занимается в школе¹³

Слабые местоимения в функции определения стоят после определяемого имени¹⁴.

¹¹ Пашто кълл, т. 2, ч. 2, ур. 22.

¹² К. А. Лебедев, указ. соч., стр. 187.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

2. Определение, выраженное указательным местоимением

Указательные местоимения *да*, *дага*, *хага* и др., определяя имя существительное, обозначают не качественный, а субъективно-указательный признак определяемого.

ди сарий — этот человек

дага кагаз ав китий ста ди — эта бумага и книги твои

К неопределенным местоимениям в пушту относятся местоимения:

цъ — что-либо

харць — кое-что

харцьок — некто, кто-то

бъ.1 — другой

нор

дзирни — некоторые

иау — один, некий

В классификации местоимений между афганологами нет абсолютного единства. Так, В. Лифшиц относит местоимения *цок* и *кум* к ряду неопределенных местоимений, а доц. Д. А. Шафеев (в «Кратком грамматическом очерке афганского языка») — к вопросительным. С этим нельзя согласиться, ибо контекст подсказывает, что местоимение *цок* может употребляться не только в значении «какой», но и в значении «какой-то», «какой-нибудь».

Местоимение *цок* употребляется только с одушевленными именами существительными; *цъ* употребляется как с одушевленными, так и с неодушевленными.

Местоимению *дзини* всегда присуще значение множественного числа.

пъде джумла дзини мержъни нам ста

в этой группе есть и некоторые женщины

Местоимение *иау* обладает довольно сложным лексико-семантическим содержанием, ибо в нем скрещиваются две категории — местоимения и числительного

Основное содержание местоимения *иау* — указание на предмет, как на единичный из его класса. Однако оно может иметь и значение «любой», «каждый», «один».

иау сари хъл кум иау ост та хусуси хатт лико

один человек своему одному другу писал частное письмо¹⁵

Отличительной чертой грамматической структуры неопределенных местоимений является способность их сочетаться друг с другом, образуя ряд сложных местоимений¹⁶.

бъ.1 цок, бъ.1 цъ — другой

иау цок — некто, один

Выражение определения числительным

Определение в пушту может быть выражено числительным, количественным или порядковым. Количественные числительные имеют синтаксические функции существительных и прилагательных. Если они стоят перед существительными, непосредственно сочетаясь с ними, то выступают в функции определения, т. е. имеют ту же функцию, что и прилагательное.

че рус цалор вара дъ сулли дъ

кийам пара кушьш вукър

... что Россия 4 раза пыталась установить мир¹⁷...

¹⁵ Хазана-йе афгани, Пахто I.

¹⁶ То же самое можно сказать и в отношении определительных местоимений, напр., *хар иау, харць*.

¹⁷ «Тулу-и Афган», 1 декабря 1949 г.

Порядковые числительные носят характер прилагательных и в сочетании с существительным выступают так же, как и качественные существительные, в функции определения.

*парун шпсть умуми асамбла киласъм
дзал дъ амнийа маджлис дъ нъви
узв интихабато дъ пара йе райме
вахистъле шве*

вчера вечером на заседании Генеральной Ассамблеи десятый раз приступили к голосованию для выборов члена Совета Безопасности¹⁸

Как видно из примеров, определение, выраженное числительным, относится к группе согласуемых определений. Однако согласование определений, выраженных порядковыми числительными, отличается от согласования определений, выраженных количественными числительными.

Определение, выраженное количественными числительными, согласуется с определяемым словом в числе и падеже. Исключение из этого правила составляют числительные *йав* и *два*, которые, выступая в роли определения, согласуются с определяемыми словами в числе, падеже и роде.

дъ йаве чини рознаметабсира — комментарий одной китайской газеты¹⁹

Определение, выраженное порядковым числительным, согласуется с определяемым словом в роде, числе и падеже.

дъ дваъми намле насбулайн да дъй — цель второго нападения²⁰

Следует отметить, что количественные и порядковые числительные в роли определения стоят перед определяемым существительным и другими определяющими его словами.

Определение, выраженное существительным в косвенном падеже с предлогом *дъ*.

В функции определения к существительному в пушту может выступать существительное в косвенном падеже с предлогом *дъ*. В русском языке эта конструкция соответствует родительному падежу.

Определение, выраженное существительным в косвенном падеже с предлогом *дъ*, относится к несогласуемым определениям.

дъ кор бам — крыша дома

дъ урупа мамалько — европейские государства

Как видно, в роли определения могут выступать как нарицательные, так и собственные имена существительные.

Существительное в косвенном падеже с предлогом *дъ* имеет только функции определения.

Применение существительного в косвенном падеже в функции определения чрезвычайно широко. Это объясняется тем, что в пушту имеется сравнительно немного относительных прилагательных, и существительное в косвенном падеже восполняет этот пробел.

Определение, выраженное существительным в косвенном падеже с предлогом *дъ*, передает значение принадлежности в самом широком смысле. Оно всегда предшествует определяемому компоненту.

дъ остъни шишан — металлические изделия

¹⁸ «Ислях», 22 октября 1947 г.

¹⁹ «Ислях», 13 марта 1949 г.

²⁰ «Ислях», 21 декабря 1948 г.

Наблюдаются случаи, когда одно существительное определяется несколькими существительными в косвенном падеже. В таком определительном комплексе предлог *дъ* предшествует определению.

...*пъ ромки дъ италиа, дъ кому- нист дъ назб райис дъ матбуаато нумайандагано та вувайил че...* ... в Риме лидер Компартии Италии заявил представителям печати, что²¹...

При склонении имен существительных, определенных другим именем, стоящим в родительном падеже, все предлоги ставятся непосредственно перед определяемым именем.

дъ тафрихъ пъ вахт ки дъ мактаб пъ баг ки шагирдан лоби кави в перемену ученики играют в школьном саду

Выражение определения инфинитивом

В роли определения могут выступать не только любые имена и причастия, но и инфинитив, который, субстантивирясь, употребляется в качестве имени существительного²². В роли определяемого к существительному выступает инфинитив с предлогом *дъ*.

дъ лидъло коты — читальня

Определение, выраженное инфинитивом, относится к несогласованным определениям, как и определение, выраженное именем существительным в косвенном падеже.

пър йави хва дъ терсдб лар нъшти ни в одной стороне нет проезжей дороги

Определение, выраженное инфинитивом с предлогом *дъ*, передает значение свойства.

Определение, выраженное словосочетанием

Определяемое слово может иметь при себе несколько определений, т. е. в роли определения в пушту могут выступать и целые словосочетания.

Такие определительные комплексы, как правило, употребляются с предлогом *дъ*.

дъ нивунко лашкаро истъл — вывод оккупационных войск

Определительный комплекс может состоять из нескольких определений, выраженных различными частями речи.

...*дъ океанус атлас дъ шиъли ха- узъ дъ мамалъко дъ कराдад гариъ да дый че...* цель Северо-Атлантического пакта заключается в том, что²³...

Приложение

Специально вопросом приложения в пушту не занимался еще ни один исследователь пушту. Правда, Лоример в своем синтаксисе пытался раскрыть сущность приложения, но безуспешно. Он отметил, что в пушту, как и в английском, есть приложение, но утверждал, что приложение в пушту сводится лишь к титулам. Это положение, однако, не выдерживает никакой критики. Приложение в пушту существует и применение его достаточно широко.

²¹ «Ислях», 1 октября 1948 г.

²² К. А. Лесеве в, указ. соч., стр. 95.

²³ «Ислях», 30 января 1949 г.

Л. С. Яцевич, касаясь вопроса о приложении в пушту, указывала на довольно широкую сферу его применения.

Приложение в пушту выражается именем существительным или несколькими существительными и относится к неполностью согласуемым определениям²⁴.

пиндзэ джилда китабуна — пять томов книг

дэ падишах лур шириньй — дочь падишаха Ширин

Приложение может образовывать более или менее тесное единство с определяемым, которое часто является именем собственным, названием лица; приложение же обозначает звание, чин, общественное положение, профессию и т. д.

дэ падишах лур шириньй да дэ дэ дочь падишаха Ширин услышала о
шайист сифат вавред его красоте

Приложение этого типа, характеризуя определяемое, может надеть его новым дополнительным признаком.

нага шайтан сарйй дэй — это не человек, а дьявол

Такое приложение стоит перед определяемым существительным, хотя в ряде словосочетаний может быть и обратный порядок.

Некоторые приложения образуют менее тесное единство с определяемым словом. Они заключают в себе более точные пояснения определяемого ими слова. Такие приложения связываются с определяемым при помощи слова *иани*.

В пушту распространено приложение, выражающее меру, количество предмета, образуемое словосочетанием существительного и нумератива.

ава тотта мдэька — надел земли
дре сара псуна — три овцы

Подобные определения обычно следуют за определяемым словом и всегда обособляются, на что указывает интонация и логическое ударение.

Расположение определений

Расположение определений относительно определяемого слова в предложении зависит от того, какой частью речи выражено определение. Как правило, определение в пушту предшествует существительному, которое его определяет.

де биа лэка сиб дэна гаш зумур- она опять бросила в его сторону
руд варвугорзавь большой, словно яблоко, изумруд

При наличии нескольких равноправных и независимых друг от друга определений к одному определяемому порядок их следования может меняться без ущерба для смысла.

тор ужд мез пь котта ки дэй, ужд тор мез пь котта ки дэ

Но при неравноправных определениях, т. е. при существовании различных отношений между несколькими определениями и их определяемыми, имеются особые правила относительно места того или иного определения.

1. Определение, выраженное прилагательным, стоит перед определяемым словом. При наличии нескольких определений то из них, которые наиболее тесно связано по смыслу с определяемым, примыкает

²⁴ Приложение в пушту согласуется с поясняемым словом в падеже.

непосредственно к нему, образуя одно понятие, которое определяется предшествующими определениями, расположенными в зависимости от их связи с определяемым.

тор калам ужд дъй — черный карандаш длинный
дага змй лур ау нима багани ста да — вот эта моя дочь и половина царства твою

Для большей выразительности речи в пушту допускается перестановка мест определения и определяемого, а иногда определение ставится в конце предложения.

дэлта из дага шела ки два дре зэ, здесь, в этой долине, две-три тыся-
ра псуна ди чаг чаг чи овец жирных прежирных

Как правило, перед определяемым стоят определения, выраженные прилагательными, как *дэван* — «молодой», *зор* — «старый», *лой* — «большой» и т. д., т. е. те прилагательные, которые дают постоянную характеристику.

2. Определение, выраженные указательным, вопросительным и другими местоимениями, предшествует определяемому слову.

пъ дага лар ки иав караван ар, авъ- на этой дороге остановился караван
ли ди

3. Определение, выраженное местоименем-прилагательным *хпъл*, *тол*, как правило, стоит перед определяемым.

толо бжаме мизаре ау шлебъли ди — вся моя одежда обветшала

Однако бывают случаи и postponирования определения, выраженного *тол* и *хпъл*. Л. Яцевич указывает, что postponирование определения, выраженного *хпъл*, характерно для восточной ветви пушту, а *тол* — для обеих.

4. Причастие в функции определения стоит перед определяемым словом и образует с ним тесное сочетание.

джор съви мавад — готовая продукция

В этих или подобных причастиях преобладают свойства прилагательного, так как они утрачивают в значительной степени свое глагольное значение и выражают качество, приближаясь к обычному прилагательному.

5. Приложение может стоять как перед определяемым словом, так и после него.

Если приложение выражено нумеративом в сочетании с числительным, оно стоит перед определяемым словом.

лас рупъй пор рѣбанди — я должен 10 рублей

Если приложение выражается существительным, оно может стоять либо перед определяемым²⁵, либо непосредственно за ним.

6. Определение, выраженное слабым местоимением, стоит за определяемым словом, ибо слабые местоимения являются неударными словами и произносятся в одной интонационной группе с именем, которое они определяют.

врор де рихтинай сарай дъй — твой брат правдивый человек

Абсолютно правы те исследователи пушту, которые рассматривают местоимение как постпозиционное определение.

²⁵ Определение, выраженное косвенным падежом имени существительного с предлогом, стоит главным образом перед определяемым словом (*да джеб саат дъй* — это карманные часы), а в восточной ветви пушту — после определяемого слова (*иаваз дъ жанди ие пъ гваг вулагед* — он услышал смех).

Случаи расположения энклитического местоимения и перед определяемым существительным —

пага ме влиз дэй—он мой близкий друг —

являются исключением из правила.

Местоимения могут предшествовать определяемому слову, но никогда не могут начинать предложения.

Как отмечалось выше, в сложном определении его компоненты располагаются по отношению к определяемому слову в определенном порядке, что обуславливается их значимостью. При условии их грамматической равнозначности ближе к определяемому слову стоит наиболее характеризующее его определение.

<i>дэ скандинавиа</i>	<i>дэ мамайлико</i>	<i>дэ ха-</i>	Конференция министров иностранных
<i>риджэ вазира</i>	<i>конфиранс</i>	<i>дэ дй-</i>	дел скандинавских стран по вопросу
<i>го мамайлико</i>	<i>дэ гад</i>	<i>дифаи низами</i>	о создании „совместной обороны“
<i>дэ джорадо</i>	<i>пэ бабеки</i>	<i>накам шу</i>	стран Скандинавского полуострова
			закончилась провалом ²⁶ .

При анализе этого предложения можно выделить ряд определительных сочетаний. Возьмем одно из них — *гад дифаи низам*. Ведущее (определяемое) слово в нем — *низам* — «система». Его непосредственно определяет слово *дифаи* — «оборонительная». Таким образом создается довольно устойчивое словосочетание *дифаи низам* — «оборонительная система», «система обороны». Этот комплекс, в свою очередь, определяется словом *гад* — «совместный».

Компонентами распространенного определения могут быть и различные части речи. В этом случае можно вывести правило их распределения относительно ведущего слова определительного словосочетания.

1. Если в состав определительного словосочетания входят числительные, прилагательные и другие части речи, то прилагательные располагаются ближе к определяемому слову.

2. Если в составе распространенного определения есть прилагательные и существительные в косвенном падеже с предлогом *пэ*, то существительное в косвенном падеже предшествует прилагательному. При наличии нескольких прилагательных и числительных ближе к существительному стоит наиболее характерное прилагательное, затем числительное или существительное в косвенном падеже.

Однако в подобном определительном словосочетании компоненты могут располагаться и в ином порядке. Например, когда прилагательное предшествует существительному в косвенном падеже.

<i>лояа дэ тело тасфива хана</i>	<i>че дэ</i>	большой нефтеочистительный завод,
<i>иран пэ абадан ки вакэ да</i>		расположенный в Абадане ²⁷

Такое нарушение обычного порядка расположения компонентов в подобном словосочетании вызывается двумя причинами.

1. Если существительное в косвенном падеже с предлогом *дэ* образует с определяемым тесное словосочетание.

2. Если в грамматическом подлежащем или прямом дополнении определяющими словами являются указательные местоимения и т. д., то они располагаются следующим образом.

Ведущий элемент словосочетания непосредственно определяется прилагательным, причастием или существительным в косвенном падеже. За ними следует слово в функции притяжательного местоимения и

²⁶ «Ислях», 22 сентября 1949 г.

²⁷ «Ислях», 1 мая 1951 г.

наиболее удаленным от определяемого является указательное местоимение.

*Мард да хпъл тер иъвай кайфийдт
сара тър пайа върта байън къй*

Мард рассказал ему от начала до конца все, что с ним произошло

Последнее предложение целиком подтверждает вышеупомянутую схему:

указ. мест.	притяж. мест.	сущест. в косв. пад.	определяем. имя
<i>да</i>	<i>зми</i>	<i>дъ сар</i>	<i>вешт</i>

3. Если в одном словосочетании компонентами являются качественные и относительные прилагательные, то относительные прилагательные располагаются ближе к определяемому слову.

*муж иу лит сур кулангай чърз
лару*

у нас есть большой красный боевой петух

Как уже говорилось, в определительных словосочетаниях в пушту определение стоит, как правило, перед определяемым словом. Однако имеются случаи, когда определение и определяемое разбиваются другим словом.

Так, для стилистической окраски определение и определяемое разбиваются слабым местоимением, например:

иуу му калам ранив

В словосочетание *иуу калам* вклинивается энклитическое местоимение *му*. Смысл предложения не меняется, но для передачи им фазы следует перевести его: «только один карандаш».

цъ ми кагазуна нь карди — мие — нужны кое-какие бумаги

В этом предложении словосочетание *цъ кагазуна* разбивается местоимением *ми*.

Надо сказать, что энклитическое местоимение как можно дальше отводится от определяемого слова к началу предложения, но никогда не начинается сго.

Ю. Воронцов

ПУШТУ ТИЛИДА АНИҚЛОВЧИ

Мақола пушту тилидаги аниқловчилар масаласига бағишланган бўлиб, автор унда сифат, сифатдош, олмош, сон ва бошқа сўз туркумларини билан ифодаланган аниқловчиларни таҳлил қилади ҳамда аниқловчининг аниқлаётган сўзга нисбатан ўрнини кўрсатади.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ПРОЕКТУ НОВОГО ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА УЗБЕКСКОЙ ССР

Как известно, действующий ныне гражданский кодекс Узбекской ССР был принят в первые годы нэпа. Применение его правовых норм сыграло немаловажную роль в развитии и закреплении успехов социалистического строительства. С тех пор в экономической, политической и культурной жизни Узбекистана, как и всей страны, произошли огромные изменения. Социализм в СССР победил полностью и окончательно, и ныне советский народ под руководством Коммунистической партии успешно претворяет в жизнь грандиозную программу коммунистического строительства, намеченную в исторических документах XXII съезда КПСС.

В новых условиях возникла необходимость замены устаревших и разработки ряда новых норм гражданского законодательства.

Состоявшаяся в феврале 1957 г. шестая сессия Верховного Совета СССР четвертого созыва вынесла решение отнестись к ведению Союза ССР принятию гражданского законодательства, а к ведению союзных республик — гражданских Кодексов.

В основу проекта гражданского Кодекса УзССР легли решения XXII съезда КПСС и положения новой Программы партии.

При разработке проекта ГК УзССР авторы его руководствовались Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденными в декабре 1961 г. седьмой сессией Верховного Совета СССР пятого созыва и введенными в действие с 1 мая 1962 г.

В проекте Кодекса текстуально воспроизведено подавляющее большинство положений Основ и сохранены многие положения действующего гражданского Кодекса. Вместе с тем проект содержит много новых норм, представляющих собой обобщение достижений советской правовой науки, судебной и арбитражной практики.

В проект включены новые разделы: «Авторское право», «Право на открытые», «Изобретательское право», «Правоспособ-

ность иностранцев и лиц без гражданства. Применение гражданских законов иностранных государств, международных договоров и соглашений». Институт «Право собственности», выделенный в самостоятельный раздел, получил значительное развитие по сравнению с действующим ГК. Всесторонне разработаны и общие положения института обязательственного права.

В проекте нашло также отражение регулирование устанавливаемого на современном этапе ряда гражданско-правовых отношений, например отношений, возникающих из государственной закупки сельскохозяйственной продукции у колхозов и совхозов; из договоров пожизненного содержания; перевозки; государственного страхования; расчетно-кредитных отношений; обязательств, возникающих вследствие спасения социалистического имущества, и др.

Действующие Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик в значительной мере предопределили решение в проекте ГК УзССР многих принципиальных вопросов. Однако некоторые вопросы следует еще обсудить и уточнить до придания проекту силы закона.

Так, в ст. ст. 54, 57—61 в качестве последствия недействительности сделок предусмотрена обязанность стороны вернуть другой стороне все полученное по сделке, а при невозможности возврата полученного в натуре — возратить его стоимость. Нам непонятно, есть ли смысл возвращать стоимость вещи, когда последствием недействительности сделки является двусторонняя реституция, т. е. возвращение сторон в первоначальное положение. В таких случаях было бы уместным записать в проекте закона о зачете требований.

Ст. 101 проекта, предусматривающая применение в УзССР гражданского законодательства других союзных республик, расположена в конце гл. 6 (об исковой давности). Размещение различных по своей природе правовых норм, регулирующих различные общественные отношения, в од-

ной главе является неудачным в техническом смысле и затрудняет практическое руководство нормами права. На наш взгляд, было бы правильным перенести эту статью в общую часть проекта ГК и расположить ее после ст. 3, определяющей круг общественных отношений, регулируемых гражданским законодательством Союза ССР и Узбекской ССР.

Система расположения и изложение содержания института «Право собственности» в проекте не соответствуют Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Например, в проекте имеется ст. 102—«Формы собственности», которая отсутствует в Основах. Содержание этой статьи исчерпывается установлением, что собственность различается на социалистическую и личную. Это положение, во-первых, является спорным¹, а во-вторых, вряд ли в законе нужны такие статьи. Статья закона—это юридическая норма, направленная на регулирование определенных общественных отношений, и потому она должна быть составлена не в плане учебника, а в плане закона. Ст. 102 проекта ГК УзССР не отвечает этим требованиям.

Имеются еще некоторые неясности, связанные с регламентацией права личной собственности.

В последнее время в нашей печати освещались факты злоупотребления личной собственностью. В многочисленных откликах ставился вопрос об ограничении предела использования личной собственности, чтобы она не служила источником извлечения нетрудовых доходов. В этой связи следует отметить, что в проекте отсутствует соответствующая статья, где были бы указаны критерии использования личной собственности, т. е. в каких случаях она перерастает в средство извлечения нетрудового дохода.

Согласно ст. 120 проекта, если продажа лишнего дома в принудительном порядке не состоится из-за отсутствия покупателей, дом по решению исполнительного комитета местного Совета депутатов трудящихся безвозмездно переходит в собственность государства. Положение этой статьи не соответствует понятию об основаниях возникновения ответственности в гражданском праве. Существует ли в данном случае ответственность без вины? Безвозмездное изъятие добросовестно приобретенного когда-то лишнего дома, если на него не оказалось покупателей, является своеобразным материальным взысканием для собственника дома. Виноват ли

собственник в том, что не появились покупатели? Нам представляется, что в подобных случаях государство должно соответствующим образом оплатить стоимость дома, хотя бы по страховой оценке.

Сохранение условий этой статьи в нынешнем виде может привести и к отрицательным результатам. Найдутся собственники, которые, заключив мнимые сделки купли-продажи или дарения, фактически будут оставаться собственниками этого дома и извлекать из него нетрудовые доходы.

В ст. 122 проекта предусматривается безвозмездное изъятие дома или его части в пользу местных Советов, если будет установлено, что дом (или его часть) систематически используется собственником для извлечения нетрудовых доходов, являющихся основным источником средств к существованию собственника. Редакция данной статьи не совсем удачна. Не во всех случаях можно определить, является ли квартиплата для собственника дома основным источником существования. Может быть, собственник дома имеет удовлетворяющую его существование заработную плату, но вместе с тем получает от квартиросъемщика установленную квартиплату, которая в несколько раз меньше его зарплат. Могут быть и другие варианты. Поэтому в законе должны быть конкретно определены критерии, позволяющие точно установить, в каких случаях квартиплата является основным источником средств к существованию собственника дома.

На основании ст. 139 проекта ГК УзССР размер доли члена колхозного двора устанавливается исходя из равенства долей всех членов двора, включая не достигших совершеннолетия и нетрудоспособных. С таким положением нельзя согласиться. Вопрос этот должен быть решен, как нам представляется, в зависимости от участия члена двора в накоплении имущества колхозного двора. Иначе новорожденный ребенок будет получать такую же долю, как и старик, который накопил имущество в процессе долголетнего труда. Такая уравниловка может нанести большой ущерб имуществу колхозного двора, если кто-либо из членов его выделится из двора вместе с несовершеннолетними детьми. Например, как это встречается в жизни, жена расходится с мужем и уходит с тремя несовершеннолетними детьми, а в колхозном дворе живут родители мужа, которые долгие годы своим трудом создавали имущество колхозного двора. Что же останется им? Этот вопрос следует решить с учетом всех обстоятельств, т. е. в зависимости от возрастного состава и трудоспособности членов колхозного двора.

В ст. 279 (договор поставок) проекта не учтены новые положения, предусмотренные Постановлением Совета Министров СССР от 30 июня 1962 г. «О дальнейшем улучшении порядка заключения договоров

¹ В последнее время в юридической литературе появляется точка зрения, по которой личная собственность в нашей стране по своей социальной природе также является собственностью социалистической, как производная от последней и как часть общественного продукта, поступающего в индивидуальное распоряжение граждан.

на поставку продукции для материально-технического обеспечения предприятий и организаций»². В статье должно быть учтено, как это вытекает из содержания Постановления, что в тех случаях, когда в нарядах на поставку продукции, выданных поставщику и покупателю, содержатся все необходимые для осуществления поставки данные (количество, ассортимент, качество продукции, сроки поставки и др.) и не требуется согласования каких-либо дополнительных условий, договорные отношения оформляются путем принятия сторонами наряда к исполнению, т. е. принятые к исполнению наряды также приобретают силу договоров.

В главе о поставках не нашел решения вопрос о поставке продукции в другие экономические административные районы или союзные республики. Учитывая те требования, которые ставятся перед хозяйственными органами и предприятиями, следовало бы особо отметить ответственность за невыполнение договорных обязательств о поставке в другие экономические административные районы или республики.

Правам заказчика по договору подряда на капитальное строительство в проекте посвящается самостоятельная статья (416). Однако нигде не сказано о правах подрядчика. В этой же статье коротко упоминается об обязанностях подрядчика. Например, говорится, что «недостатки выполнения работ или используемых для работ материалов, допущенные по вине подрядчика (или субподрядчика), должны быть устранены подрядчиком за свой счет». Разве обязанность подрядчика заключается только в этом? Ни о каких других обязанностях подрядчика в статье не говорится. Обязанность заказчика вообще не регулируется в проекте. А почему бы не изложить в гражданском Кодексе

общие характерные права и обязанности заказчика и подрядчика?

Следует отметить, что этот проект по своему объему гораздо больше действующего Кодекса. Конечно, увеличение объема его вполне закономерно в связи с развитием нашей жизни, но все же в ряде случаев можно было бы сократить проект за счет исключения повторений, положений не нормативного характера или статей, которые содержат одни только отсылки. Так, положения ст. 104 повторяются в разделе о личной собственности (ст. 117). Разница лишь в том, что в ст. 104 имеются слова: «личная собственность является производной от социалистической...» Для сокращения количества статей можно было бы перенести эти слова в ст. 117, т. е. в раздел, посвященный непосредственно личной собственности. Не произойдет существенного нарушения, если даже и не делать такого переноса, ибо эти слова не несут нормативный характер.

Сокращение возможно, например, за счет объединения ст. ст. 264, 265, 266 (об обязанности продавца по купле-продаже) и ст. ст. 380, 381, 382 (об административном выселении).

Нет необходимости иметь в законе статьи, которые лишь отсылают на другие источники. Например, ст. 145 проекта (регулирование имущественных прав супругов) отсылает к законодательству о браке и семье. В ст. 385 говорится, что порядок использования гостиниц регулируется специальными правами, утвержденными Советом Министров Узбекской ССР. Что дают на практике подобные статьи проекта?

Всестороннее творческое обсуждение проекта гражданского Кодекса УзССР несомненно поможет законодателю выработать устойчивые формы общественного поведения, отвечающие требованиям периода развернутого строительства коммунизма.

Х. А. Рахманкулов

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют неустанную заботу о развитии строительной индустрии — одной из важнейших отраслей нашего народного хозяйства, значение которой особенно возрастает на современном этапе развернутого строительства коммунизма в СССР.

Неуклонно развивается строительная промышленность и в нашей республике, где успешно осуществляется большой объем капитальных работ.

В истории развития строительной индустрии Узбекистана важное место занимает период Великой Отечественной войны. Однако эта тема еще не получила

должного отражения в нашей историко-экономической литературе. В этой связи нам хотелось бы вкратце охарактеризовать здесь основные моменты развития строительной промышленности УзССР в годы Великой Отечественной войны.

Основной задачей строительной индустрии Узбекистана в первые годы войны было быстрое размещение и ввод в действие промышленных предприятий, эвакуированных из западных районов страны. Состоявшийся в декабре 1941 г. V Пленум ЦК КП(б)Уз отмечал, что «решающую роль в производстве вооружения и боеприпасов должны сыграть предприятия, эвакуированные из временно оккупированных врагом западных районов страны. Монтаж и освоение этих предприятий.

² СП СССР, 1962, № 12, ст. 94.

ство. С 1 июля 1941 г. по 1 января 1946 г. было введено в действие (без колхозов) жилых домов общей площадью 814 тыс. м², т. е. больше, чем за годы первой и второй пятилеток, вместе взятых¹².

В 1941—1945 гг. было построено также немало общеобразовательных школ (на 3600 ученических мест), детских садов (на 600 мест), яслей (на 250 мест) и больничных учреждений (на 520 коек)¹³.

Общая сумма государственных средств, вложенных в народное хозяйство УзССР в 1941—1945 гг., составила 3749 млн. руб.¹⁴

Основная заслуга в выполнении обширной программы капитальных работ принадлежала строительной индустрии.

Война явилась суровой проверкой для нашей строительной промышленности, как и для всей экономики страны. Значительная часть кадровых строителей ушла на фронт. Численность работников строительных организаций Узбекистана к 1945 г. сократилась почти вдвое¹⁵. Резко ухудшилось материально-техническое снабжение строек. Так, производство цемента в годы войны сократилось в 2,5 раза, извести — в 6 раз, жженого кирпича — более чем в 4 раза¹⁶. Сократился ввоз в республику металла и леса. Повсеместно ощущался острый недостаток в строительной технике и автотранспорте.

Но несмотря на огромные трудности военного времени, наша строительная индустрия с честью выполнила поставленные перед нею задачи, успешное решение которых оказалось возможным благодаря огромной работе, проделанной в предвоенные годы Коммунистической партией по упорядочению, развитию и совершенствованию строительного дела, укреплению подрядных организаций, обеспечению их квалифицированными кадрами и укреплению производственно-технической базы строек.

Партийные организации на деле осуществляли указания XVIII партконференции о непосредственной помощи и усилении руководства промышленностью и строительством. Коммунисты строек всегда шли в первых рядах борьбы за быстрый ввод сооружаемых объектов в действие. Основные объемы промышленного строительства в Узбекистане осуществляли организации Наркомстроя. Энергостроительство вела самая крупная в республике строительная организация «Чирчик-

строй». Для ряда новостроек были образованы новые строительные организации («Фархадстрой», «Чирчиккалюминстрой» и др.)¹⁷. Монтажные и специальные строительные работы выполнялись силами таких крупных организаций, как Средазэлектромонтаж, Средазгидромонтаж и т. д.

Строительство важнейших народнохозяйственных объектов было кровным делом всех трудящихся Узбекистана. Коллективы предприятий и организаций республики направляли на стройки лес, металл, инструменты, строительную технику.

Исключительную роль в подготовке строительных кадров сыграли школы и училища системы трудовых резервов. Тысячи людей овладели сложными профессиями строителей непосредственно на стройплощадках. Только на Фархадстрое в 1943—1945 гг. было подготовлено свыше 3 тыс. самых различных специалистов¹⁸.

Десятки тысяч колхозников, рабочих, служащих, учащихся, женщины, старики, молодежь принимали активное участие в строительстве ГЭС, оросительных каналов и других жизненно важных объектов. Только в 1943 г. колхозники республики отработали на Фархадстрое свыше 3 млн. человеко-дней¹⁹.

В 1943 г. предприятия, колхозы и совхозы выделили на строительство Фархад-ГЭС около 10 тыс. м³ леса, около 1000 т металла, свыше 100 тыс. различных инструментов, десятки автомашин и строительных механизмов²⁰.

Партийные и хозяйственные организации уделяли большое внимание механизации тяжелых и трудоемких процессов на новостройках.

В 1944 г. на строительстве Фархадской ГЭС приготовление бетона было механизировано на 95%, укладка бетона — на 70%, заготовка арматуры — на 80%²¹. Непрерывно рос удельный вес механизированных земляных работ, составивший в 1945 г. 62%²².

Строительство новых предприятий осуществлялось в исключительно сжатые сроки. Воздвигая новые сооружения, строители руководствовались Постановлением СНК СССР от 11 сентября 1941 г. «О строительстве предприятий в условиях

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-1602, оп. 1, д. 141, л. 16.

¹⁸ Там же, ф. Р-2061, оп. 2, д. 56, л. 46; д. 78, л. 30.

¹⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 86, д. 64а, л. 6.

²⁰ Развитие экономики и культуры Советского Узбекистана, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 115.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-2061, оп. 2, д. 56, л. 47.

²² Там же, д. 78, л. 25.

¹² «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1958 г.», статистический сборник, Ташкент, Госстатиздат, 1959, стр. 141.

¹³ «Народное хозяйство Узбекистана», 1961, № 8, стр. 82.

¹⁴ «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1958 г.», стр. 139.

¹⁵ «Народное хозяйство Узбекской ССР», статистический сборник, Ташкент, Госстатиздат, 1957, стр. 139.

¹⁶ Там же, стр. 43—45.

военного времени»²³. Для ускорения ввода в действие промышленных предприятий с затратой минимального количества материалов этим постановлением разрешалось строить для основных и вспомогательных цехов предприятий здания временного типа с расчетом на сокращенный срок эксплуатации в течение нескольких лет. Постановление обязывало строителей широко использовать местные материалы, а применение металла, идущего на производство вооружения и боеприпасов, допускаясь лишь в тех случаях, где применение других материалов было технически недопустимо.

При проектировании и сооружении Карборундового завода в Ташкенте общая кубатура производственных зданий по сравнению с первоначальным проектом была сокращена почти в 2 раза, объем применения железобетона — в 8 раз; местные материалы заменили большое количество металла и леса²⁴.

Проектные организации создали ряд экономичных типов отдельных конструкций, зданий и сооружений. Большое распространение в строительстве получили тонкостенные кирпичные своды двойной кривизны, с успехом заменявшие железобетонные, металлические и деревянные перекрытия. На строительстве Беговатского металлургического завода применение перекрытий системы «Узбекистан» позволило экономить при покрытии 6 заводских цехов 25 вагонов леса²⁵.

Большая экономия материальных и трудовых ресурсов достигалась и в самом процессе строительства. Только в 1943 г. на Фархадстрое было сэкономлено благодаря осуществлению рационализаторских предложений около 25 тыс. м³ завозного леса²⁶. В том же году строители метал-

лургического завода в Беговате, используя местные материалы, сэкономили 50 вагонов леса²⁷.

Большую роль в повышении эффективности использования материально-технических ресурсов в строительстве сыграл порядок планирования и распределения капитальных вложений. В Узбекистане была осуществлена значительная концентрация капиталовложений на важнейших стройках, в первую очередь на объектах оборонного значения. Многие второстепенные и затяжные объекты были законсервированы; уменьшены объемы незавершенного строительства.

Все это позволило строительной индустрии Узбекистана, несмотря на огромные трудности военного времени, успешно решить возложенные на нее задачи. Эти успехи были достигнуты благодаря неизмеримым преимуществам социалистической системы народного хозяйства, огромной хозяйственно-политической работе Коммунистической партии, местных партийно-советских, хозяйственных и общественных организаций, героическому труду наших строителей, опиравшихся на поистине всенародную помощь.

Строительная промышленность Узбекистана внесла достойный вклад в превращение нашей республики в могучий арсенал Советской Армии, сокрушившей военную машину гитлеровской Германии. Богатый опыт, накопленный нашей строительной индустрией в грозные годы войны, был с успехом применен и умножен в послевоенный период, в ходе восстановления и дальнейшего развития социалистического народного хозяйства страны.

Н. И. Боровков

ПИСЬМЕННОСТЬ ИЗ ЗАМКА ЗАНГТЕПЕ

Свыше 10 лет ведут археологи Института истории и археологии АН УзССР систематические исследования на территории Сурхандарьинской области. Здесь уже собран обильный и интересный материал, необходимый для решения ряда важных вопросов истории, архитектуры, искусства и культуры Средней Азии. Особое место среди археологических памятников этого района занимает Балакенте, настенная живопись которого ныне известна не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Великолепные образцы резного дерева получены в результате раскопок замка Джумалакенте (VI VII вв.).

²³ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам, т. 2, М., 1957, стр. 712.

²⁴ Архив Карборундового завода, годовой отчет за 1942 г.

²⁵ «Правда Востока», 5 марта 1944 г.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-2061, оп. 2, д. 23 л. 47.

В течение нескольких лет проводит археологические изыскания на новостройке республики — Южносурханском водохранилище. — Сурхандарьинский отряд Узбекстанской археологической экспедиции. Осенью 1961 г. наш отряд начал раскопки замка Зангтепе (Абыдабад) в Ангорском районе Сурхандарьинской области, в 30 км севернее Термеза, на территории колхоза им. К. Маркса.

Остатки замка представляют собой квадратный в плане холм высотой более 15 м. Нижняя часть его имеет размеры 50×60 м, верхняя — 40×40 м. По углам (кроме северо-восточного) выступают мощные квадратные башни.

На верхней площадке центрального объекта замка было заложено 2 раскопа. Первый из них включает юго-восточную башню и прилегающую площадку. Второй раскоп заложен у северной стены, где в процессе разрушившей центральную часть

²⁷ «Правда Востока», 5 марта 1944 г.

стены, хорошо видна ее кладка. Затем этот раскоп был расширен в восточном и западном направлениях.

Всего раскопано более 25 помещений, стены которых сохранились на высоту до 5,5 м. Установлено, что они были сооружены в различные строительные периоды.

Планировка помещений, а также строительные материалы характерны для архитектуры VI—VII вв. (замок Колаи-Боло¹, замок на горе Муг² и др.).

Не менее типичной является керамика. Особенно показательны широкогорлые кувшины с двух- и однопетельными ручками. Такие ручки мы встречали на Балалдыктепе и Хайрабадтепе. Подобные сосуды встречаются также в соответствующих слоях Афрасиаба³, Пянджикента⁴ и др.

Найдены фрагменты мисок с волнистым бортиком. Такая форма часто встречается при раскопках в Пянджикенте⁵. Встречаются и другие формы сосудов.

Почти вся посуда сделана на гончарном круге из хорошо отмученной глины. Черепок тонкий, серого цвета. Сосуды покрывались светло-серым и красновато-коричневым ангобом.

Датировка памятника VI—VII вв. подтверждается также одной серебряной монетой, найденной на полу помещения № 16. По предварительным данным, она относится к эфталтскому чекану.

Жизнь в замке прекратилась в конце VII или первой половине VIII в. Следует отметить, что в культурных слоях не видно следов разрушения. Почти все помещения заполнены в основном натечными слоями. Правда, некоторые комнаты были обжиты в X—XII вв.

К XV в., когда все помещения заполнились натечными слоями и строительными остатками, на разровненной поверхности были возведены какие-то каркасные сооружения, от которых осталась часть фундаментов и небольшой керамический материал.

Во время раскопок в замке были найдены коконы шелковичного червя. В прошлом уже были известны находки целых кусков шелковых тканей, изготовленных в период раннего средневековья. Сведения о среднеазиатском шелке имеются в письменных источниках; изображения тканей встречаются в росписях и на предметах торевтики.

Обнаружение коконов в слоях VI—VIII вв. еще раз подтверждает сведения о существовании в Средней Азии местной шелка наряду с привозным (китайским) и специалисты смогут установить породу червя, разводившегося на территории Средней Азии в VII в.

Но самой уникальной находкой являются памятники письменности, обнаруженные в помещениях замка. После кропотливой работы, связанной с их зачисткой, было установлено, что письма нанесены черной тушью на бересту толщиной от 1 до 2 мм. Береста от малейшего прикосновения рассыпалась. Фиксация надписей затруднялась тем, что они нанесены на обеих сторонах фрагментов. После окончательной расчистки, выполненной в лаборатории археологической технологии Института истории и археологии АН УзССР, мы получили несколько кусков бересты с четкими строками.

Какому же письму они принадлежат?

Народы, населявшие северные области Греко-Бактрийского царства, говорили на различных, но очень близких друг к другу иранских наречиях. По сообщению китайского путешественника II в. до н. э. Чжан Цяня, язык населения от Давани (Фергана) до Аньси (Парфия) был везде одинаков. В это время население употребляло арамейское, греческое, а позднее — различные виды индийского письма.

При премирниках Эвкратиде, в 140—130 гг. до н. э., Греко-Бактрийское царство пало под ударами кочевников-юедей. На территории Бактрии осело племя тохаров, и впоследствии страна к северу от Аму-Дарьи стала называться Тохаристаном.

В дальнейшем на этой территории сложилось Кушанское царство. Рост его международного значения потребовал создания единого языка и соответствующей письменности. Такой письменностью, по видимому, стала арамейская, которая легла затем в основу иранских писем, в том числе согдийского и хорезмийского. Одновременно продолжало существовать греческое письмо, особенно на монетах. На основе греческого алфавита сложилась кушанская письменность.

Завоевательные походы эфталитов и других народов в сторону Индии не могли не отразиться на сближении среднеазиатских народов с индийской культурой и искусством; главным последствием этого явилось распространение буддизма, а также индийских шрифтов⁶.

На территории Средней Азии надписи брахми впервые были обнаружены В. А. Шишкиным во время работ Термезской археологической комплексной экспедиции, а затем (1961) при раскопках, проводимых нашим отрядом совместно с государственным Эрмитажем на Каратепе.

⁶ В. В. Бартольд, История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 10.

¹ Б. А. Литвинский, Новые материалы по археологии Таджикистана, КСИИМК, вып. 55, М., 1959, рис. 56.

² Согдийский сборник, Л., 1934, стр. 20.

³ Из раскопок М. А. Федорова.

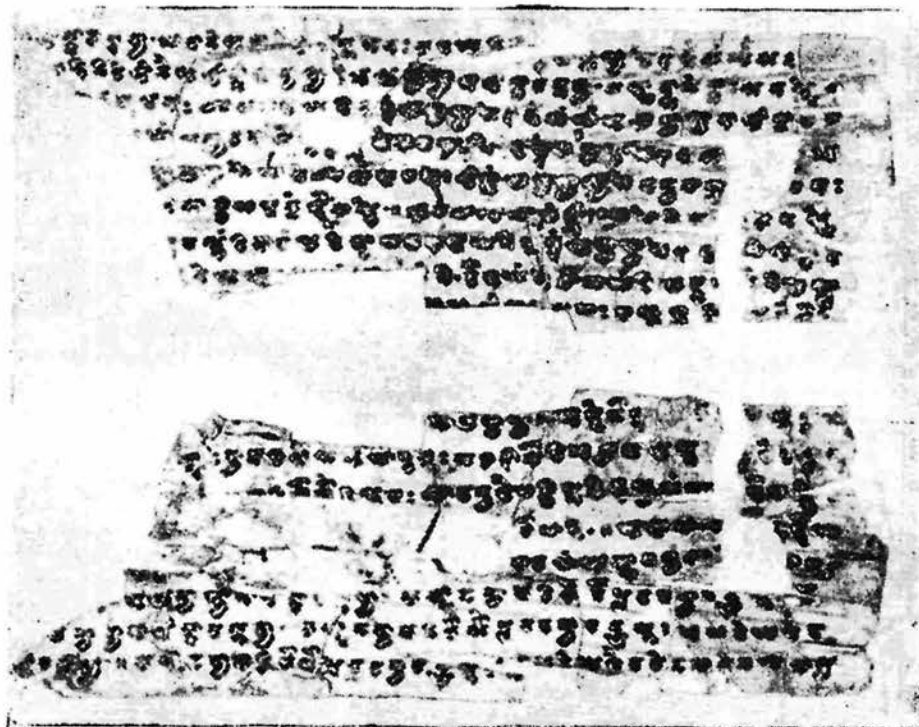
⁴ Б. И. Маршак, Влияние торевтики на согдийскую керамику VII—VIII вв., «Труды Государственного Эрмитажа», Л., 1961, стр. 180—185.

⁵ И. Б. Бентович, Керамика Пянджикента, МИА СССР, № 37, 1953, стр. 139.

Кроме того, на территории Средней Азии существовали парфянское письмо (более 2000 документов которого было найдено экспедицией ЮТАКЭ) и хорезмийская письменность, развивавшиеся на основе арамейского алфавита.

брахми. Несколько строчек, которые видны на них, по мнению А. Стейна, написаны на санскрите и являются более древними, чем рукописи на брахми из Индира и Дандан-Уйлика.

Имеются некоторые данные о том, что

Фрагменты письменности из Зангтепе.

Тем более интересными показались нам документы, обнаруженные при раскопках крепости Зангтепе. На первый взгляд, их письменность не похожа на все известные на территории Средней Азии письмена. Сравнение ее с некоторыми видами индийской письменности показало, что мы имеем дело с одной из разновидностей последней.

Среди находок древней письменности, обнаруженных А. Стейном в районе Дандан-Уйлика (Хотан), имеются документы как на китайском языке, так и на центральноазиатском брахми⁷. Центральноеазиатский брахми этих документов имеет сходство с нашими письменами. А. Стейн считает, что язык документов из его коллекции был в употреблении у аборигенов данного района и имел восточноиранское происхождение.

В храме Индир было найдено два маленьких фрагмента бересты с надписями

шрифт брахми был широко распространен во II в. н. э. Но сохранившиеся рукописи относятся к гораздо более позднему периоду — самые ранние из них, по-видимому, принадлежат к VII или VIII в.

Археологический слой, в котором найдены наши документы, датируется концом VII в. Монетные же находки говорят о том, что замок существовал со времен эфталитов, т. е. с конца V—VI в. По сообщениям китайских хроник, у иданьцев (эфталитов) «словесность в грамоте походила на санскритскую»⁸.

Все это позволило нам сделать вывод, что письменность из Зангтепе является курсивным видом центральноазиатского брахми и имеет много общего с санскритскими письменами из Хотана.

Основой для письма служили тоненькие листочки бересты. Писали, как и в Хота-

⁷ Aurel Stein, *Ancient Khotan*, vol. II, Oxford, 1907, tabl. CX.

⁸ Н. Я. Бичурин (Иакинф), *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, т. II, М.—Л., 1950, стр. 322.

не, не кистью, а тростью⁹. Это хорошо видно даже при первом взгляде на наши документы.

Найденные письма были переданы для изучения сотрудникам Ленинградского отделения Института народов Азии М. И. Воробьевой-Десятковской и Э. Н. Темкину, которые подтвердили наше предположение, что они написаны письмом брахми на санскрите. Был сделан перевод одного из документов. Но ввиду плохого состояния документа, чтение его можно уточнить лишь в том случае, если удастся отождествить предлагаемый текст с известными санскритскими сочинениями сходного содержания.

Текст отрывка относится к той части буддийского канона, который называется Винайпитака, т. е. правила посвящения

монахов, монахинь и мирян, принявших буддизм.

М. И. Воробьева-Десятковская и Э. Н. Темкин пришли к выводу, что данный фрагмент представляет лист типа потхи, обычный для индийских и центральноазиатских рукописей. Однако контекст не позволяет установить порядок страниц.

Язык документа — так называемый «буддийский гибридный санскрит». Шрифт рукописи — вертикальный центральноазиатский брахми. Палеографические данные, как считают упомянутые специалисты, подтверждают нашу археологическую датировку и позволяют отнести рукопись к VII—VIII вв., но не ранее V—VI вв. н. э.

Л. И. Альбаум

XVI VA XVII ACP BOШЛAPИДА ФAPГOHAДA ДEХOHLAPHННГ EPГA БИPИҚTИPИШИ MACAЛACИГA ДOИP

Урта аср феодал муносабатларини ўрганишда деҳқонларни ерга бириктириш (крепостнойлик) масаласи алоҳида ўрин тутади. Бу масалада тарих фанида турлича, айрим ҳолларда эса бир-бирига зид фикрлар мавжуд.

ЎзССР Фанлар академияси Шарқшунослик институтида сақланаётган «Ёрликлар тўплами» (инв. № 1644) да XVI—XVII аср бошларида Фарғонада деҳқонлар ерга бириктирилганлиги, яъни уларнинг бир жойдан иккинчи бир жойга эркин кетиб қолиши ман этилганлигини кўрсатувчи II ҳужжат бор. Бу ҳужжатлар Шайбойонлар сулоласидан бўлган Суюнчўжа Наврўз Аҳмад (Барақ)хон ва уларнинг ўғиллари ҳамда маҳаллий ҳокимлар томонидан Қороскон сайндаларига берилган бўлиб, эски ўзбек тилида ёзилгандир. Султон Муҳаммад Амин (1552—1571)¹ томонидан берилган бир ёрликда қуйидагилар ёзилган: «[Бизнинг] ҳумоюн арзимизга еттиким, Қороскон кентининг раъиятларидан [баъзилари] Андугон қаламрави [ўлкаси]да соқин ва мутаваттин (ўлтирувчи ва жойлашган) бўлгон эрмиш. Эмди, бу нишон [ни] кўргач, жаноби саёдат маъоб (сайндалар сараси) муалло нисоб, (олий мартабалик) муртазавий интисобий (Алига мансуб) Сайид Муҳаммад Гўёхўжага ҳар ерда мавзеи мазкурнинг раъиятларидан бўлса, [тутиб] топшура берсунлар, [уларни] асло ҳимоят этмасунлар, ҳимоят қилгон ва ҳимоятга сийингонлар [сиёсатимиздан] кўрқар, ҳурқар, деб муҳрлуқ нишон кўргуздук»².

Султон Муҳаммад Дарвиш (1552—1591)

⁹ Н. Я. Бичурин, указ. соч., стр. 301—302.

¹ Султон Муҳаммад Амин Наврўз Аҳмад (Барақ)хоннинг ўғли, у Андижон ҳукмрони бўлган.

² «Ёрликлар тўплами», 120/68 рақамли ҳужжат, 49-бет.

баҳоидир³ томонидан 902 (1496/97) йили берилган ёрлик ҳам диққатга сазовордир: «Қороскон кентининг мутафаррига бўлгон (ҳар тарафга тарқалиб кетган) раъиятларининг баротдорларига! Бу нишон[ни] кўргач, мазкур бўлгон раъиятлар ўз ер ва юртларига келиб зироат ва иморатларига машғул бўлгунча [улардан] барот ваҳжингизларни олмангизлар; [уларга] зарар ва заҳмат еткурмангизлар; бу обда хилофи ҳукм воқе бўлмасун, Муқаррар улким, баротдор риюё ва ғайруҳу (бошқалар) ҳеч нимарса Қороскон раъиятлари жам бўлмагунча, [уларга] ташвиш еткурмасунлар»⁴. Бундан Қороскон кентининг кўпгина раъиятлари атроф қишлоқлар ва ўзга вилоятларга тарқалиб кетганликлари, уларни ўз юртларига қайтариб келтириш учун бир қатор чоралар белгиланганлиги кўриниб турибди. 906 (1500/1501) йили берилган 116/56 рақамли яна бир ҳужжатда⁵ кетиб қолган раъиятлар ўз қишлоқларига қайтиб келсалар, ҳосилни йиғиштириш вақтида улардан мол ва хирож олмаслик ваъда қилинган».

Мўғуллар даврида Эронга қочиб кетган деҳқонларни ўз эл-юртига мажбурий қай-

³ Наврўз Аҳмадхоннинг ўғли, отаси ўрнига Тошкентда ҳоким бўлган.

⁴ Барат, баротдор — солиқ, солиқ тўловчи.

⁵ «Ёрликлар тўплами», (115/53 рақамли 61-бет). ҳужжат.

⁶ Ҳужжат ким томонидан берилганлиги кўрсатилмаган.

⁷ کلان تران مو وضع کر سکان بارچه کا حکم

حضرت بولدی. مال خرجی از رعایا بدرفته بوقت حصول چیزی طلب ندارد می باید که چون و قوف آید بوطن خود باز آمده بزراعت و عمارت خود هاشغول کر دند. 116/56 рақамли ҳужжатга қаранг. 98/101 рақамли ҳужжатда ҳам шундай дейилган.

тариб олиб келинар ва уларни яшириб қолган ёки уларга бошпана берган феодалларга қаттиқ чора кўрилар эди. Бунга Илхон (Эрон ва Озарбайжонда ҳукмронлик қилган мўғул хони) Абу Саиднинг (1316—1335) 1319 ёки 1335 йили чиқарган ёрлиги мисол бўла олади. Бу ёрликда солиқларнинг кўплиги ва феодал эксплуатациянинг оғирлигидан жуда кўп шаҳар ва қишлоқ аҳолиси ҳар тарафга тарқалиб кетганлиги ва уларни ўз шаҳар, қишлоқларига қайтариш зарурлиги айtilган⁸. Бундай ҳолини XVI ва XVII аср бошларида Фарғонада ҳам бўлганини кўрамиз. Масалан, 1004 (1595/96) йили берилган бир ҳужжатда⁹ Сайид Зоҳидхўжаининг хизматкорлари ва коросконлик Мулло Али ва унинг ўғиллари ҳамда бир қанча шайхлар Исфаҳидёр Султон (1581—1591) замонида қочиб кетганлиги ҳикоя қилинади. Улар ўз ватанларига қайтиб келиб зироат ва ҳизмат билан машғул бўлишлари, ҳеч кимса уларни асло ҳимоят қилмаслиги буюрилади¹⁰.

Андижон ҳокими Шер Муҳаммадбўйининг 960 (1552/53) йилги бир фармонида, Андижонга қочиб келган Короскон кентининг раъиятлари қаерда бўлмасин, тутиллик коросконлик Сайид Қаримхўжага қайтариб топширилиши ҳосса мулозимлар ва Андижон амалдорларига буюрилади; уларни ҳимоя қилганлар эса, жавобгар

⁸ В. В. Бартольд, Переписная надпись на стене Андийской мечети Мануче, Андийская серия № 5, Спб., 1911, стр. 9.

⁹ Ҳужжат ким томондан берилгани ёзилмаган. Бизнинг фикримизча, Ҳазора Муҳаммад султон томонидан берилган бўлиши керак.

¹⁰ حکم شدکه چون ملا علی مع پسران و شیخ از مردم کرسکان و از خدمتکاران سیادت پناهی سید زاهد خواجه بوده اندکه در زمان مرحوم مغفوراسیدنیار خان گریخته رفته بوده اند از روی امید واری کلی بوطن خود آمده بعمارت و خدمت اشتغال نمایند. و هیچ آفریده حمایت نکنند در عهدہ دانستہ Ёрликлар туплами*, 37-бет.

¹¹ Ҳахсе ملازمлар билән و غیرى لارغه بو محله انداغ معلوم بولسونکیم کرسکان کنتى نینگ رعیت لاری انداغ اندگان کیلگان ایرمیشلار ایمدی بو نشان کورگاچ هر یردا مواضع مذکور نینگ رعیت لاری دین بونسه جناب میا دتباب منبع العز السعادات سید کریم خواجهغه تاپشورابیرسونلار و اوسال توجه قیلماسونلار حمایت قیلغان و حمایتغه

бўлишлари таъкидланади¹¹. Наврўз Аҳмад (Барақ)хоннинг ўғли Султон Муҳаммад Амин ўзининг 978 (1570/71) йилдаги ёрлигида барча беклар, девон ва ҳосса мулозимлар, Андижон қаламранидаги арбоб, калонтарлар, барча катта-кичик сипоҳ ва раъиятлар, Сайид Қаримхўжаининг раъиятлари қаерда бўлмасин, уларни яширмай, тутиб, юқорида номи зикр этилган сайиднинг мулозиматига топшириш кераклиги айtilган. Бу ҳукмга хилоф иш қилганлар эса, жавобгар бўлишлари ва ҳатто, ўлим жазоси билан жазоланишлари таъкид этилади¹². Бошқа бир неча ҳужжатларда ҳам шундай дейилган¹³.

Шайбонийлар даврида бўлган вайронликлар ва феодал эксплуатациянинг кучайиши натижасида мамлакатнинг экономикаси тушкунликка учради. Деҳқонларнинг атрофга тарқалиб кетишининг кучайиши эса давлат даромадини анчагина камайтирган эди. Шунинг учун ҳам, Шайбонийхонлар қаттиқ қўллик билан деҳқонларни ерга бириктирдилар ва бу ҳол И. П. Петрушевскийнинг сўзи билан айтганда, уларнинг тутган социал сўсати эди¹⁴. Унда ташқари, катта ер эгалари доимо ишчи кучига муҳтож бўлганларидан, бошқа томондан қочиб келган кишиларни, ҳукуматнинг ман этишига қарамай, қабул қилверганлар. Султон Дўст Муҳаммад Баҳодир (1565—1576)¹⁵нинг 980 (1572/73) йили Андижон ҳокими Муҳаммад Халил кўкалтошга ёзган фармонини эслатиб ўтамиз. Фармонда бундай дейилган: «Сайид Зоҳиднинг бир неча уйлук раъияти санд; эрмин; ул жиҳатдин борди. Энди нишон оллий мазмунига муталле бўлғоч (тушунган), мушорунилайҳининг (нишорат қилинган сайиднинг) раъиятларини (ўзига қайтариб) бера кўргил, деб маҳрлуқ нишон

سیغینغان مجرم و گناه کار بولغوسی تورور سیغینغان مجرم و گناه کار بولغوسی تورور. Ёрликлар туплами*, 62-бет.

¹² سید کریم خواجه نینگ رعیت لاری هر یرده بولسه پوشیده و پنهان توتماي مٹارالیه نینگ ملازمت لاریغه تاپشورا بیرسونلار هیچ کیمنی حمایت قیلماسونلار و حمایتغه سیغینماسونلار تاپشورابیرسونلار و خلاف حکم عالی و اتع بولماسون خلاف حکم قیلماسونلار خلاف حکم Ёрликлар туплами*, 66-бет).

¹³ «Ёрликлар туплами» 19, 49 ва 61-бетлар.

¹⁴ И. П. Петрушевский, К вопросу о прикреплении крестьян к земле в Иране в эпоху монгольского владычества, «Вопросы истории», 1947, № 4, стр. 66.

¹⁵ Султон Дўст Муҳаммад — Наврўз Аҳмад (Барақ)хоннинг учинчи ўғли, Ахси-кент ҳукмрони.

бўдим»¹⁶. Бундан кўрниб турибдики, деҳқонлар кўп уйлиб бўлиб, системали равишда ўз қишлоқларини ташлаб кетганлар ва қаерда шароит нисбатан яхшироқ бўлса, ўша ерда қолиб кетганлар.

тилган эди»¹⁷. В. В. Бартольднинг шогирди марҳум проф. А. Ю. Якубовский ҳам ўрта асрларда Кичик ва Ўрта Осиёда деҳқонларни ерга бириктириш ҳоллари бўлган, деган фикрга келган бўлса ҳам, бу

Қочоқ деҳқонларни яширган шахсларни жазолаш ва уларни аввалги яшаш жойига қайтариш ҳақидаги 119/46 рақамли ёрлиқ.

Мўғул ҳукмронлиги даври XIII—XIV асрларда Эронда деҳқонларни ерга бириктирилгани ҳақида биринчи фикр академик В. В. Бартольд томонидан 1923 йилда ай-

¹⁷ В. В. Бартольд, К истории крестьянских движений в Персии, Сборник издалёкого и близкого прошлого в честь проф. Н. И. Кареева, 1923, стр. 58—60.

¹⁶ «Ериқлар тўплами», 57-бет.

масалага батафсил тўхтамаган¹⁸.

В. А. Гордлевскийнинг фикрича, Кичик Осиёда XVI—XVII асрларда деҳқонлар мўғуллар ҳукмронлигига қадар ерга бириктирилмаган ва улар бир хўжайиндан иккинчи бир хўжайинга бемалол ўтиб кетиш ҳуқуқига эга бўлган; ундан ташқари деҳқонлар қайси ерга бормасин, барибир, шаронг бир хилда бўлган¹⁹.

А. А. Ализода Ҳозонхон даврида деҳқонлар ерга бириктирилганини айтди²⁰. Б. Н. Заходер ўзининг Эрон ва Яқин Шарқ тарихига бағишлаган маълум лекциясида мўғуллар ҳукмронлиги даврида ва ундан сўнгги даврларда ҳам Кичик Осиёда деҳқонларни ерга бириктириш ҳоллари бўлганини айтган²¹. И. П. Петрушевский ҳам бу фикрни тасдиқлайди²².

Шундай қилиб, ўрта асрларда бир талай. Шарқ мамлакатларида крепостнойлик

мавжудлиги аниқланган бўлишига қарамай, бу ҳол Ўрта Осиёда бўлган-бўлмаганлиги очиқ-ойдин ҳал қилинмаган. Ўрта Осиёнинг XV—XVI асрлардаги социал ҳаётини ёритиб бера оладиган манбаларнинг йўқлиги, тўғрроғи, уларнинг ҳали қидириб топилмаганлиги бунга асосий сабабдир.

Бу ҳужжатлар, биринчидан, В. В. Бартольд, А. Ю. Якубовский, В. А. Гордлевский, И. П. Петрушевский, Б. Н. Заходер ва А. А. Ализодаларнинг «деҳқонларни ерга бириктириш ҳоллари бўлган» деган қимматли фикрларини тасдиқлаш билан баробар, иккинчидан, Ўрта Осиёда, хусусан Фарғонада ҳам ўрта асрда крепостнойлик бўлганлигини очиқ-ойдин кўрсатади.

А. Жувонмардиев

¹⁸ А. Ю. Якубовский, Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой, Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, М.—Л., 1933, стр. 49.

¹⁹ В. А. Гордлевский, Государство Сельджукидов в Малой Азии, М.—Л., 1941, стр. 93—95.

²⁰ А. А. Ализаде, К вопросу об институте икта, «Известия Азербайджанского филиала АН СССР» (АзФАН), 1942, № 5, стр. 24—25; он же, Виды земельной соб-

ственности и налоговая система ильханов в Азербайджане (XIII—XIV), «Известия АзФАН», 1942, № 4.

²¹ Б. Н. Заходер, История Восточного средневековья, Лекции читанные в МГУ, М., 1944, стр. 76, 93.

²² И. П. Петрушевский, Хамдуллах Казвини, как источник по социально-экономической истории Восточного Закавказья, «Известия АН СССР по отд. общественных наук», 1937, № 4, стр. 887—888.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

«УРТА ОСИЁ ВА СИБИРЬ» АСАРИ ҲАҚИДА

Кўп миллатли мамлакатимиз халқлари ўртасидаги дўстлик илдизлари чуқур тарихий даврлардан бошланиб, Улуғ Октябрь социалистик революциясидан сўнг бутун ғалабаларимизнинг таъминловчи манбаига ва енгилмас кучга айланди. Коммунистлар партияси ҳар доим турли миллат халқларининг ўзаро дўстлик алоқаларини мустаҳкамлаш ва ривожлантиришни ўзининг асосий вазифаларидан бири эканлигини амалда намойиш қилиб келмоқда.

Ҳозирда коммунизм қурилиши учун улуғвор кураш кетаётган бир пайтда кўп миллатли мамлакатимиз халқларининг ўзаро дўстлик муносабатларини мустаҳкамлаш кундалик ҳаётнинг ғоятда муҳим масалаларидан бири ҳисобланимоқда. Шунинг учун ҳам шу дўстликнинг пайдо бўлиши ва шаклланиши даврларини илмий асосда ўрганиш ижтимоий фанлар олдидан турган муҳим ва актуал вазифалардан биридир. Айниқса, рус халқининг ўзбек, тожик, украин, грузин ва мамлакатимизнинг бошқа халқлари билан олиб борган кўп асрлик иқтисодий, сиёсий ва маданий алоқаларини ёритиш ҳамда оммалаштириш катта илмий-сиёсий аҳамиятга эгадир. Бу соҳада Ўзбекистон ССР Фанлар академияси нашриёти чиқарган Ҳ. Зияевнинг «Урта Осие ва Сибирь»¹ номли асари диққатга сазовордир. Асар кириш қисмдан ва беш бобдан иборат бўлиб, унда XVI—XIX асрлар давомида Урта Осиенинг Сибирь билан олиб борган иқтисодий ва сиёсий алоқалари баён қилинади. Бу асар, Россия ва Урта Осие ўртасида алоқаларнинг муҳим ва салмоқдор ўрин тутганлиги, ўзининг сермазмувлиги ва бой ҳужжатларга асосланганлиги билан алоҳида ўринга эга. Автор кўп йиллар мобайнида йигирмага яқин архивларда нодир ва ҳали илмий ишларда фойдаланилмаган ҳужжатларни тўплаган.

Айниқса, Сибирнинг турли шаҳарларида топилаган архив ҳужжатлари қимматлидир. Уларни автор биринчи бўлиб илмий ишда ёритиб берган. Автор ўз асарида тарихий

ҳужжатларни чуқур ва ҳар томонлама ўрганган ҳолда Россия—Урта Осие алоқаларига доир муҳим масалаларни баён қилган. У буржуазия ва айрим совет олимларининг фикрига қарши ўлароқ Россия ва Урта Осиенинг бир-бирлари билан алоқани ўрнатишдан баробар манфаатдор бўлганликларини ва бунинг негизда иқтисодий-сиёсий масалалар ётганлигини ҳаққоний равишда кўрсатиб берган.

Шунингдек, асарда Россия билан олиб борилган кўп асрлик алоқалар Урта Осие тарихининг ажралмас бир қисми эканлиги ва уни ёритмасдан Урта Осие тарихини тўла тасаввур этиш мумкин эмаслиги тўғри уқтириб ўтилган. Авторнинг Россия билан алоқа Урта Осие халқлари ҳаётида муҳим аҳамиятга эга бўлганлиги ҳақидаги фикри диққатга сазовордир. Асарда Урта Осие ва Сибирь ўртасидаги алоқаларнинг ўрнатилиш сабаблари ва ривожланиш жараёни кўрсатилиши билан бирга, ўша алоқаларнинг ҳар икки томон учун келтирган оқибатлари асосли равишда баён этилган. Чунончи, Сибирда мустақил хонлик ҳукмронлиги пайтларда ва у ерда рус давлатининг ҳукмронлиги ўрнатилгандан сўнг ҳам савдо-ҳунармандчилик ва қишлоқ хўжалиги ҳали маҳаллий эҳтиёжни тўла қондира олмас эди. У жой Россиянинг ички томонлари билан иқтисодий жиҳатдан яхши боғланмаган эди. Бунга масофанинг узоқлиги ва алоқа йўллари-нинг ёмонлиги билан бир қаторда Россияни ўзининг чет ўлкаларини турли моллар, биринчи галда газламалар билан таъминлай олмаслиги сабаб бўлган эди.

Шундай қилиб, Сибирнинг қадимги даврдан Урта Осие молларига бўлган эҳтиёжи уни рус давлати эгаллагандан кейин ҳам давом этди. У ерга русларнинг кўплаб ўрнаша бориши билан Урта Осие молларига талаб янада ошиб борди. Шунинг учун ҳам рус ҳукумати Сибирь орқали Урта Осие билан алоқани кучайтиришга алоҳида эътибор берди. Сибирда Урта Осие савдо-ҳунарманд кишиларига бир қатор имтиёзлар берилди. Айни бир вақтда ўзбек хонликлари Сибирь билан иқтисодий ва сиёсий алоқаларни кучайтиришга ҳаракат қилган. Чунки Сибирь Урта Осие шаҳарларида кўплаб ишлаб

¹ Ҳ. Зияев, Урта Осие ва Сибирь (XVI—XIX асрлар), Тошкент, ЎзФАНашриёти, 1962, 344 бет.

иқариладиган турли газламалар ва бошқа моллар учун катта ҳамда талабчан бозор ҳисобланган. Маълумки, Сибирнинг деярли ҳамма аҳолиси Урта Осиёнинг газламалари, кийим-кечаги билан таъминланган. Мазкур асарда кўрсатилган сабаблар билан бир қаторда Урта Осиёда рус молларига бўлган эҳтиёж ҳам Сибирь орқали алоқани кучайтишига олиб келганлиги ўринли кўрсатилган. Асарда яна шундай бир муҳим масалаларга эътибор берилганки, Россия ва Урта Осиё ўртасидаги иқтисодий алоқаларда асосий ўринни тайёр маҳсулотлар қоплаган. Айни бир вақтда рус давлати Ғарбий Европа давлатларидан тайёр маҳсулотлар олиб, у ерларга, асосан, хом ашё чиқарардики, бу мамлакатнинг иқтисодий ривожланишига салбий таъсир кўрсатарди. Шунинг учун ҳам рус давлати учун Урта Осиё билан алоқа қилиш фойдалироқ ҳисобланган.

Хуллас, асарда Сибирь орқали Урта Осиё ҳамда Россия ўртасидаги алоқалар ҳар икки томонда ишлаб чиқариш кучларини ўсишига ижобий таъсир этганлиги кўрсатиб ўтилган. Автор Россия билан алоқанинг оқибатларига тўхтаб, шу нарса ни жуда тўғри уқтириб ўтганки, агар Урта Осиёнинг Россияни чекка ўлкалари ва, шу жумладан, Сибирь билан алоқаси йўлга қўйилмаганда, Урта Осиё шаҳарлари анча турғунликка учраб, мамлакатнинг аҳволи янада ёмонлашган бўлур эди. Чунки Урта Осиё шаҳарларида Россия бозори учун кўплаб моллар ишлаб чиқариларди. Бу эса ишлаб чиқаришнинг ўсишига, шаҳар савдо-хўнарамандчилик фаолиятининг кенгайишига таъсир этарди. Хусусан, Тошкентнинг йирик шаҳарга айланиши ички факторлар билан бир қаторда, унинг Россия билан самарали алоқаси туфайли юз берган эди (12-бет). Бунда Сибирь орқали алоқаларнинг ривожланиши орқасида Урта Осиё ва Россия бир-бирлари билан яқинлашганлиги қайд қилинган. Россия Урта Осиёда қудратли ва келажаги порлоқ давлат сифатида танилди. Ҳатто, ўзбек хонликларида ўзаро феодализм урушларига ва қалмоқларнинг ҳужумларига қарши рус ҳукуматидан ёрдам сўраган вақтлари ҳам бўлди. Шу билан бирга ўзаро феодализм урушлари чет эл босқинчиларининг ҳужумлари ва оғир зулмдан сабр қосаси сениб, ўз ватанидан бош олиб кетувчилар Сибирга ва Россиянинг бошқа жойларига ўрнаша бошладилар. Бу масала асарнинг тўртинчи бобида ёритилган. Автор жўта бой архив ҳужжатларни асосида Сибирдаги бухоролик, тошкентликларнинг савдо-хўнарамандчилик ва деҳқончилик фаолиятларини тўлиқ фактлар билан баён қилган. Шунингдек, илгор рус маданиятининг уларга кўрсатган ижобий таъсири асарда ўз афрасини топган. Булардан ташқари асарда Сибирга ўрнашган бухоролик, тошкентликлар рус давлатида ўзаро феодализм урушлари ва чет эл босқинчиларининг таъжубуздан қутулган ҳолда яшаш учун қўлай

шароит топганлиги қайд қилинган. Асарнинг Сибирда Бухоро волостларига рус ҳукумати томонидан берилган имтиёзларга бағишланган қисмлари диққатга сазовордир. Юқорида кўрсатилганлардан ташқари асарнинг қиммати ва аҳамияти шундаки, Урта Осиё ва рус халқлари ўртасидаги дўстлик алоқаларининг илмизлари ва ривожланиш жараёнини илмий асосда ёритилиши билан бир қаторда, Урта Осиёнинг Россияга қўшиб олинишининг иқтисодий-сиёсий заминлари ҳам кўрсатиб берилган.

Асар айрим нуқсонлардан холи эмас, албатта. Масалан, Урта Осиёнинг Сибирь хонлиги билан алоқаси бўш ёзилган. Бу даврга онд айрим қимматли далиллар асосида тўғри фикр юргизилган бўлса ҳам, улар масалани чуқур ҳал қилда олмайдди. Шунингдек, Сибирь Россия томонидан босиб олингандан сўнг, Кучумхон авлодлари ва ўзбек хонликлари ўртасидаги муносабатларга етарли эътибор берилмаган. Маълумки, Кучумхон авлодлари Сибирда хонлиқни тиклаш учун узоқ вақтлар кураш олиб борганлар. Асарни ёзишида XVI—XVIII асрларга онд Шарқ қўлёзмаларидан фойдаланилмаган. Тўғри, бизда Сибирь алоқаларига доир қўлёзмалар ҳали топилмаган йўқ. Бироқ қидирилса бундай ҳужжатларни Шарқшунослик институти бой фондидаги қўлёзмалардан оз бўлса-да, топиш мумкин эди. Бизнинг фикримизча, автор Сибирдаги бухоролик, тошкентликларнинг татарларга аралашини жараёнини умумий тарзда тўғри кўрсатган бўлса ҳам, бироқ бу масала чуқур ўрганилмаган. Асар охирида айрим қимматли архив ҳужжатлари тўла намунада берилганда яхши бўлур эди. Библиографиянинг Сибирь ва Урта Осиё ўртасидаги қарвон йўлларига бағишланган қисми қисқароқ берилган. Бунинг устига қарвон йўлларини кўрсатувчи харита берилмаган. Маълумки, савдо алоқаларини самарали давом этишида қарвон йўллари муҳим роль ўйнаган. Вахоловни, Урта Осиёни чет мамлакатлар, айниқса, Россия билан боғлайдиган қарвон йўллари ҳақидаги ҳужжатлар кўпдир.

Автор ўз ишида Сибирдаги Бухоро волостларини, умуман, қониқарли ёритган бўлса-да, бироқ Тара шаҳридаги Бухоро волости ҳақида умуман гап билан чегараланган, холос. Бу масалани чуқурроқ ёритилиши сибирлик, бухоролик ва тошкентликларнинг маҳаллий ҳокимият органлари ҳақида тўлароқ тушунча ҳосил қилиш имконини беради. Мазкур асарда бухоролик, тошкентликларнинг Сибирдаги маҳаллий аҳоли (рус, татар ва ҳоказо) билан иқтисодий ва маданий алоқалари етарли ёритилмаган.

Хуллас, юқорида қайд қилинган ҳато ва камчиликлардан қатъий назар библиография жуда қизиқарли ва мазмундор қилинганлиги билан тарих фанига қўшилган муҳим ҳиссадир.

Ҳ. Иноятов. Ҳ. Турсунов

ХРОНИКА

ВСЕСОЮЗНЫЙ ФОРУМ ЯЗЫКОВЕДОВ

20—24 ноября 1962 г. в Алма-Ате проходила Всесоюзная координационная научная конференция, посвященная закономерностям развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху.

Конференция была созвана научным Советом по комплексной проблеме «Закономерности развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций» при Академии наук СССР, Академией наук КазССР и Институтом русского языка Академии наук СССР. В ее работе приняли участие виднейшие языковеды Москвы, Ленинграда, Киева, Алматы, Ташкента, Тбилиси, Баку, Фрунзе, Душанбе, Ашхабада, Вильнюса, Кишинева, Уфы, Нукуса и других городов страны.

Выступая на конференции, директор Института русского языка АН СССР, председатель научного Совета по комплексной проблеме языковедения, акад. В. В. Виноградов отметил, что «столь представительная конференция, посвященная изучению закономерностей развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху, созвана в нашей стране впервые. Очень важно, что в ее работе принимают участие ученые почти всех союзных и автономных республик».

Советские лингвисты проделали большую работу по изучению языков народов Советского Союза, их развития. Достаточно сказать, что из 70 письменных языков народов СССР 50 создано за годы Советской власти. Впервые в истории советские лингвисты хорошо изучили не только старописьменные, младописьменные, но и многие письменные языки народов Крайнего Севера, Дагестана, Памира и т. д.»

На пленарном и секционных заседаниях конференции было заслушано и обсуждено около 20 докладов и сообщений.

На пленарном заседании были сделаны коллективные доклады: «Основные итоги разработки вопросов письменности и развития литературных языков народов СССР» (авторы: акад. АН СССР В. В. Виноградов — руководитель, доктор филол. наук Ю. Д. Дешериев, акад. Академии педагогических наук РСФСР В. В. Решетов, член-корр. АН СССР Б. А. Серебрен-

ников и доктор филол. наук П. Я. Скорник); «Русский язык — язык межнационального общения народов СССР» (авторы: акад. АН УССР И. К. Белодед, доктор филол. наук Е. А. Бокарев, акад. АН КазССР С. К. Кенесбаев, член-корр. АН МолдССР Н. Г. Корлэтяну); «О современном состоянии и путях дальнейшего развития литературных тюркских языков» (авторы: доктор филол. наук Н. А. Баскаков — руководитель, доктор филол. наук Ф. А. Абдуллаев, акад. АН ТуркмССР П. А. Азимов, член-корр. АН КазССР М. В. Балакаев, акад. АН АзССР М. Ш. Ширалиев, акад. АН КирССР Б. М. Юнусалиев); «О нормах казахского литературного языка» (авторы: акад. АН КазССР С. К. Кенесбаев — руководитель, член-корр. АН КазССР Г. Г. Мусабаев, канд. филол. наук А. И. Исаков, канд. филол. наук Р. Г. Сыздыкова); «О современном состоянии и путях развития младописьменных языков финноугорских народов» (авторы: доктор филол. наук В. И. Лыткин — руководитель, доктор филол. наук П. Н. Перевощиков, проф. Н. Т. Пенгитов, канд. филол. наук А. П. Феоктистов).

Были заслушаны также доклады: члена-корр. АН СССР М. Д. Каммари «Язык и нация», доктора филол. наук М. В. Панова «О некоторых общих тенденциях в развитии русского литературного языка XX века», канд. филол. наук И. Р. Круопаса «О современном состоянии и путях дальнейшего развития литовского литературного языка», доктора филол. наук В. С. Расторгуевой «О развитии современного таджикского литературного языка», канд. филол. наук А. Х. Каска «О современном состоянии и путях дальнейшего развития эстонского литературного языка», доктора филол. наук П. Я. Скорика «О роли родных и русского языков в культурном развитии малых народностей Севера».

В работе научной конференции участвовало 9 представителей от Узбекистана, в том числе: из Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР — доктора филол. наук Г. А. Абдурахманов, С. И. Ибрагимов, Ф. А. Абдуллаев, кан-

дидаты филол. наук Ш. Ш. Шаабдурахманов, Ф. К. Камалов; из Института филологии и права АН УзССР — канд. филол. наук К. Х. Ханазаров; из ТашГУ им. В. И. Ленина — канд. филол. наук А. А. Азизов, из ТашГПИ им. Низами — канд. филол. наук М. А. Аскарлова; из ТашГПИИЯ — старший преподаватель К. М. Маткурбанов.

На пленарном заседании выступили кандидаты наук Ф. К. Камалов и К. Х. Ханазаров.

Ф. К. Камалов, остановившись на некоторых вопросах узбекского алфавита в связи с унификацией письменности тюркоязычных народов, указал, что максимальная унификация письменности может быть обеспечена путем: 1) обозначения специфических фонем национального языка особыми идентичными знаками и 2) сохранения в алфавите всех русских букв в их основных функциях в правописании. Он предложил создать специальный координирующий научный центр — центральный комитет письменности и терминологии как во всесоюзном масштабе, так и в отдельных союзных и автономных республиках и областях.

Канд. филос. наук К. Х. Ханазаров посвятил свое выступление обоснованию прогрессивности двуязычия, широкое распространение которого заслуживает всеобщей поддержки. Особого внимания заслуживает основной тип двуязычия, т. е. знание представителями народов СССР своего национального и межнационального, русского языков. Основной тип двуязычия — это наиболее эффективный путь развития языковой жизни социалистических наций в условиях многонационального Советского государства, особенно в период развернутого строительства коммунизма, и приобщения их к лучшим достижениям народов СССР и всего человечества.

На конференции были подведены некоторые основные итоги грандиозного языкового строительства в нашей многонациональной стране за годы Советской власти — создание письменности, школ на родных языках, орфографии, терминологии, учебных пособий, теоретических исследований по всем языкам советских народов, борьба за замену сложных и трудных древних и средневековых письменностей наиболее совершенной и практически необходимой для народов СССР графикой на основе русского алфавита.

На конференции работало четыре секции: русского языка, тюркских языков, отдельных национальных языков с давней литературной традицией и младописьменных языков.

На секции русского языка был обсужден проспект большого коллективного труда Института русского языка АН СССР «Русский язык и советское общество». В обсуждении его приняли участие доктор филол. наук В. Н. Мигрин (Симферополь), директор Института языка и лите-

ратуры АН КирССР А. Турсунов, зав. кафедрой ТашГУ А. А. Азизов, зав. кафедрой русской филологии КазГУ Х. Х. Малмудов, зам. директора Института языкознания АН СССР, доктор филол. наук Ю. Д. Дешериев, доктор филол. наук П. Н. Перевошиков (Ижевск) и др.

На секции тюркских языков в обсуждении докладов участвовали акад. АН УзССР, проф. М. Ш. Ширалиев, доктора филол. наук Ф. А. Абдуллаев и Г. А. Абдурахманов (АН УзССР), доктор филол. наук, проф. Е. И. Убрятова (Институт языкознания АН СССР), член-корр. АН КирССР, проф. К. К. Сартбаев, зав. отделом толкового словаря Института языкознания АН КазССР А. И. Писаков, директор Научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Калмыцкой АССР Ц. Д. Номинханов и многие другие.

Доктор филол. наук Ф. А. Абдуллаев обратил особое внимание на то новое в современном узбекском литературном языке, зачатки которого заметно проявляются с начала XX в. Существенные изменения наблюдаются во всех ярусах языка — фонетике, морфологии, синтаксисе и лексике. Некоторые из этих изменений непосредственно связаны с развитием самого узбекского литературного языка, а другие должны квалифицироваться как результат благотворного влияния русского литературного языка.

Доктор филол. наук Г. А. Абдурахманов посвятил свое выступление вопросу о периодизации исторического пути развития современного узбекского литературного языка. Он относит начало формирования национального узбекского языка ко второй половине XIX в. и предлагает следующую схему периодизации: I этап — завершение формирования узбекского национального языка (1917—1936 гг.), который в свою очередь делится на два периода: 1) деление национального размежевания Средней Азии и создания Узбекской ССР (1917—1924 гг.) и 2) до завершения строительства социализма в нашей стране (1924—1936 гг.); II этап — дальнейшее развитие и расцвет национального узбекского языка (с 1936 г.).

Координационная конференция приняла рекомендации по наиболее актуальным проблемам в области советского языкознания. При этом особое внимание обращено на сосредоточение научных сил вокруг важнейших задач и исключение возможностей дублирования и параллелизма в научных исследованиях.

Среди задач, стоящих сейчас перед нашими лингвистами, особое место занимает изучение закономерностей развития национальных языков в связи с развитием социалистических наций. Для углубленного изучения этой проблемы недавно создан специальный научный Совет включающий многих крупнейших советских языковедов. В задачу Совета входят организация и

координация исследовательской работы в области изучения процессов, происходящих в языках народов СССР и других со-

циалистических стран, а также закономерностей их развития.

Ф. К. Камалов

НАУЧНАЯ СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ НАРОДОВ АФРИКИ

27 ноября 1962 г. в Ташкенте состоялась научная сессия, посвященная национально-освободительной борьбе народов Африки. Сессия была организована Институтом востоковедения АН УзССР совместно с Узбекским отделением Советской ассоциации дружбы с народами Африки. В ней приняли участие ученые, преподаватели и студенты высших учебных заведений, учителя средних школ, представители общественности столицы Узбекистана. На сессии было заслушано и обсуждено 10 докладов.

Канд. ист. наук Г. А. Хидоятлов посвятил свой доклад росту рабочего движения и роли рабочего класса в национально-освободительной борьбе народов Африки. О женском движении в странах Африки рассказала канд. ист. наук Д. В. Валиева, аспирантка Института востоковедения АН УзССР Д. И. Икрамова прочла доклад на тему «Политика «содружества» — французский неокOLONИализм».

С большим вниманием были заслушаны также доклады канд. ист. наук П. Муха-

медовой «О расовой дискриминации цветного населения в странах Африки», В. А. Ферсович «Африка в агрессивных планах империалистических держав», канд. ист. наук Б. А. Ахмедова «События в Конго и ООН», научного сотрудника Института востоковедения АН УзССР Б. С. Маннанова «Последние колонии в Африке», канд. ист. наук Б. А. Абдуразакова «Экономическая помощь Советского Союза странам Африки», канд. филол. наук С. Мирвалиева «Африка в произведениях советских писателей Узбекистана».

Доктор ист. наук М. Г. Пикулин выступил с докладом «Изучение Африки и пропаганда знаний о ней в Узбекистане».

Проведение этой сессии явилось новым свидетельством растущего интереса ученых и широкой общественности Узбекистана к современному положению в Африке и борьбе ее народов за национальную независимость и социальный прогресс.

Б. Ахмедов

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ИСКУССТВОВЗНАНИЯ В 1961—1962 ГОДАХ

Полевые экспедиционные работы Института искусствознания им. Хамзы АН УзССР за последние годы значительно расширились, все более охватывая различные отрасли искусства Узбекистана. Экспедиционные отряды и группы, выезжающие в необследованные районы республики, проводят кино съемку образцов народного танца и театрально-зрелищных представлений, записывают образцы узбекского музыкального фольклора, ведут раскопки памятников древней архитектуры, выявляют и изучают произведения скульптуры, живописи, образцы прикладного искусства.

Работа искусствоведческой экспедиции, возглавляемой Г. А. Пугаченковой, в 1961—1962 гг. проходила в соответствии с общим планом многолетних исследований на территории Узбекистана. Основная цель их — постепенный охват всей республики сетью рекогносцировочных маршрутов, с последующей постановкой стационарного изучения наиболее интересных районов и памятников и выявления форм народного художественного творчества, сохранившихся в практике мастеров Советского Узбекистана.

Одну из ведущих проблем экспедиции составляет античная культура древнего Узбекистана. В разрешение ее включились, помимо Г. А. Пугаченковой, молодые сотрудники отдела ИЗО — Б. Тургунов, Д. Си-

дорова, скульпторы-реставраторы Х. Хусниддинходжаев и Д. Рузыбаев.

В сел. Халчиия Денауского района Сурхандарьинской области продолжают начатые в 1959 г. исследования бугров Ханакателе и Карабаттеле. Последнее некогда представляло собой укрепленную часть города. Здесь выявлены остатки сильной фортификации — мощных стен и привратного сооружения с бойницами, — созданной во II—I вв. до н. э. Капитальная перестройка укрепления, когда ядро древних стен было как бы включено в футляр новых фортификационных сооружений, была осуществлена уже в кушанское время (I—III вв. н. э.).

На Ханакателе изучались руины двух крупных жилых зданий, но главное внимание было сконцентрировано на расчистке завала крашеной глиняной скульптуры в зале здания № 1. Сброшенная на пол уже в древности, эта скульптура дошла до нас в виде бесформенной груды раздавленных кусков, и извлечение ее связано с медленной, сложной работой реставраторов. Но этот кропотливый труд оправдывается конечным результатом — спасением выдающихся творений античных среднеазиатских ваятелей.

Разнообразие скульптурных образов здесь поразительно. Привлекательны воины в шлемах. Один из них — молодой, с красивым, надменным лицом; второй —

уже в годах, бородастый, с печальным лицом; третий — с несколько жестким взглядом слегка раскосых глаз, с маленьким жестким ртом и клочковатой растительностью. Среди женских статуй мы видим величавую полнолицую даму в дорогих одеждах, девушку-музыкантшу, играющую на лютнеобразном инструменте, и др. Выразительны и фигуры коней.

Пластические произведения Халчяна, созданные около 2000 лет назад, восполняют важное звено в развитии статуарного искусства Среднего Востока. Они отличаются большим своеобразием стиля, которое, как указывает Г. А. Пугаченкова, бросает свет на формирование так называемой «Гандхарской школы» Северо-Западной Индии первых веков н. э.

Экспедицией выявлен ряд «стерильных» античных городищ, перспективных для последующего изучения. Таковы Ертепе, Шутуртепе, Бабуртепе в Кашкадарьинском оазисе, Каттакумышкенттепе в Самаркандской области. На этом последнем объекте с 1962 г. начато стационарное изучение и разведочным разрезом обнаружены остатки огромного сооружения, стены которого сохранились на высоту до 6 м.

Архитектура раннефеодального периода изучалась на городищах Чуаичтепе, Гяуркала, Рабийджан.

Л. И. Ремпель и Р. Р. Абдурасулев подвергли детальному исследованию целый комплекс архитектурных памятников в подгорных районах Кашкадарьинского оазиса. Выдающийся художественный интерес представляют здесь некрополь в Касби, Ходжа-Илимкан близ Китаба и Лянгарата в сел. Лянгар. Они открывают совершенно новую страницу в характеристике развития живописного архитектурного ансамбля на Среднем Востоке и в понимании «Каршинской школы» средневекового зодчества Узбекистана.

В отдаленных горных районах республики Г. А. Пугаченкова и Б. Тургунов обследовали мечеть Хазратбашар, базарную башню Кальтаминара и ряд своеобразных по типу жилых домов. Маршрутный проезд Л. И. Ремпеля по Зааминскому, Джизакскому, Галляларьинскому районам Самаркандской области выявил ряд новых архитектурных произведений. Среди них особый интерес представляют комплекс Парпиата, мечеть в сел. Аулия, а также оригинальные наскальные изображения человеческих фигур. Были изучены образцы народного жилища предгорной зоны, имеющие свои особенности в планировке, конструкциях и декоре.

Изучение народного зодчества и декоративно-прикладных искусств осуществлялось в 1961 г. по Самаркандской области П. Ш. Захидовым, а в Хивинском районе — И. И. Ноткиным. Полученные материалы в значительной части вошли в недавно защищенные диссертационные работы обоих авторов.

Проблему средневекового художественного ремесла затрагивают работы Ш. Ташходжаева, осуществленные в координации с Самаркандской археологической экспедицией Института истории и археологии АН УзССР. Вскрытие керамических печей и отвалов и изучение комплексов «афраснабской» керамики в музейных собраниях позволило молодому исследователю подойти к раскрытию эволюции этого важного комплекса художественной керамической продукции средневекового Самарканда.

Новой отраслью, охваченной в полевых работах 1961—1962 гг., явилась современная архитектура Узбекистана.

В июле 1962 г. архитекторы Р. Р. Абдурасулев и Н. Н. Заграва выезжали в города-новостройки — Ангрён, Алмалык, Беговат, Янгир и Чирчик. В августе-сентябре 1962 г. была организована экспедиция под руководством Р. Р. Абдурасулева (в составе Т. Кадыровой, А. Азимова, И. Зияева) в Ферганскую долину — в Андижан, Наманган, Фергану, Маргелан и Коканд. Экспедиция обследовала также отдельные районные центры и крупные колхозы Андижанской области.

Основная задача этой экспедиции состояла в изучении архитектуры жилых районов, крупных архитектурных ансамблей и ведущих архитектурных сооружений городов. Участники экспедиции познакомились также с практикой застройки кварталов и микрорайонов, с работами в области благоустройства и внешнего архитектурного оформления городов. Изучалась практика реконструкции районов, жилых комплексов, площадей, улиц и строительства отдельных сооружений, что имеет принципиально важное значение для характеристики общего состояния и направленности развития современного градостроительства.

Материалы экспедиции ярко свидетельствуют о больших достижениях в градостроительстве Узбекистана и в то же время выявляют серьезные упущения, целый комплекс не урегулированных архитекторами, строителями и соответствующими организациями республике вопросов современного градостроительства.

Значительные результаты достигнуты и фольклорными экспедициями, наиболее традиционными в деятельности Института искусствознания. Основная задача ежегодно проводимых (под руководством Ф. М. Караматова) фольклорных экспедиций заключается в изучении народного музыкального и театрального искусства Узбекистана.

В 1961 г. была организована фольклорная экспедиция в Сурхандарьинскую область для уточнения сведений, полученных первыми тремя экспедициями (1955, 1956, 1958 гг.), и обследовали еще не изученных местностей. Материалы экспедиций свидетельствуют о многогранном по тематике, богатом и разнообразном по жанрам

и видам, локально-своеобразном музыкальном фольклоре и народно-театральном искусстве населения долинных и горных районов Сурхандарьинской области. Эти материалы составили содержание сборника «Народное музыкальное и театральное искусство Сурхандарьи», подготовленного уже к печати. Часть записей народной инструментальной музыки Сурхандарьи опубликована в сборнике «Узбекская домбровая музыка» (Ташкент, 1962), а народно-театральное искусство освещено в исследовании М. Кадырова «Узбекская устная народная драма».

В 1962 г. «походная лаборатория» — специально оборудованная машина фольклорной экспедиции — была направлена в Андижанскую область.

Основной целью участников этой экспедиции (в составе Ф. Кароматова, М. Кадырова, Х. Садыковой, радиотехника С. Алибекова и кинооператора И. Гавриленко) было всестороннее выяснение характерных черт народного музыкального, театрального и циркового искусства Андижанской области, да и всей Ферганской долины. Наряду с этим изучалась творческая деятельность крупных народных исполнителей — певцов, музыкантов-инструменталистов, танцоров и комиков. Большое внимание уделялось современному сельскому и городскому музыкальному быту, степени сохранения традиционных жанров народных песен и народно-театральных и цирковых представлений в нашу эпоху, развитию народного музыкального, театрального и циркового искусства в советское время.

Обследовав почти все районы Андижанской области, экспедиция произвела киносъемки образцов народных театральных и кукольных представлений, танцев, выступлений канатоходцев; записала на магнитопленку разнообразные жанры и виды народных песен и инструментальных мелодий (свыше 200), среди которых заметное место занимают песни, отражающие трудовые будни узбекских хлопкоробов.

Наряду с прекрасными записями музыкального фольклора особое внимание привлекают собранные материалы по народной музыке, театру, цирку, кукольным представлениям и записи народных комедий от труппы Джалалкудукского женского театра. Последние, в совокупности с другими имеющимися в нашем распоряжении материалами, позволяют утверждать, что женский народный театр носит не случайный характер, а имеет свои традиции и широкое распространение в Узбекистане.

Результаты Андижанской экспедиции 1962 г. убеждают нас в необходимости усиления экспедиционных работ в этой долине замечательных песен и танцев Узбекистана.

В дальнейшем полевые экспедиционные работы Института будут все более расширяться, а по некоторым отраслям — выходить за пределы республики в целях более глубокого освещения важнейших проблем взаимовлияния и взаимопроникновения культур народов Средней Азии и сопредельных стран зарубежного Востока.

Ф. М. Кароматов

МУНДАРИЖА

А. М. Аминов. Урта Осиё иқтисодий районининг характеристикасига доир	5
Қ. Зайнуллин. Волга бўйидаги мустаҳкам қоя	13
Т. Қ. Қосимов. Урта Осиё иқтисодий советининг ташкил этилиши ва фаолияти тарихидан (Урта Осиё иқтисодий советининг 40 йиллиги олдида)	19
В. В. Платонов, Ҳ. П. Пулатов. Фалсафа билан табиёт ўртасидаги муносабатга позитивистик қарашларнинг танқидига доир	27
Т. Қодирова. Мовароуннаҳр халқларининг VII аср иккинчи чорагида кўтарган қўзғолони	35
Ю. Воронцов. Пушту тилида аниқловчи	42

Илмий ахборот

Ҳ. А. Раҳмонқулов. Ўзбекистон ССР янги Гражданлик кодексининг лойиҳасига доир	53
И. И. Боровков. Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистонда қурилиш индустриясининг ривожланиш тарихидан	55
Л. И. Альбаум. Зангтепа қўрғонидан топилган ёзув	58
А. Жувонмардиев. XVI ва XVII аср бошларида Фарғонада деҳқонларнинг ерга бириктирилиши масаласига доир	61

Танқид ва библиография

Ҳ. Иноятов, Ҳ. Турсунов. «Урта Осиё ва Сибирь» асари ҳақида	65
---	----

Хроника

Ф. К. Камолов. Тилшуносларнинг Бутуниттифоқ форуми	67
Б. Аҳмедов. Африка халқларининг миллий-озодлик курашига бағишланган илмий сессия	69
Ф. М. Кароматов. Санъатшунослик институтининг 1961—1962 йилларда уюштирган экспедициялари	69

СОДЕРЖАНИЕ

А. М. Аминов. К характеристике Среднеазиатского экономического района.	5
К. Зайнуллин. Твердыня на Волге	13
Т. К. Касымов. Из истории организации и деятельности Среднеазиатского экономического совета (К 40-летию образования СредазЭКОСО).	19
В. В. Платонов, Х. П. Пулатов. К критике позитивистских взглядов на соотношение философии и естествознания	27
Т. Кадырова. Восстание народов Мавераннахра во второй четверти VIII века	35
Ю. Воронцов. Определение в пушту	42

Научные сообщения

Х. А. Рахманкулов. К проекту нового гражданского Кодекса Узбекской ССР.	53
И. И. Боревков. Из истории развития строительной индустрии Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	55
Л. И. Альбаум. Письменность из замка Зангтепе	58
А. Джуванмардиев. К вопросу о прикреплении крестьян Ферганы к земле в XVI - начале XVII века	61

Критика и библиография

Х. Инояттов, Х. Турсунов. О книге «Средняя Азия и Сибирь»	65
---	----

Хроника

Ф. К. Камалов. Всесоюзный форум языковедов	67
Б. Ахмедов. Научная сессия, посвященная национально-освободительной борьбе народов Африки	69
Ф. М. Кариматов. Полевые исследования Института искусствознания в 1961—1962 годах	69

Технический редактор Э. П. Горьковая

Р-07412 Сдано в набор 8/1—63 г. Подписано к печати 26/11-63 г. Формат 70×108^{1/10}=
2,25 бум. л., факгич. печ. л. 6,16 Уч-изд. л. 6,25 Изд. № 717 Тираж 1190 Цена 40 к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ 30.
Адрес Издательства: ул. Куйбышева, 15.

Цена 40 к.

Индекс
75349